

ISSN 0868—586X

**МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ
«НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ»**

Выпуск XXIII

ТАТЫ—ИУДАИСТЫ

Книга 1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ
"НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ"

Выпуск XXIII

ТАТЫ - ИУДАИСТЫ

Книга I

Москва 1993

Редакционная коллегия:

**М.Н.Губогло, А.И.Кузнецов (зам.ответственного редактора),
Л.И.Миссонова (ответственный секретарь),
Ю.Б.Симченко (ответственный редактор), В.А.Тишков**

**Рецензенты: доктор филологич.наук М.И.Исаев
канд.историч.наук Л.В.Чижова**

Составитель М.Е.Мататов

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Предлагаемая читателю книга продолжает начатый Координационно-методическим центром Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН выпуск Материалов к серии "Народы и культуры", издание которой намечается в текущем десятилетии.

Редколлегия многотомной серии рассчитывает в предварительных публикациях восполнить имеющиеся в этнографической науке пробелы о различных народах, а также обнародовать ряд источников по их истории и демографии, до настоящего времени не введенных в научный оборот.

В "Материалах" публикуются не только работы профессиональных этнографов и историков. Интерес представляют и воззрения народа на свое происхождение, историю, понимание обрядов и обычаев. Редколлегия считает целесообразным публикацию таких свидетельств народных знаний без комментариев, а также с сохранением стилистики, которая определенным образом отражает этнические особенности данного народа. Разумеется, редколлегия разделяет не все высказываемые авторами положения.

Таты — один из ираноязычных малочисленных народов Кавказа, исповедующий три различные религии (ислам, иудаизм, христианство). Авторы Н.Х. Авшалумова и М.Е. Мататов повествуют об истории, обычаях, обрядах и праздниках своего народа — татов — иудаистов.

СОДЕРЖАНИЕ

		стр.
I.	Введение	5
2.	Мататов М.Е. Таты - иудаисты. Исторический очерк	6
3.	Авшалумова Н.Х. Языческие обычаи, обряды и праздники татов - иудаистов Дагестана	89

Приложения

I.	Выдержки из книг	
1.	Анисимов Илья Шербетович "Кавказские евреи - горцы", Москва, 1888 г.	I02
2.	Эрнест Ренан. "Иудаизм как раса и как религия. Исторические очерки", Киев, 1902 г.	II4
3.	Откуда таты прибыли на Кавказ? ("Народы Кав- каза". Т. 2. М., 1962; "История Азербайджана". Т. I. Баку, 1958; Ф.Д. Люшкевич. "Термин "тат" как этноним в Средней Азии, Ираке и Закавказье" // Советская этнография. 1971. № 3; "История Дагестана". Т. I. М., 1967)	II7
II.	Закл ^ю чения ученых Академии Наук	II9

ВВЕДЕНИЕ

Таты — малочисленный народ, проживающий на территории Азербайджана и Дагестана. Небольшая их часть живет в городах Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии, а также в Москве и Ленинграде.

Имея единый язык и социально-экономический уклад жизни, таты впоследствии приняли и стали исповедывать три различные религии: ислам, иудаизм, христианство монофизитского толка.

По данным переписи 1989 года татов насчитывается 31 тысяча человек. Однако эти данные не отражают истинного положения с численностью татоязычных групп населения. Дело в том, что таты мусульманского вероисповедания еще в 40-х годах записали себя азербайджанцами, а таты-христиане (армяно-григоряне) — армянами; произошла своеобразная их ассимиляция. В состав татов следует включать и так называемых горских евреев.

В данной работе впервые в систематизированной, хронологической последовательности излагается история, особенности и пути развития татов-иудаистов. Используются все доступные авторам источники, а при освещении истории — главным образом дореволюционные исследования.

М.Е. Мататов

Кавказ отличается не только красотой своей природы и величавостью гор, но и национально-языковой пестротой, населяющих его народов. Здесь бок о бок с такими народами, как грузины, азербайджанцы, армяне и народами Северного Кавказа, кавказско-иберийской языковой группы, издавна проживают ираноязычные народы: осетины, курды, таты и талыши. Из них наиболее компактно на территории Грузии и Северного Кавказа живут осетины, исповедывавшие две различные религии: ислам и христианство, остальные народы этой языковой группы раскинулись как бы островками на всей территории Кавказа. Самыми малочисленными из ираноязычной группы индоевропейской семьи языков являются таты.

История появления на Кавказе и в Иране ираноязычных племен уходит в глубь веков. Они формировались в III-I тыс. до н.э. на бескрайних просторах Евразии. Со второй половины I тыс. до н.э. ираноязычные племена начали проникать на Кавказ, в Среднюю Азию, Афганистан и Персию. В Персии они заняли обширные районы¹. В результате смешения иранских племен с местным населением на Иранском плато образовался ряд новых племенных союзов². Одним из таких племенных союзов - таты Ирана, что находит подтверждение в современном употреблении этого названия в Иране: "таты" - самоназвание ираноязычного народа, персы считают татов отличными от себя³. Следует отметить, что первоначальным районом формирования собственно персидских племен была провинция Фарс (Парс) Ирана, что находится на Юго-Западе Ирана и выходит к Персидскому заливу.

Выдающийся советский востоковед И.М. Дьяконов отмечал, что таты, талыши, мазандаранцы, поныне говорят на диалектах, древнего языка Восточной Мидии.

Мнение, будто таты и талыши подверглись персизации⁴, то есть ассимилировались персами, не согласуется с дан-

ными по этнографии и лингвистике татов Ирана: таты сохранили свою самобытную культуру и язык предков - древних ираноязычных племен⁵. Татское население Ирана (300 тыс. чел.)⁶ проживает в районах, входивших в древнюю Мидию: в селах между городами Тегеран и Казвин, в горном районе Таликан и равнинном - Зохра⁷.

По мнению Ф.Д. Людкевич все группы татов Кавказа являются потомками татов Ирана⁸. Каким же образом они появились на Кавказе? На этот вопрос в нашей исторической литературе дается однозначный ответ⁹.

В начале III в. н.э. в Иране воцарилась династия Сасанидов. Большое значение Сасаниды придавали Кавказу как региону важному в стратегическом отношении. Прежде всего они хотели надежно закрыть так называемые Албанские ворота (Дербентский проход) и тем самым обезопасить свои владения с севера, откуда постоянно грозила опасность нашествия кочевников.

По договору между Ираном и Византией от 387 г. н.э. Иран обязался держать на Кавказе крепости и гарнизоны, за что Византия выплачивала Ирану соответствующую субсидию¹⁰. К этому периоду и относится время поселения в качестве колонистов одного из татоязычных иранских племен из Мидии (Иран). Они были расселены на Апшеронском полуострове и в районе Дербентского прохода. Большое количество их было поселено в Дербенте и в окрестностях. Это объяснялось ключевым положением города в системе обороны сасанидов. Именно здесь были созданы мощные по тому времени оборонительные укрепления и воздвигнуты южная и северная стены протяженностью 3,5 км каждая. Их строительство завершилось в конце VI в. н.э.¹¹.

Древние таты были язычниками: поклонялись огню, верили в существование злых и добрых духов. Необыкновенные божества, по их представлению, властвуют над природой и человеком; они могут явиться в образе животного, чтобы наказать или наградить землянина за плохие или хорошие поступки и дела. Языческие верования проявлялись особен-

но наглядно в своеобразии обряда похорон, в исполнении ряда ритуалов, связанных с земледелием и т.д.¹².

В VIII-IX вв. н.э. после вторжения арабов¹³ на Кавказ одна часть татского населения принимает ислам, другая, проживающая в районах населенных армянами - христианство (монофизитского толка). Таты, проживавшие на территории Хазарского каганата, приняли иудаизм.

Несмотря на исповедывание татами различных религиозных направлений, дружественные связи между ними продолжались. Более того, первое время между ними продолжались заключаться браки¹⁴. Об этом же говорят многие татские имена, которые до сих пор носят таты иудейской

веры, особенно популярны женские имена: Хонум, Гольбоор, Шекер, Динор, Щушен, Гистомон и другие¹⁵. Тесным связям между татами различных вероисповеданий способствовало сохранение единства их духовной и материальной культуры, традиций и быта и, естественно, наличие общего языка, а также многих обрядов языческого характера. В связи с этим следовало бы остановиться на одном ошибочном мнении о том, что между диалектами татов-иудеев и татов-мусульман "существуют значительные различия, исключющие полное взаимопонимание между их носителями"¹⁶. Между тем, как таты всех групп, независимо от некоторого диалектического различия; хорошо друг друга понимают.

Знаток татского языка, единственный до революции татский ученый И.Ш. Анисимов еще в 1888 г. констатировал, что многие местности Табасаранского и Куринского округов Дагестанской области и Кубинского уезда Бакинской области населены татами-иудеями и татами-мусульманами, которые "имеют общий тип и говорят одним языком". Далее, он пишет: "Часто мне приходилось ошибаться во время путешествия по этим местностям и принимать тата-мусульманина за моих единоверцев (т.е. иудея) - до того мало было отличия между ними"¹⁷.

В статье, посвященной истории создания татской литературы, ветеран татской культуры Я.М. Агарунов писал:

"На Кавказе живут таты-иудеи, таты-мусульмане и таты-армяне. У них разные религии, но язык и быт общий. Они веками говорят между собой на татском языке. Правда, есть отличия в диалектах. Но разве нет отличия в диалектах татов-иудеев, живущих в г. Кубе (районный центр Азербайджана) и в г. Нальчике?" Далее он приводит такой весьма убедительный пример: "В 1928 г. я целый месяц читал лекции в селении Килвар Дивичинского района. Там живут таты-армяне. Хотя между нашими говорами есть разница, но они меня хорошо понимали. Я бывал в селениях Кубинского района, где живут таты-мусульмане. Веками они считают нас своими братьями и разговаривают с нами на татском языке"¹⁸.

В своих воспоминаниях Хизгила Авшалумов, писатель и собиратель фольклора татов отмечает, что ^{несмотря на то, что} русский язык для народов Кавказа стал вторым родным языком, с татами-мусульманами мы и сейчас при встрече разговариваем на родном татском языке". В 1979 г. в селении, где живут таты-мусульмане, сообщает Х.Д. Авшалумов, он выступал на литературном вечере на своем диалекте и его все понимали¹⁹. Автор данной книги еще в детские годы часто бывал в аулах, где жили друзья отца - таты-мусульмане и свободно говорил со своими сверстниками на татском языке, диалекты не были тому помехой. Обо всем этом мы решили подробно говорить по той причине, что версия о том, что группы татов не понимают друг друга при разговоре на своем татском языке переходит из одного издания в другое²⁰, хотя и не соответствует реальному положению вещей. При чем это делается даже несмотря на коллективное письмо-разъяснение деятелей татской культуры, направленное ими в соответствующие научные учреждения. В фольклоре татов Кавказа также отразилось их иранское происхождение. В нем прослеживаются два пласта: более древний - с присущими ему общеиранскими персонажами дэвов, и поздний - с характерными для горских народов образом "справедливого разбойника". О единстве фольклора всех татоязычных групп населения наглядно свидетельствует сравнение сказок и пословиц, соб-

ранных среди татов-мусульман и татов иудейского вероисповедания. Вместе с тем в устном народном творчестве татов-иудаистов полностью отсутствуют древнееврейские образы, поговорки и пословицы²¹, также как и у татов-мусульман - арабские.

Данные антропологии также свидетельствуют о том, что таты всех групп представляют единую антропологическую среднеазиатскую группу народов и что разделение на различные религиозные традиции - процесс значительно более позднего периода их развития.

Необходимо обратить внимание еще на один вопрос, относящийся к самоназванию или названию татоязычных групп населения. Прежде всего о значении слова "тат". Это слово турецкого происхождения и на протяжении веков оно имело различное значение. В раннем средневековье татами именовали все ираноязычное население Среднего Востока и Средней Азии. В Иране слово "тат" применялось в начале как общее название оседлых ираноязычных племен, не считавших себя персами, затем стало названием одной из народностей этой страны.

В нашей стране татами называются все этнические группы, говорящие на татском языке (с некоторыми диалектическими различиями), независимо от их религиозной в прошлом принадлежности²².

Таты Кавказа, как и таты Ирана, занимались в основном земледелием. В начале XX века таты обрабатывали в общей сложности 18 тыс. десятин пахотной земли, в том числе в Дагестане - до 10 тыс., в Северо-Кавказском крае - до 5 тыс., в Азербайджане - до 3 тыс. десятин²³. Они обрабатывали подчас труднодоступные горные участки, сеяли рис и пшеницу, разводили виноград, сажали фруктовые деревья, возделывали овощи²⁴. В городе Дербенте они специализировались на виноградарстве, многие из них во время путины работали на рыбных промыслах. Развиты были у татов также кустарные промыслы и ремесла. В некоторых аулах, расположенных к западу от г. Дербента, таты занимались выжигани-

ем древесного угля, который реализовывали в основном среди населения города. Здесь следует отметить особенности социальной структуры жителей города Дербента, вокруг которого на многие километры раскинулись: на севере - бахчевые сады, на юге - виноградники. Поэтому город фактически был в большинстве своем населен земледельцами: не менее 80% татов работали на виноградниках, а азербайджанцы (тоже не менее 80%) - трудились на бахчах. Некоторые авторы, не зная этой особенности города Дербента, из факта проживания здесь большого числа татов, делают неправильные выводы об основном занятии этой народности. Большое количество татов жило приблизительно в 30 окрестных аулах и селах, занимаясь сельским хозяйством: Карачог, Рукел, Хамайды, Мугарти, Дарваг, Дашлагар, Эрпели, Мамрач, Маджалис, Дургели и т.д., где трудились бок о бок с лезгинами, табасаранцами, азербайджанцами, даргинцами, кумыками. Были также аулы и селения целиком населенные татами: Нюгди, Хошмемзил, Жараг, Аглаби, Ханжел, Мамрач, Джалган, Сабуново. Расселение по языковому признаку характерно и для других народностей Дагестана, где были и имеются по сей день населенные пункты, в которых живут одноязычные народности: аварцы, лакцы, кумыки, даргинцы, лезгины и т.д. Однако между жителями этих селений или аулов, в том числе между татами и их соседями существовали тесные связи, добрососедские отношения.

О дружественных отношениях между татами, например, иудейского вероисповедания и соседями горцами-мусульманами свидетельствуют многие дореволюционные ученые и путешественники, не говоря уже о советских. "Горские евреи, - писал в 1888 г. И.Ш. Анисимов, - живут с другими туземцами дружно". Далее ученый сообщает, что таты-иудеи, нередко поцеловавшись с горцем-мусульманином, делается на всю жизнь его "курдашем", то есть братом и, обменявшись оружием, дают друг другу "священный обет" не пожелать и головы в случае надобности для спасения друга²⁵.

Один из первых еврейских путешественников из России

И. Черный, посетивший Дагестан сразу после присоединения его к России, писал о том, что таты-иудеи совершенно "оттатарились, приняли мусульманский характер", настолько он был удивлен их традициями и бытом, которые не укладывались в понятие "еврей", в том числе и в исполнении иудейских религиозных ритуалов. Он отмечал, что так называемые горские евреи (таты-иудеи) очень тепло принимают гостей-мусульманина: угостят как кунака, накормят его коня, дадут при необходимости ночлег, а при отъезде проводят его за ворота и пожелают счастливого пути²⁶.

Дагестанский ученый, доцент И.Б. Гаджиев, азербайджанец по национальности, в своих воспоминаниях о годах жизни в своем родном селении Кулар, находившемся по соседству с татским селением Нюгди, писал: "Отношения между нами испокон веков были самые дружественные. Столетиями наши отцы и деды трудились рядом, помогая друг другу, пахали свои поля, засеивали, убирали их, праздновали окончание работ"²⁷.

Установившиеся добрососедские, во многих случаях дружественные отношения между татами и соседними народностями являются прежде всего следствием одинаковых социально-экономических условий и общего уклада жизни и быта горцев, сложившихся в течение веков в суровой борьбе с природой и внешними завоевателями. "Ираноязычная группа под названием "тат", - отмечает профессор Р.М. Магомедов, автор многих работ по истории Дагестана, - веками живет на территории Дагестана, разделяя исторические судьбы его народов, восприняв большинство признаков его духовной и материальной культуры, получив право считаться одной из народностей Дагестана"²⁸. Это положение о татах, как коренной народности Кавказа, в полной мере относится и к тем татам, которые проживают в Азербайджане. Оно нашло конкретное воплощение в том, что, например, на Гербе Дагестанской АССР золотыми буквами на татском языке, наряду с языками других народностей республики, написано наименование "Дагестанская ССР", соответственно надпись на татском языке.

ке имеется на флаге и гербе республики²⁹.

Уклад жизни татов до революции был полупатриархальным, с родовыми пережитками, особенно у татов Дагестана. Он характеризовался наличием родовых семейно-брачных отношений и полунатуральным хозяйством. Браки заключались в основном с учетом родственных связей: между двоюродными, троюродными братьями и сестрами. Старший по возрасту мужчина в роду был вершителем судеб, он решал все спорные вопросы, с ним советовались, к его слову прислушивались, он же выступал от имени рода при решении межродовых вопросов. Его именем клялись все члены рода (тухума). Эта структура в известной степени напоминает структуру пуштунов в Афганистане; в Дагестане существовали роды, названные по имени его родоначальника: род Дадашевых, Сабаяевых, Агаруновых, Шабаяевых, Азизовых, Даниловых и т.д. Что касается административных функций в селе или ауле, то их осуществляли представители господствовавшего в данном округе феодальной знати, а после присоединения Дагестана к России — представители царского правительства, или уполномоченного им местного князька. При этом следует подчеркнуть, что таты, в том числе таты-иудеи (или каких называли горские евреи) царским правительством были отнесены к покоренным горским народностям и на них распространялись все положения, которые были установлены для всех горцев³⁰.

В основе морально-этического поведения татов, как и других горцев, лежали адаты (неписанные законы): беспрекословное подчинение воле старших, оказание при необходимости помощи селянину, не говоря уже о близких, строгое соблюдение правил гостеприимства и другие. Существовали кровная месть и многоженство. Женщины в семье и роду занимали в отношении мужчин подчиненное положение. Жена обязана была выполнять любое желание мужа, выходя из дому должна была закрывать лицо платком, она не имела права разговаривать с посторонними мужчинами. Женщин не допускали в религиозные школы и модельные дома (нумазы), девушек

выдавали замуж за того, кого родители определяли в жени-
хи³¹.

По своей одежде таты всех вероисповеданий не отличались от других горцев, они также носили холодное оружие – кинжал. Таты, как и большинство горских народностей, были почти сплошь неграмотны и не имели своей письменности. Таты-иудеи, как отмечали ученые, были неграмотны и в знании иудейской религии, оно и понятно: не ~~имели~~ даже письменного древнееврейского алфавита³². Дети в 10–11 лет бросали религиозную школу и шли помогать родителям в сельском хозяйстве, поскольку семьи были многодетными и каждая рабочая рука ценилась. Кроме того, язык иврит, на котором обучали религиозной грамоте, был чуждым для татов языком и потому, выходя из стен школ, дети забывали то, что зубрили. Все татоязычные этнические группы населения владели азербайджанским языком – в Азербайджане и городе Дербенте и его близлежащих аулах и селах, кумыкским – в остальной части Дагестана. Эти языки были языками межнационального общения, как в настоящее время стал русский язык.

По мере развития торговли, промышленности и роста городов на Кавказе начался процесс классового расслоения татского населения, особенно усилившийся после присоединения Дагестана к России и связанной с этим развитием капиталистических отношений. Во второй половине XIX века определенная часть татов обосновалась в городах Азербайджана и Северного Кавказа, порвав со своим традиционным занятием – земледелием. Тем не менее, даже по данным переписи 1926 г. сельскохозяйственным трудом, с учетом жителей города Дербента – виноградарей, было занято до 70% татского населения Дагестана. В период конца XIX века начинает развиваться и татская буржуазия: торговцы, землевладельцы, заводчики, главным образом винодельческих.

Характеризуя социально-экономический уклад жизни горцев накануне Октябрьской революции, видный деятель Советского Дагестана Н. Самурский отмечал, что горские народности, к числу которых он относил и татов-мусульман и

тятов-иудеев, "выработали свой общий им всем быт, приспособленный к условиям окружающей среды и известных им оружий труда и в этих формах застыли на столетия". Далее автор книги "Дагестан" подчеркивает, что родовой быт с его патриархальными чертами - это первая стена, стоящая перед Советской властью в деле переустройства жизни горцев³³. Поэтому требовалась особая осторожность и гибкость в осуществлении плана развития отсталых в своем развитии народов. Эта задача могла быть решена и фактически решалась на базе развития экономики и социальной сферы окраинных областях бывшей царской России, многие народы которых застыли в докапиталистических, полуфеодальных, полупатриархальных формах жизни.

ЛИКВИДАЦИЯ СПЛОШНОЙ НЕГРАМОТНОСТИ

После окончания гражданской войны, наряду с решением ряда неотложных вопросов по восстановлению разрушенного гражданской войной хозяйства, по обеспечению продовольствием и промышленными товарами населения наиболее пострадавших горных районов, власти Дагестана развернули большую культурно-воспитательную работу среди горских народов. Это были в основном просветительские и агитационные лекции и доклады на языках коренных народностей. В городах среди тех, кто владел русским языком - велось обучение грамоте через ликбезы и школы. Были созданы также различные культурные учреждения - кружки самодеятельности и школы грамоты для взрослого населения. Однако эти меры охватывали незначительную часть трудящихся горцев и, потому, не решало основного вопроса, - ликвидации сплошной неграмотности среди горского населения.

Общее количество населения Дагестана в тот период составлял 508,6 тыс. чел., из них грамотных было лишь 26,8 тыс. чел., или немногим более 5 процентов¹. Почти сплошная неграмотность, наряду с высоким уровнем религиозности, были одним из главных препятствий, вставших на

пути к ликвидации патриархальных устоев, на пути переустройства жизни горских народов. Ликвидация же неграмотности было связано с необходимостью решения языковой проблемы, то есть с созданием алфавита и письменности для коренного горского населения, отвечающего языковым особенностям этих народностей. Разрешение языковой проблемы становилось таким образом, одной из важнейших сторон национальной политики Советского государства как в горских республиках Северного Кавказа, так и в Средней Азии и Азербайджане.

До Советской власти таты не имели своей письменности, о чем свидетельствует прежде всего отсутствие каких-либо изданий на татском языке. Ученый И.Ш. Анисимов обращал внимание на то, что из-за своей малочисленности, отсутствия письменности и литературы таты иудейского вероисповедания не пользовались известностью и ничего не сохранили о своем прошлом². О том, что таты-иудаисты до революции не имели своих письменных памятников писал также академик Вс.И. Миллер³. В обзоре, посвященном татской литературе, подчеркивалось, что "таты не имели своей письменности", что по этой причине богатый татский фольклор, песни и сказки трудящихся татов передавались из уст в уста, а многие вообще не сохранились⁴.

Татских детей, как и детей кабардинцев, балкарцев, ингушей, табасарнцев и других бесписьменных народностей, учили религиозной грамоте, написанной арабским или древнееврейским (для татско-иудаистов) алфавитом, но на непонятном им, не употреблявшемся в быту языке. Мальчики (девочки здесь не обучали) из трудовых семей горцев бросали эти школы в II-летнем возрасте и шли работать, потому, вскоре от знаний религиозного языка ничего не оставалось.

Древнееврейский алфавит не мог стать для татов основой для создания собственной письменности, так как местное духовенство было малограмотным и большинство татских раввинов даже не располагало печатным еврейским алфавитом. Оно рисовало буквы на таблицах для обучения детей в религиозных школах⁵.

Вынужденное в 20-х годах, до создания нового алфавита, использование арабского и древнееврейского алфавитов, например, для выпуска газет, со всей очевидностью показало их неэффективность: во-первых, ни арабский, ни древнееврейский алфавиты не соответствовали структуре местных языков; во-вторых, половина населения — женщины-горянки вообще не владели этими алфавитами, поскольку, как уже отмечалось, не допускались в религиозные школы, а светских почти не было. Даже в первые годы Советской власти вовлечение девушек в школы стоило значительных усилий в преодолении вековых традиций, лишавших эту часть населения равноправного с мужчинами положения. Кроме того, как арабский, так и древнееврейские языки не были языками местного населения. В печати того времени подчеркивалось, что одной из причин сплошной неграмотности горского населения является — старый алфавит, на котором учили религиозной грамоте. Видный деятель дагестанской культуры, писатель Эфенди Капиев в статье, посвященной первому съезду писателей Дагестана, отмечая значение нового алфавита, писал, что старый алфавит, которым преимущественно владели священнослужители, не отвечал запросам широких масс трудящихся и необычайно трудно усваивался⁷. Один из создателей татской письменности и татского литературного языка Ехиил Мататов подчеркивал, что "одним из главных препятствий в создании татской литературы являлся древнееврейский алфавит, который не был доступен для трудящихся масс, и который не отвечал звуковому строению татского языка"⁸. Поэтому был взят курс на разработку и внедрение нового унифицированного дагестанского алфавита. Нужно было сделать его общедоступным и гибким в условиях многоязычия, понятным для широких масс трудящихся. К работе по созданию унифицированного алфавита на основе латинской графики были привлечены ученые — специалисты из Москвы, Ленинграда и Баку и компетентные в местных языках лица. Создание нового алфавита для аварцев, лезгин, кумыков, даргинцев и лакцев было завершено в 1928 г., для табаса-

ранцев - в 1932 г.⁹, а для татар - в 1929 г.¹⁰.

Письменность татарского языка, основанного на дагестанском унифицированном алфавите была опубликована в 1929 г. в восьми номерах газеты "Захметкеш" под названием "Учитесь грамоте"¹¹. Эта была первая работа Е. Мататова, с которой начиналось создание татарской письменности. В 1931-1932 гг. издаются учебники по орфографии и грамматике татарского языка, автором которых был Е. Мататов¹². По этим учебникам, как свидетельствует преподаватель татарского языка, татарский поэт Борис Гаврилов, учил он детей в первой татарской школе. В статье, посвященной татарскому литературному языку и озаглавленной "Судьба грамматики", Е. Мататов выступил против засорения татарского языка чуждыми терминами, излишней иностранной лексикой и подчеркивал, что нам нужно создавать такую грамматику и литературный язык, который был бы доступен трудящимся массам татарского населения и способствовал бы ускорению развития татарской советской литературы, что надо включать в татарский язык близкие татарам русские слова¹³. В этот же период под его редакцией был издан Словарь политических слов на татарском языке¹⁴, что явилось важным пособием при проведении культурно-просветительной работы среди татарского населения и служило справочником для татарских публицистов, поэтов и писателей.

Учебники по татарскому языку издавались и другими авторами в гг. Баку, Нальчике и других местах. Однако дискуссия, состоявшаяся по вопросу о татарском литературном языке, закончилась принятием за основу дербентского диалекта, то есть работ Е. Мататова в этой области. Ветеран татарской культуры Я.М. Агарунов вспоминает: "Нынешний татарский алфавит был создан благодаря стараниям Ехила"¹⁵.

В статье, посвященной 100-летию со дня рождения Ехила Мататова, отмечалось, что "С полным основанием можно назвать его основоположником татарской лингвистики"¹⁶.

Большой вклад в создании татарской письменности внесли ученый-тат проф. Н.А. Анисимов (г. Москва) и Яков Агарунов (г. Баку) - член комиссии по разработке грамматики и орфо-

графий татского языка, созданного в Азербайджане.

Переход на новый алфавит: вначале на основе латинской графики, затем - русской, ускорил процесс изучения местным населением русского языка как языка межнационального общения, языка с большим культурным наследием, еще более укрепил дружбу народов многонационального Дагестана, значительно продвинул вперед дело ликвидации сплошной неграмотности.

С переходом на новый алфавит началась массовая работа по ликвидации всеобщей неграмотности трудящихся горцев всех народностей, населявших республики Северного Кавказа. В Дагестане в 1929 г. был объявлен культурный поход по ликвидации неграмотности. В соответствии с этим в начале 1930 г. были организованы 1900 пунктов по ликвидации неграмотности и 144 школы для малограмотных с охватом более 60 тыс. человек взрослого населения, из которых 50 тыс. человек ликвидировали свою неграмотность в том же году¹⁷. В этой большой работе по ликвидации неграмотности и малограмотности приняли участие выходцы из коренных народностей Дагестана, окончившие рабфаки и высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, направленные ранее сюда по льготным путевкам, а также первые выпускники первого Дагестанского педагогического техникума, и других местных учебных заведений. Всего за 1930-1934 гг. была ликвидирована неграмотность 400 тыс. человек коренного населения ДАССР, в числе которых были и таты¹⁸.

Ввод нового алфавита и издание на этой основе учебников значительно продвинуло вперед школьное строительство. Так, например, если в Дагестане в 1922/23 учебном году школьным обучением было охвачено лишь около 9 тыс. учащихся коренных народностей, то в 1930/31 учебном году - 88,6 тыс. человек или возросло почти в десять раз, а в 1933/34 учебном году достигло более 140 тыс. детей. При этом число детей занимавшихся на родных языках оставило в 1930/31 учебном году среди кабардинцев - 84%, среди балкарцев - 74%, а среди народностей Дагестана - 93%¹⁹.

Наиболее болезненным, доходящим до драматизма был вопрос обучения и вообще культурного строительства среди женщин-горянок, без чего нельзя было говорить об их раскрепощении. Женщина-горянка была окутана целым рядом патриархальных норм жизни, при которой ей отводилась подчиненная по отношению к мужчинам роль и полурабское положение в семье и обществе. Девушек выдавали замуж без ее согласия и в несовершеннолетнем возрасте и за калым (выкуп), они не имели права посещать школу. В таком же положении находились и женщины-татки. Они, как отмечал 100 лет тому назад ученый-этнограф И.Ш. Анисимов, "должны ходить перед мужем, как говорится, по струнке, угождать всем его желаниям, прихотям и капризам". Вследствии этого, писал далее ученый, татки-горянки, как и все женщины Востока, "стыдливы, робки и крайне невежественны, но вместе с тем целомудренны и трудолюбивы". Подчеркивая покорность и неграмотность горянок, И.Ш. Анисимов считал это результатом их "затворческой жизни и жалкого, рабского положения, которое они занимали в семье"²⁰. Такое положение женщин-горянок сохранялось еще и в первые годы после революции. История помнит много случаев самоубийств женщин-горянок как протест против их рабского положения, татки чаще всего прибегали к самоожжению.

В.И. Ленин придавал огромное значение раскрепощению женщин. Он говорил о том, что "Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевав полной свободы для женщин"²¹. Следуя этому указанию В.И. Ленина в горских республиках проводилась огромная работа по раскрепощению горянок, по их вовлечению в учебу и обеспечению полного равноправия в советском обществе и в семье. Вопрос о равноправии женщин был зафиксирован в Конституциях всех горских автономных республик, включая Дагестан.

"Победа Советской власти в Дагестане, - писал А.Д. Даниялов, многие годы работавший первым секретарем Дагобкома КПСС, - означала лишь начало фактического равенства женщин с мужчинами. Требовались годы, чтобы внедрить в

сознание забитой дагестанской женщины мысль о том, что она свободна"²². Важную роль в активизации работы среди женщин, вовлечении их в учебу, сыграли женотделы местных органов и созданные в ряде мест Клубы горянок. В целях облегчения задачи организации просвещения горянок были созданы женские школы и другие учебные заведения, где занимались одни женщины. Результаты работы среди горянок, на проведение которой ушло многие годы, дали свои плоды. Так, например, если в Дагестане ко времени установления Советской власти грамотных женщин-горянок было не более 2-х процентов, то к 1930 г. десятки тысяч их учились грамоте в школах, а взрослые - в ликбезах. В 1934/35 учебном году девушки составляли 48 процентов учащихся школ ДАССР. В это же время в вузах обучалось 536 молодых горянок и в средних учебных заведениях - 624 девушек. Отметим также, что в 1932 г. женщины составляли 53% всех фабрично-заводских рабочих Дагестана. В 1934 г. в составе ДагЦИКа было 42 женщины, многие женщины были избраны в другие советские органы, а также - в партийные²³. Таким образом, наступил что называется перелом в положении женщин-горянок в обществе: они стали активными участниками переустройства жизни, в чем решающую роль сыграли осуществленные мероприятия в области культурной революции среди горских народов, в которой языковая проблема оказалась наиважнейшей.

Широко развернутое культурное строительство в экономически и политически отсталых горских республиках была бы крайне затруднена, если не сказать - невозможна, без огромной и всесторонней помощи Советского государства, Союзного и Российского Федеративного Правительства, его наркоматов и ведомств. Эти органы оказали значительную материальную помощь в создании условий для осуществления культурной революции среди горского населения. Прежде всего было организовано изготовление на предприятиях Москвы и Ленинграда шрифтов новых алфавитов для всех народностей республик. Была оказана помощь в создании полиграфической базы, в издании необходимого количества азбук, других уче-

бных пособий для обучения детей и ликвидации неграмотности взрослого населения. Из многих городов России в республики были направлены группы педагогов и методистов народного образования, оказана большая помощь в обучении педагогических кадров из числа местных народностей, в деле строительства и оборудования новых школ. Все эти мероприятия подкреплялись финансовой помощью. Так, Президиум ЦИК СССР в марте 1924 г. установил "особый фонд просвещения в размере 1200 тыс. рублей сверх общей сметы на просвещение для нужд культурно отсталых народов СССР", а в феврале 1925 г. вынес новое постановление "О дополнительном финансировании отсталых республик и областей СССР". Для того времени это были крупные суммы. Из указанных сумм только один Дагестан получил 300 тыс. руб. на нужды культурного строительства²⁴. Это помимо ассигнований, получаемых на те же цели из бюджета республики. О динамике финансовой помощи в проведении культурной революции среди отсталых народностей свидетельствует рост ассигнований, например, по Дагестанской республике с 1,3 млн. руб. в 1925/26 учебном году до 7,6 млн. руб. в 1929/30 учебном году. Всего же за пятилетие на эти цели израсходовано было 53 млн. руб.²⁵

Известно, что в 20-е годы советские газеты и некоторые издания для горцев мусульманского вероисповедания печатались на арабской графике. Выход газет на арабской и древнееврейской графике в горских республиках были временной и вынужденной мерой, от которой отказались сразу же, как только на базе латинской графики были разработаны алфавиты, соответствующие языковым особенностям каждой горской народности, в том числе для татов. Дагестанский ученый Ш.Г. Магидов отмечает, что "Переход на латинизированный алфавит письменности горских народностей Северного Кавказа, несомненно, сыграл положительную роль, обладая целым рядом преимуществ перед арабским и древнееврейским алфавитами"²⁶.

Новый латинизированный алфавит не только помог решить

огромной исторической важности задачу по ликвидации сплошной неграмотности, но и стал основой создания татской письменной литературы, о которой таты до революции и представления не имели, литературы истинно народной.

Переход первоначально на латинизированный алфавит и только затем — на русский был обусловлен конкретно-историческими условиями того времени. Как отмечает ученый-языковед М.Ш. Исаев не следует этот шаг оценивать с позиции сегодняшнего дня²⁷. По словам С. Агамалы-Оглы, Председателя ЦИК Азербайджана и руководителя Комитета нового турецкого алфавита, В.И. Ленин с одобрением сказал ему, что "Латинский алфавит первый шаг, которым вы начинаете культурную революцию"²⁸. Русский ученый Е. Поливанов писал, что в тот период "ненависть к миссионерским транскрипциям была настолько очевидной, что выступить с проектом алфавита на русской основе было бы для данной среды утопией"²⁹. Такой шаг мог бы неправильно понят горскими народностями и был бы использован реакционными силами для разжигания национализма, вело бы к подогреванию религиозного фанатизма.

В.И. Ленин предупреждал, что нельзя "обгонять развитие масс, а дожидаться, пока из их собственной борьбы вырастет движение вперед"³⁰. Переход на русскую графику был осуществлен по инициативе местных органов национальных советских республик в 1937-1938 гг. К тому времени русский язык получил большое распространение и уже воспринимался местным населением как язык трудовой русской нации, дружественной народностям Кавказа.

Как и прежде, в период внедрения латинской графики, большую помощь в разработке письменности на базе русской графики оказали ученые России. Активное участие в этой работе приняли также, сформировавшиеся к тому времени, специалисты из числа местных народностей. В разработку татской письменности на основе русской графики вложил свой труд Р. Разилов, бывший нарком просвещения ДАССР³¹.

Перевод письменности народностей Северного Кавказа

и Азербайджана с латинской графики на русскую явился новым важным этапом развития культуры горских народов. Оно позволило ускорить процесс изучения местным населением русского языка, как языка межнационального общения, значительно увеличило возможности использования богатой русской литературы, а через русский язык и достижения мировой культуры, дальнейшее развитие получила и многонациональная литература народов Кавказа.

СОЗДАНИЕ ТАТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Татская литература, создавалась в неразрывной взаимосвязи с литературами других горских народов. Молодые татские поэты и писатели в своем творчестве следовали лучшим традициям русской дореволюционной демократической и советской литературы, которую познавали в процессе учебы и самообразования и благодаря бескорыстной помощи деятелей культуры Советской России, интернациональной по сути помощи, которую они оказывали молодым национальным литературам народов Северного Кавказа и Дагестана.

В данной главе автор не собирается давать литературоведческий анализ татской письменной литературе, а ставит несколько ограниченную задачу: на основе фактов истории, письменных свидетельств ветеранов татской культуры, наконец, как очевидец и современник того времени, показать историю возникновения татской литературы, особенности ее становления.

Автор фундаментальных работ по истории дагестанской литературы, член-корреспондент АН СССР Г.Г. Гамзатов отмечает, что "Современная литература Советского Дагестана — это результат и итог творческих успехов населяющих его наций и народностей — аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков, лакцев, табасаранцев, ногайцев, татов и др."¹. Далее ученый говорит об единстве литератур этих народностей как об объективном отражении общности их "исторических судеб в прошлом и настоящем, все возрастающей прочно-

сти духовного их единства"². Факт многовекового проживания в одной географической среде и общности экономического уклада, несмотря на языковые и даже религиозные различия, с объективной неизбежностью способствовали выработке единства духовной культуры горцев. Свое подтверждение это единство духовной жизни находит в фольклоре, имеющем глубинные корни, и в творчестве народных ашугов и сказителей. Общеизвестно, что на татскую истинно народную культуру, в том числе устное творчество, большое влияние оказали древняя культура соседних с ним народов Ирана, Азербайджана и Дагестана. Обогащенную гуманистическими образами народов Востока и Кавказа, татскую народную культуру следует отнести к культурному наследию татской письменной литературы.

Татская культура в своем развитии имеет и некоторые особенности, которые необходимо учитывать при анализе ее истоков. Во-первых, таты были разбросаны по территории нескольких республик Кавказа, как островки в океане. Территориальная разбросанность при их малочисленности привела к тому, что на народную культуру татов, проживающих в Азербайджане и г. Дербенте было сильно влияние азербайджанской культуры, а в других районах Дагестана и Северско-кавказских республиках – влияние культуры горских народностей. С другой стороны, подобная разбросанность не позволяла объединить усилия с целью создания татской литературы.

Во-вторых, группа татов, принявшая от хазар и исповедывавшая иудаизм, ничем ни исторически, ни практически не была связана с родиной иудаизма – Палестиной и еврейской диаспорой. Они не были знакомы с одной из основных религиозных книг иудаизма – Талмудом, почитая лишь Ветхий завет. Толмуд проник к татам в конце XIX в., после присоединения Азербайджана и Дагестана к России, его привезли из России еврейские духовники, укрепляя свои позиции на Кавказе. Только после присоединения Азербайджана и Дагестана к России, впервые таты-иудаисты встретились с так называемыми европейскими евреями, имевшими определенные

культурные традиции и свою национальную литературу. Но, эти традиции резко отличались от горских и потому не имели почвы для распространения среди татов. Здесь же еще раз сошлемся на свидетельство ученого И.Ш. Анисимова, выросшего в религиозной семье и которого вряд ли можно заподозрить в конъюнктурном подходе. В 1888 г. И.Ш. Анисимов писал о "недавнем знакомстве горцев-евреев (татов-иудаистов - М.М.) с европейскими евреями и вообще законами иудейской религии", отмечал, что "с русскими евреями ничего общего они не имели, кроме религии, но и в последней немало уклонений и своеобразных особенностей"³. С этими различиями связан, например, тот факт, что поселившиеся в гг. Дербенте и Буйнакске (Дагестан) до революции европейские евреи построили свои моленные дома - синагоги, а моленные дома татов, называемые и до сих пор нумазами - считали "похожими на мусульманские мечети"⁴.

И.Ш. Анисимов подчеркивал то уважение, с которым таты относились к европейским евреям, поселившимся здесь после присоединения Дагестана к России и вместе с тем отмечал, что вследствие этнических и значительных социальных различий, сближения между ними не произошло, несмотря даже на исповедывания одной и той же религии - иудаизма. В другом месте своей работы И.Ш. Анисимов приводит пример того, как деятели культа прибывшие из России пытались первое время навязать татам свои ритуалы исполнения иудейских религиозных обрядов, обвиняя местное духовенство в отступничестве от законов Моисея. На этой почве происходили частые стычки, которые стали, как пишет И.Ш. Анисимов, еще одним "препятствием к сближению"⁵.

В этих условиях высшее иудейское духовенство России предпринимает ряд мер, направленных на усиление влияния ортодоксальных норм иудаизма среди татского населения. Первым шагом было обеспечение духовенства одной из важнейших книг иудейства - Талмудом. Как известно, основным назначением этого сборника религиозных догм была попытка ужесточить обрядовые нормы иудаизма и еще более изолиро-

вать евреев от других народностей. Усилению позиций иудаизма на Кавказе служило также организация учебы местного духовенства в учебных иудейских религиозных заведениях России. Кроме, как укрепление вероучения иудаизма среди татов, никакой иной цели религиозные иудейские деятели России не ставили, не было даже речи о просвещении сплошь неграмотного татского населения. Не ставили задач, связанных с повышением общеобразовательного уровня татского населения также наезжие гастролеры из различных еврейских организаций России, в том числе из так называемого "Общества по распространению знаний среди евреев". Все они, как правило, ограничивались фиксацией крайне низкого уровня развития "горских евреев", (так при царизме называли татов-иудеев), уезжали восвояси. Вместе с тем прогрессивные слои из числа европейских евреев, приехавших из России после присоединения к ней Дагестана и обосновавшиеся здесь, проводили определенную просветительную работу среди местного населения, в том числе татов. Но, во-первых, их было слишком мало и жили они только в городах. Во-вторых, языковой барьер и неграмотность татского населения были сильными препятствиями на этом пути. Среди них следует назвать революционеров-большевиков Якова Маркуса и Арона Эрлиха, которых до сих пор старшее поколение вспоминает с благодарностью и свято их память чтят дербентцы. Имя Арона Эрлиха, павшего в борьбе за Советскую власть, увековечена, его портреты висят в музеях Махачкалы и Дербента.

Немало евреев было в числе посланцев Советской России, приехавших в Дагестан для оказания помощи в проведении социалистических преобразований и в культурном строительстве среди горских народностей. Все они были интернационалистами по своим убеждениям и пользовались большим уважением у татского населения и у других народностей.

Одной из мер по усилению влияния ортодоксального иудаизма среди татов следует считать организацию до первой империалистической войны в г. Дербенте театрального

кружка "горско-еврейской" молодежи, ставившей пьесы на религиозно-националистические сюжеты⁶. Его организатором и идейным руководителем был местный религиозный деятель Ишиеву Равиноев. О том, какова была истинная цель этого "культурного очага" можно легко представить ознакомившись с содержанием пьес, которые ставились названным театральным кружком. Так, например, в пьесе "Семь сыновей Майрам" показывается как иноверцы, в чьей стране живет женщина-иудейка Майрам, хотят ее и ее сыновей насильственно обратить в свою христианскую веру. Но они, сыновья Майрам, поощряемые матерью, погибают, не приняв чужой веры. Такова фабула этого произведения, цель которой посеять среди татар враждебное отношение к народам иного вероисповедания.

В пьесе "Шамшун и Далила" рассказывается о том, как арабы-мусульмане с помощью "коварной палестинки" умертвили "национального героя" израильтян. Прототипами этой театральной инсценировки были библейский герой древнееврейской мифологии Самсон, обладавший сверхъестественной силой и его возлюбленная филистимлянка Далила. Легенда о геркулесе Самсоне была воплощена в картинах Рембрандта, в опере французского композитора Камилля Сен-Санса, в ряде скульптурных памятниках. Однако Самсону в пьесе Ишиеву Равиноева, автора новой его интерпретации, приданы человеческие черты и предстает он перед зрителями как воин-борец за веру отцов, а Далила - как представительница арабов-мусульман. Если, даже верить в миф о Самсоне и Далиле, то придется констатировать, что в тот период филистимляне - народность семитского происхождения, которые в XII-УП вв. до н.э. жили на территории Палестины, были язычниками. Позже из филистимлян и других племенных групп сформировались арабы Палестины, а через еще много столетий последние приняли исламскую веру⁷. При этом некоторая часть из этих племен стали исповедывать, как и многие другие народности Ближнего и Среднего Востока, иудейскую религию⁸. В представлении же этого театра Самсон и Далила олице-

творили борьбу между иудеями и магометанами тогда, как филлистимлянка Далила не была магометанкой. Пьесы такого рода, которые продолжали ставить и в период гражданской войны, могли возбудить лишь чувство вражды между татами, исповедывавшими иудейскую религию и их соседями магометанского вероисповедания.

Зналок татского устного творчества Борис Гаврилов, отметив, что его мать была сказительницей, что сам не раз записывал со слов сказителей татские сказки, пишет: "Многие наши сказки похожи на иранские, азербайджанские сказки и на сказки народов Дагестана. Но я ни разу не слышал чтобы в нашем фольклоре была хоть одна сказка, связанная с библейским сюжетом"⁹.

В Дербенте хорошо известно имя Шаула Симанду - ашуга и бондаря. В некоторых импровизациях этого стихотворца и песенника содержатся религиозные толкования происхождения земли, призыв к троекратной молитве, вера в Мессию. Оно и понятно: все эти элементы мистического представления о мире присутствовали и в сознании верующих, как приверженцев иудаизма и христианства, так и ислама. Однако в его стихах не было и тени национализма. В его стихах тема бедных и богатых, темы дружбы, добра и зла, нравственной чистоты и труда занимали ведущее место. Эту сторону устного творчества ашуга татский поэт Сергей Изгияев в стихотворении "Усдо" ("Мастер"), посвященной Шаулу Симанду, выразил следующими словами: "Ашуг Шаул - Шаул бондарь, богатым не делал снисхождения, Словами хлесткими бил в лину, Для бедняков он был защитой"¹⁰.

Шаул Симанду вырос в бедной крестьянской многодетной семье, к труду приобщился с семи лет, помогая родителям в обработке небольшого участка земли, в сборе урожая и, не имея средств для учебы, остался неграмотным. Став подростком будущий ашуг батрачил, позже приобрел профессию бондаря. Он был весьма общительным, знал много местных языков народов Дагестана, дружил с азербайджанцами, на их же языке слагал большинство своих песен и стихов. Советскую

власть ашуг и "Аусдо" (мастер), как Шаула Семанду называли в народе, воспринял как зарю освобождения от эксплуатации и угнетения. Шаул Семанду никогда не печатался, несмотря на это народ распевал его песни. Вследствии неграмотности и отсутствия у татов письменности, многие, сложенные им стихи и песни, к сожалению, не сохранились. Шаул Семанду наделенный от природы талантом стихотворца, насыщал свои стихи и песни многокрасочными восточными сравнениями, иносказаниями, широко использовал фольклор татов и других народностей Дагестана. На народном восточном фольклоре зиждется и устное творчество Хизгия Дадашева и других татских ашугов и сказителей.

Произведения же, пропагандировавшиеся через театральный кружок духовника И. Рабиноева, ничего общего не имели ни с татским фольклором, ни с татским устным творчеством и с татской культурой вообще. Вместе с тем, известно, что многие молодые священнослужители включились в активную культурно-просветительную работу среди татского населения, как, например, Асаил Бинаев, Рахамим Рувинов и другие.

В 20-е годы самостоятельные театральные кружки создавались не только в Дербенте. Они были созданы в гг. Баку, Махачкала, Нальчике, некоторых других местах проживания татского населения. Пьесы, которые здесь ставились в большинстве своем способствовали просвещению населения и укреплению дружбы народов Кавказа. Взять к примеру клуб татской молодежи, организованный в г. Баку и руководимый И.С. Брагинским, знавшим татский язык, впоследствии ученым востоковедом, членом корреспондентом Академии наук Таджикской ССР, заслуженным деятелем культуры этой республики. В состав этого клуба входила татская молодежь, родители которых исповедывали разные религии, то есть по своему составу он был интернациональным^{II}.

В 1926 г. в г. Дербенте Захаром Авшалумовым был создан татский театр. Здесь ставились пьесы, лишенные националистического налета отвечающие задачам переустройства патриархальной жизни татов. Позже в этот театр пришел та-

дантивный татским драматург Юно Семенов, впоследствии ставший его художественным руководителем¹².

У истоков формирования профессиональной татской литературы стоит несколько имен. Говоря о роли Ехила Мататова в этом деле дагестанский ученый И.Б. Гаджиев отмечает, что он "работая на ответственных постах в республике, уделял большое внимание вопросам культуры и политического воспитания татских трудящихся Дагестана", что он был татским "поэтом, переводчиком, публицистом, литературным критиком...". Он впервые осуществил перевод и публикацию на татском языке гимна "Интернационал" и песни "Варшавянка". В своих стихах Е. Мататов прославлял новую жизнь, бичевал вредные адаты и религиозное мракобесие¹³.

Борьба за равноправие женщин-горянок занимала важное место в творчестве писателей горских республик. Стихотворение Е. Мататова "Проснись, не отставай!" было обращено к татке, автор призывает ее сбросить оковы старых обычаев, взяться за учебу, встать в строй активных строителей новой жизни. К этой теме, актуальной для того времени не раз обращались татские поэты и прозаики.

Значительным событием в татской литературной жизни была статья Е. Мататова "Рафаиловщина"¹⁴, вызвавшая общественный резонанс во всей республике. Своим острием эта публикация была направлена против содержащихся в стихах и романе И. Рафаилова восхваления старых патриархальных норм жизни татов и пропаганды националистических идей.

"По рассказам татских писателей старшего поколения, - пишет И.Б. Гаджиев, - Е. Мататов был принципиальным, строгим и вместе с тем чутким наставником молодых татских литераторов. Он помогал им оттачивать свое перо и совершенствовать свое мастерство. К нему за советом приезжали Ю. Семегнов, М. Дадашев, братья Бахшиевы и другие, в становлении и формировании которых он сыграл большую роль"¹⁵. Е. Мататову направляли на рецензию произведения молодых татских литераторов, он публиковал статьи, посвя-

щенные их творчеству. Начиная с 1924 г. Е. Мататов избирался в состав высшего органа ДАССР - ЦИК, а затем Верховный Совет республики, был делегатом X съезда РКП/б/, на котором была провозглашена Новая экономическая политика.

В октябре 1938 г. кипучая деятельность Ехила Мататова была прервана, его необоснованно репрессировали. Дагестанский поэт Айдин Ханмагомедов, имеющий филологическое и юридическое образование по крупицам собирал данные о периоде сталинизма. В стихотворении, посвященном памяти Ехила Мататова, он в поэтическом виде, как бы обращаясь к нему пишет:

"Товарищ Мататов,
вам вечный привет из Дербента.
Не в жанре плакатов,
а в жанре простого привета.
Спасибо, что сыном
Отчизны вы доблестным были,
Не хвастались чином,
а с каждым по-братски дружили.

Ко всем неустанно
спешили, как скорая помощь,
но воля тирана
уже ударила наотмашь.
Всеобщую плаху
поили герои обильно.
Мир вашему праху,
что спит под землей
безмогильной" 16

Репрессии периода культа личности коснулись представителей всех без исключения наций и народностей страны. Были обвинены в организации буржуазно-националистического заговора с целью якобы отторжения Дагестана от Советского Союза, арестованы и объявлены "врагами народа" видные деятели этой республики, в том числе Ехиил Мататов.

Много сил и энергии отдавал татской литературе старый коммунист Исая Бениаминов. Он часто выступал в Москве перед учащейся и творческой молодежью, объединенной в клубе "Захметкеш", с политическими докладами о текущем моменте и задачах по культурному строительству среди татского населения. Автору данной книги не раз приходилось слушать его яркие и вдохновенные выступления. Будучи на ответственной работе в аппарате ЦИК СССР, И.Б. Бениаминов находил время и для литературной деятельности, отдавая

ей все свое свободное время; им написан целый ряд произведений на татском языке на актуальные темы того времени. Его первая пьеса "Калым" была издана в Москве отдельной книгой в 1929 г. В ней автор повествует о бесправном в прошлом положении женщин-таток, об унижительной системе выкупа девушек-горянок родителями жениха за так называемый калым. В "Сборнике пьес на татском языке", изданном в 1932 г. также в Москве, вошли много произведений драматургии, написанных И.Б. Бениаминовым, наставником творческой татской молодежи, жившей в то время в столице¹⁹.

Значительна роль Я.М. Агаарунова в создании и развитии татской литературы. Он был не только одним из организаторов татских творческих сил в Азербайджане, но также татским поэтом и публицистом. Им написаны вдохновенные стихи "Память вождя", посвященные В.И. Ленину и опубликованные в годовщину смерти Владимира Ильича. В его стихотворении "Ковтер" ("Голубь") прославляется революция и свобода, которую как бы олицетворяет белый голубь. Показу отсталого прошлого и светлого будущего, гнета и национального освобождения наполнены стихи Якова Агаарунова "Красная слобода", "Революционный прорыв", "Горянка" и другие. Его стихи публиковались не только в Азербайджане, но и в Дагестане. Важное значение для формирования татских литераторов имели публицистические статьи Я.М. Агаарунова²⁰.

Большое значение партия придавала организации выпуска газет на языках народов Кавказа и Средней Азии, организующую роль которых подчеркивал В.И. Ленин. Выпуск газет на родных языках, например, народов Дагестана с самого начала послужило делу собирания и сплочения национальных литературных кадров. На страницах газет, издаваемых на местных языках публиковались первые стихи и рассказы молодых литераторов-горцев. Такую же роль организатора, собирателя и воспитателя татских творческих сил сыграла первая в истории татской народности газета "Захметкеш" (г.Дербент), выходившая на татском языке и начавшая функционировать с 1928 г. В 1934 г. начала выходить газета "Коммунист" (г. Баку) на татском языке.

Эти газеты были органами партийной печати республик: Дагестана и Азербайджана. В издаваемой в Дагестане газете "Захметкеш" печатались также татские литераторы из других горских республик, а до выхода газеты "Коммунист" и татские поэты и писатели из Азербайджана. Первыми ответственными редакторами татских газет были хорошо владевшие татским языком и журналистским пером: Асоил Бинаев ("Захметкеш") и Яков Агарунов ("Коммунист"). Значительную помощь редакции газеты "Захметкеш" в ее работе оказывал Е. Мататов. Газета "Захметкеш", - пишет Я.М. Агарунов, работавший первое время заместителем ответственного редактора этой газеты, - была создана под непосредственным руководством Ехила, и он многие годы следил за его направленностью, несмотря на то, что сам работал в республиканском аппарате на ответственных постах".

Вокруг газет был создан актив рабочих корреспондентов. Наиболее способные из них привлекались для работы в редакциях этих газет. Здесь они приобретали опыт журналистской работы. Вырос до литературного работника, став позже ответственным редактором газеты "Захметкеш", в прошлом рабочий, в то время молодой коммунист, ныне ветеран войны и труда Семум Изилов. Многие литературные работники татских газет впоследствии стали известными поэтами и писателями и заслуженными деятелями культуры.

Большой вклад в формировании татской публицистики, в становлении газеты "Захметкеш" внес Асаил Бинаев. Он имел духовное образование, но пройдя дорогами Гражданской войны в России вернулся на Кавказ убежденным сторонником новой жизни. Написанные им острокритические статьи, рассказы, фельетоны с критикой патриархальных норм жизни пользовались большой популярностью у трудящихся татов.

Для работы в редакции газеты "Коммунист" был приглашен Юно Семенов, как знаток татского языка и талантливый литератор. "Юно Семенов был знающим, думающим, чистосердечным, - отмечает Я.М. Агарунов, - Он все свое старание посвящал делу развития татской литературы. Семенов не

только поэт и писатель, он был актером и драматургом²¹. Характерным для его творчества 30-х годов становятся пьесы на актуальные темы, написанные им со знанием дела, полные сарказма и юмора и, потому, хорошо принимаемые зрителем. Поре его зрелости принадлежит драматургическое произведение "Председатель" (1936 г.), отображающий борьбу горцев за свое освобождение. В инсценировке Юно Семенова были поставлены популярные среди татов произведения азербайджанских классиков, как например, поэма Низами "Лейла и Меджнун". Многие годы Юно Семенов был главным режиссером татского театра в г. Дербенте. Разнообразные по тематике произведения Юно Семенова изданы в 1964 г.

С литературного сотрудника газеты "Захметкеш" начали свой путь известные татские поэты Манувах Дадашев и Даниил Атнилов, заслуженные деятели культуры Михаил Бахшиев и Хазгил Авшалумов. Начали свою литературную деятельность с работы в газете "Коммунист" журналист Исроил Давыдов и поэт Илья Хананьев. В этих же газетах печатались первые стихи татских поэтов Бориса Гаврилова и Дубия Бахшиева из Дагестана, Рахамина Рувинова, Исог Ханухова и Нетен Саломонова из Азербайджана. За большой вклад в культурное строительство среди татского населения Азербайджана и в татскую литературу орденами Ленина были награждены поэт и учитель татского языка Рахамим Рувинов, деятели татской культуры Зарбоил Шалмиев и Семен Будагов. В 1931 г. в г. Нальчике публикуется пьеса К. Гилядова "Свободная горянка"²².

Определенный вклад в развитие татской поэзии внес Манувах Дадашев. Он в 15-летнем возрасте становится разносчиком газеты "Захметкеш" и принимает участие в рабковской работе: публикует заметки и статьи, затем - стихи. Наиболее значительным в его творчестве была поэма "Два письма" (1934-1935 гг.), героиня которой - комсомолка Мазалут - образ советской женщины, мужественной горянки, бросившей дерзкий вызов вековым адатам, сковывавшим их порыв к равноправной жизни. "Поэма "Два письма"

- писал Б. Мататов, - несомненно является крупным вкладом в молодую татскую советскую литературу"²³. Манувах Дадашев написал ряд стихотворений, освещавших жизнь трудящихся татов, их борьбу за строительство основ социализма среди горцев. Поэт-патриот Манувах Дадашев пал смертью храбрых в боях за Родину - в борьбе с фашизмом.

Даниил Атнилов также принадлежит к плеяде первых молодых татских поэтов. Родился он в семье бедного кустика, с 12-летнего возраста начал работать, затем следует учеба и редакционно-издательская работа в Дагестане, в том числе в редакции газеты "Захметкеш". Его талант поэта особенно проявился после войны, участником которой он был. Даниилом Атниловым написаны много стихов, песен и поэм, которые до настоящего времени передаются по радио, читаются в клубах и школах. Значительна его роль в ознакомлении татского населения с произведениями русских классиков и писателей братских советских наций и народностей. Им переведены на татский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова, Горького, Самеда Вургун, Сулеймана Стальского и других. Сборник его избранных произведений выпущен отдельной книгой под поэтическим названием "Волны сердца", собранные в них стихи Даниила Атнилова посвящены свободному труду и дружбе народов²⁴.

Значительный вклад в развитие татской литературы, в ее становлении внесли заслуженный работник культуры ДАССР Михаил Бахшиев и заслуженный работник культуры РСФСР и ДАССР Хизгил Авшалумов, оба они являются участниками Великой Отечественной войны. Путь молодого рабочего М. Бахшиева в литературу типичен для молодежи 30-х годов: рабфак (1928 г.) и ВУЗ (1936 г.), затем партийная работа и более 20 лет публицистической деятельности в республиканской газете "Дагестанская правда", где занимал должность заместителя главного редактора. М. Бахшиевым написаны большое количество стихов, песен и поэм, в центре которых находился советский человек, его труд и патриотизм. Ряд его стихов дагестанскими композиторами переложены на музыку.

Он автор многих пьес, поставленных на сцене татского театра. Пьеса "Победа" посвящена событиям гражданской войны в его родном городе Дербенте. В ней показывается хищническое лицо турецких интервентов и денкинских белогвардейцев, предательство местной буржуазии и духовенства, объединившихся для борьбы с Советской властью и создавшие с этой целью так называемые "национальные комитеты". На этом фоне в пьесе особую остроту приобретает основная борьба трудящихся различных национальностей против контрреволюции, за победу Советской власти. За значительный вклад в развитие татской литературы и плодотворную журналистическую деятельность Михаилу Бахшиеву было присвоено звание заслуженного работника культуры Дагестанской АССР²⁵.

Разнообразен литературный жанр Хизгила Авшалумова: стихи и проза, драматургия и фольклор, юмористические рассказы и публицистика²⁶. Работая подпаском в подростковом возрасте, а затем - колхозным полеводом, он рано познал цену крестьянского труда. Знание сельской жизни, традиций и быта горцев, к числу которых принадлежал сам, помогли Х. Авшалумову воссоздать в повести "Возмездие" понараму жизни татского села в царское время и в годы революции со всеми его противоречиями и сложностями, характерными для народностей с полупатриархальным укладом жизни, с неразвитыми производственными отношениями. В повести показано как под влиянием революционных событий меняются представления трудящихся горцев о своей жизни, укрепляется дружба трудящихся разных национальностей. Повесть "Возмездие" - самое крупное и яркое прозаическое произведение татской советской литературы, написанное с широким использованием народных изречений и поговорок, оно вместе с тем является произведением национально колоритным и глубоко народным.

Большой популярностью пользуются юмористические новеллы Хизгила Авшалумова, в которых метко и образно высмеиваются жадность и тупость, бичуется все архаическое

в традициях и в быту горцев, подвергается критике такие негативные явления, как пьянство, взяточничество и другие пороки. Огромную работу проделал Х. Авшалумов по сбору, систематизации и изданию сборника народного татского фольклора - "Фольклор тати", появившегося в свет в 1949 г. Значительное место в его литературной деятельности занимает публицистика на различные весьма актуальные темы социалистического строительства, укрепления интернациональной дружбы народов республики, истории татов. По образованию Х. Авшалумов - историк, начинал свою работу как научный сотрудник, и поэтому, его публикации такие, например, как "Легенда и быль" о татах научно аргументированы и исторически обоснованы²⁷.

За заслуги в области культуры и литературы Хиэзил Авшалумов удостоен звания заслуженного работника культуры РСФСР и ДАССР. Он лауреат премии имени Сулеймана Стальского и до сих пор продолжает творческую работу, является наставником молодых татских литераторов, возглавляет татскую секцию Союза писателей Дагестана.

Большое влияние на развитие татской литературы оказала литература других народностей, с которыми татов связывала многовековые добрососедские отношения и дружба, основанная на общности уклада жизни и быта, схожести культуры и многих традиций и обычаев, именуемых у горцев адатами.

Творческая дружба связывала татских литераторов с поэтами и писателями Азербайджана и горских народов Северного Кавказа. Их встречи, беседы, обмен опытом, дискуссии обогащали развивающую татскую литературу. Много внимания уделял татской литературе видный деятель дагестанской культуры Эффенди Калиев. Им переведены на русский язык ряд произведений татских поэтов, его статьи, как одного из ведущих дагестанских литературных критиков, помогали оттачивать перо, способствовали повышению художественного уровня татской литературы.

Тесные связи были установлены между Ехилом Мататовым

и первыми народными поэтами Дагестана Гамзатом Цадасой и Сулейманом Стальским. Хорошо помню рассказы отца Е. Мататова в кругу татских поэтов о своих беседах с этими замечательными дагестанскими поэтами, об особенностях их поэзии и глубокой народности их произведений. С Сулейманом Стальским, названным Максимом Горьким гомером XX века, Е. Мататова связывала давняя дружба, начавшаяся в 20-е годы - в период его работы в Касумкенте, недалеко от которого жил Сулейман Стальский. Он бывал желанным и дорогим гостем в нашем доме. Говорил Сулейман Стальский спокойно, не повышая голоса, сопровождая свой рассказ горскими поговорками и примерами из их жизни, при этом лицо его выражало добродушие и печать мудрости - свидетельство его богатого событиями, но трудного жизненного пути батрака и рабочего.

Значительным событием в литературной жизни республики явился Первый съезд советских писателей Дагестана, состоявшийся в июне 1934 г. в г. Махачкале. Этот съезд определил пути дальнейшего развития дагестанской многонациональной литературы, избрал правление Союза писателей Дагестана и делегатов на Первый Всесоюзный съезд советских писателей, открывшийся 17 августа того же года. Съезды советских писателей ознаменовали собой объединение творческих литературных сил, послужили делу углубления процесса становления советской многонациональной литературы. Еще теснее стали связи между национальными отрядами советских писателей, способствуя дальнейшему взаимообогащению литератур народов страны²⁸.

В послевоенные годы в татскую советскую литературу пришли новые творческие силы, появилось новое поколение татских поэтов и писателей. Являясь в настоящее время частью дагестанской писательской организации, возглавляемой всемирно-известным и прославленным народным поэтом Дагестана Расулом Гамзатовым, татская литература продолжает свой творческий путь. В Махачкале издается литературно-художественный Альманах на татском языке, на стра-

ницах которого печатают свои произведения татские литераторы.

Из татских литераторов нового поколения следует отметить талантливого поэта Сергея Изгишева, рано ушедшего из жизни, но оставившего большой след в татской советской поэзии. Многие его стихи благодаря дагестанским композиторам стали песнями. Плодотворно работает писатель и публицист Феликс Бахшиев, заслуженный работник культуры ДАССР. Известны своими произведениями литераторы Михаил Дадашев, Бецамин Сафанов, Зоя Семендуева, Лазарь Амиров, Нисон Гилядов и другие.

С 1990 г. в г. Дербенте возобновилось издание газеты на татском языке, прерванное выпуском в годы войны. Начали работать школы с обучением на татском языке детей младшего школьного возраста. В Махачкале выходит Альманах-ежегодник на татском языке, где публикуются произведения татских писателей, поэтов и публицистов.

По своему направлению Татский театр с самого своего зарождения был музыкально-драматическим. Значительную роль в его становлении и развитии сыграл композитор Джумшуд Шеваньяевич Ашуров²⁹.

Джумшуд Ашуров родился в 1913 г. в г. Дербенте в татской рабочей многодетной семье. Еще в детском возрасте проявились его музыкальные способности, не имея средств на покупку музыкального инструмента, девятилетний Джумшуд смастерил из фанеры нечто наподобие балалайки и сыграв впервые на нем импровизированную им мелодию, он удивил своих сверстников и родителей, которые вынуждены были из своих скудных средств купить ему вскоре детскую скрипку. Так, Джумшуд Ашуров вошел в мир музыки, которой отдал всю свою жизнь. Окончив среднюю школу и педучилище, пройдя курс музыки у известной в Дагестане пианистки Т.И. Эльдаровой, он пробует себя в композиции. Первое сочинение Джумшуда стала любимой мелодией в аулах, получив название по имени автора "Джумшуд", что означало в переводе на русский - "Радость". Работая в Татском театре Джумшуд Ашуров участ-

вует в музыкальном оформлении ряда его постановок. В 1935 году он был послан на учебу в Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского, где занимался по классу композиции у профессора Г.И. Липинского. Окончить консерваторию ему не удалось вследствие болезни и он возвращается к себе на родину в г. Дербент. Через некоторое время Джумшуд Ашуров организует здесь интернациональный по составу Южно-Дагестанский национальный ансамбль и одновременно работает в Татском и Азербайджанском театрах. Здесь необходимо отметить, что татская музыка родственна азербайджанской и те же инструменты: исключительного музыкального звучания тара, кеманча (скрипка) и бубен, из которого мастера-виртуозы могут извлекать необыкновенные звуко-ритмы. Многие московские и телевизионные зрители, которым довелось слушать соло на бубне убеждались в сказанных свойствах этого национального инструмента.

В 1938 г. Джумшуд Ашуров встретился с известным азербайджанским композитором, народным артистом СССР Узеир Гаджибиковым. Услышав песни этого молодого музыканта и начинающего композитора, он сказал: "Талант у вас есть. Но если желаете стать отличным композитором, то переезжайте в Баку, там у меня есть возможность вам помочь". Джумшуд Ашуров едет в г. Баку, работает здесь заведующим музыкальным отделом Азербайджанского Дома творчества и одновременно проходит курс композиции под непосредственным руководством выдающегося музыканта и композитора Узеира Гаджибекова. Вернувшись в г. Дербент, Джумшуд Ашуров становится музыкальным руководителем Татского и Азербайджанского театров, пишет музыку к их новым постановкам, создает музыку к татским танцам для дагестанского ансамбля "Лезгинка", сочиняет песни на слова татских поэтов. Многие его песни записаны на грампластинки и передаются по республиканскому радиовещанию. Творческим содружеством Джумшуд Ашуров был связан и с лезгинским театром. Он неоднократно избирался депутатом Дербентского Совета народных депутатов, за заслуги в развитии музыка-

льного искусства республики ему присвоено было звание "Заслуженный деятель искусств ДАССР".

В г. Дербенте, втором по величине и значению городе Дагестана, где проживает большая часть татского населения республики, успешно действует Татский народный театр. В работе этого театра, наряду с профессиональными артистами, участвуют рабочие и труженники сельского хозяйства города и района. На его сцене ставятся пьесы не только татских писателей и драматургов, но и постановки отражающие жизнь азербайджанцев, лезгини и других народностей. На спектакли Татского театра приходят помимо татов также горцы из чи ла других народностей, поскольку им близки традиции и культура татов. Театр часто выезжает на гастроли в г. Куба (Азербайджан) и г. Нальчик (Кабардино-Балкария) и другие населенные пункты Северного Кавказа.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сплоченность наций и народностей наиболее ярко проявилась в тяжелые годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда народы нашей страны грудью встали на защиту своей Родины от фашистских полчищ.

Вместе со всеми народами страны на фронтах Отечественной войны мужественно сражались горцы Кавказа, а среди них и таты.

Из многонационального Дагестана на фронт Великой Отечественной войны ушло более 100 тыс. человек различных национальностей, 40 человек из них удостоены высшего звания Героя Советского Союза, 60 тысяч сынов и дочерей Кабардино-Балкарии сражались в действующей армии, 24 уроженца этой республики удостоены звания Героя Советского Союза. Таково было положение во всех других национальных республиках. Всей стране известно имя командира подводной лодки аварца Магомеда Гаджиева, Героя Советского Союза, прошедшего изумительный по смелости артиллерийский бой с тремя вооруженными кораблями врага. Над Берлином сбил свой

тридцатый по счету вражеский самолет лакец Азмед-Хан Султан, дважды Герой Советского Союза. Исключительной отвагой и мастерством отличались летчики Герои Советского Союза: лезгин Валентин Эмиров, сыны Кабардино-Балкарии Алим Байсултанов, Г.А. Кузнецов, Н.М. Диденко и многие другие представители населяющих горские республики наций и народностей¹.

Добровольно ушел на фронт выпускник Махачкалинской средней школы комсомолец Шатиев Абрамов, тат по национальности. Окончив военно-пехотное училище, он прошел с боями путь от Сталинграда до самого Берлина. В первом же сражении молодой офицер Советской армии Ш. Абрамов показал образец храбрости и умение руководить боевыми операциями, получив ранение, он не оставил поля боя до завершения задания командования по форсированию под непрерывным огнем противника р. Северный Донец. Затем следуют бои за Сталинград, участие в последующих наступательных операциях, ранения и вновь в боевом строю.

В июле 1943 г. у города Изюм рота старшего лейтенанта Ш. Абрамова после трехдневных боев штурмом овладела сильно укрепленным опорным пунктом противника, открыв путь основным силам своей дивизии. За этот подвиг был награжден весь личный состав роты, а командир получил свою первую награду — орден Красной Звезды. В том же году, перед этим боем Ш. Абрамова приняли в ряды коммунистической партии. Он вместе со своей ротой участвовал в освобождении Запорожья и Одессы, в форсировании и захвате плацдармов на р. Южный Буг и р. Висле. За успешное выполнение этих операций и проявленную при этом личную храбрость Ш. Абрамов награждается соответственно орденом Отечественной войны и орденом Красного Знамени. В боях за Варшаву и Познань он не раз личным примером поднимал бойцов в атаку, на прорыв долговременных укреплений врага. Но самым трудным были бои за овладение городом-крепостью Познань, "он казался нам, — вспоминает Шатиев Абрамов, — неприступным". "Из войск 82-й дивизии, — писал в 30-е го-

довщину освобождения Познани журнал "Польша" (№ 2, 1975г.) - первым ворвался внутрь цитадели штурмовой отряд под командованием (после гибели майора Беляева) капитана Абрамова. Этот отряд своим стремительным огнем помог другим частям дивизии пробраться на редуты и валы юго-восточного участка крепостных укреплений". 23 февраля город-крепость Познань был освобожден. Это была большая победа Советских войск. В Москве в честь этого был дан салют, а части отличившиеся в этих боях получили наименование "Познаньских". Тысячи советских солдат и офицеров были удостоены боевых наград, 22-м из них присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе Шатиелю Семеновичу Абрамову.

Гвардейцы батальона Ш.С. Абрамова после Познани, форсировали р. Шпрее, захватив на правом ее берегу плацдарм, где их командир получает седьмое ранение и, побывав в госпитале, вновь возвращается в свою часть. В боях за Берлин Ш.С. Абрамов вместе со своим батальоном первым врывается в логово фашистского зверя - имперскую канцелярию, где и заканчивается его боевой путь.

Вместе с воинской частью, в которой воевал Ш. Абрамов, прошла свой боевой путь военный фельдшер Клавдия Степановна. Руками этой скромной русской девушки Клавдии, ставшей впоследствии подругой жизни Героя, были перевязаны многие раны Шатиеля Абрамова. Сама Клавдия Степановна была одиннадцать раз ранена, за боевые заслуги она была награждена орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды и многими боевыми медалями, в том числе за оборону Сталинграда, взятие Варшавы и Берлина.

После войны Ш.С. Абрамов окончил Грозненский нефтяной институт, защитил диссертацию и получил звание кандидата наук, заведывал кафедрой общей геологии института, затем - диканатом. За большой вклад в развитие нефтяной промышленности ему присвоено звание "Почетный нефтяник СССР". Клавдия Степановна также окончила нефтяной институт, работала инженером. Интернациональная семья Шатиеля Семеновича и Клавдии Степановны Абрамовых живет в г.Гроз-

ном, передавая своим потомкам высокий дух советского патриотизма и любви к советской Родине².

Вместе прошли боевой путь русский паренек из Калужской области Николай Хоменков и тат из Кавказа комоомлец Исая Иллазаров. И. Иллазаров свое первое боевое крещение получил в сражениях под Москвой, подбив вражеский танк. Н. Хоменков, прибыв на фронт на год позже (он на три года моложе Исая) в своем первом бою также подбил фашистский танк. Оба они воевали на Курской дуге и были награждены солдатским боевым орденом Славы III степени. В 1944 г. Исая Иллазаров и Николай Хоменков становятся коммунистами. В наступательных боях они трижды были ранены и после госпиталя возвращались в свою роту, продолжая сражаться с фашистами.

Коммунисты-гвардейцы Николай Хоменков и Исая Иллазаров в один и тот же день, в одном и том же бою совершили беспрецедентный подвиг. В районе деревни Картоши близ Витебска в ночь на 22 июня 1944 г. рота Трофимова скрытно выдвинулась на исходные рубежи, с которого предстояло первыми прорвать укрепленную глубоко эшелонированную оборону противника. Двести метров топкого болота отделяла гвардейцев от линии обороны фашистов. Получив сигнал бойцы начали наступление по вязкому грунту, что затрудняло продвижение вперед. В этот момент сплошной шквальный огонь прижал бойцов к земле, в этой обстановке исход сражения решали минуты. Не теряя времени, что называется в один миг, встав во весь рост гвардии рядовой Николай Хоменков прокричал: "Рота, слушай мою команду! За мной, в атаку, вперед, гвардейцы!". На правом фланге с призывом "За Родину! Ура!", встав первым бросился вперед гвардии старший сержант Исая Иллазаров. И вся рота в едином порыве и стремительном броске ворвалась в траншеи врага, где завязалась ожесточенная схватка с фашистами. В результате, оборона противника была прорвана и обеспечено успешное продвижение всего полка, наступающего в этом районе.

Так переплелись воедино судьбы представителей русского народа и малой народности в их интернациональном единстве перед грозным врагом социалистической Родины - фашизмом. Гвардейцам Исаю Иллазарову и Николаю Хоменкову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В ходе боя Исай Иллазаров был тяжело ранен, после выздоровления вновь вернулся в свою гвардейскую часть, с которой продолжал участвовать в наступательных боевых операциях на территории Литвы и Латвии. В одном из жарких боев, 6 сентября 1944 г., у хутора Киркили Бауского района Латвийской ССР Исай Иллазаров героически погиб. Родился И. Иллазаров в сел. Аксай Дагестанской АССР, перед войной жил и учился в школе № 10 г. Нальчика. Теперь эта школа носит имя Героя. Его же именем названа одна из улиц столицы Кабардино-Балкарии³.

Героически погиб в боях за Родину старший лейтенант Алексей Мардахаев. В одном из танковых боев, развернувшихся под Москвой 25 ноября 1941 г. экипаж танка, которым он командовал, уничтожил два противотанковых орудия. Продолжая бой экипаж Алексея Мардахаева подбил один за другим три фашистских танка и поджег четвертый. Был подожжен и танк А. Мардахаева, но он направил свою пылающую машину на вражеский штаб и уничтожив группу гитлеровцев, погиб сам. За образцовое выполнение боевого задания и проявленную при этом доблесть и мужество 22х-летний офицер Алексей Мардахаев одним из первых среди дагестанцев был награжден орденом Ленина посмертно⁴.

Неоценимый вклад в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой и в последующих сражениях Великой Отечественной войны внесла реактивная артиллерия, гвардейские минометы "Катюши". Первый свой залп реактивная батарея, состоящая из семи установок "Катюш", под командованием капитана Флерова Ивана Андреевича произвела 14 июля 1941 г. по железнодорожному узлу г. Орши (Белоруссия), который был забит до отказа составами гитлеровских войск. Ракет-

чики три месяца совершали внезапные дерзкие налеты, на позиции врага, на окопание его боевой техники, на переплавы.

7 октября 1941 г. под деревней Богатыри Смоленской области батарея И.А. Флерова нарвалась на танковую засаду противника, билась с врагом до последнего снаряда, до последнего патрона и, затем, уничтожив установки "Катюш", оставшиеся в живых батарейцы, стали выходить из окружения. Все установки батареи были подорваны, погиб и его командир, унося с собой секрет нового оружия.

Принимал участие в укомплектовании материальной части и вооружения первых дивизионов грозных для врага "Катюш" кадровый офицер-артиллерист Александр Семендуев. Вместе с седьмым Отдельным гвардейским дивизионом реактивных установок "Катюш", возглавляемым капитаном Линенко В.З., он посылал первые залпы знаменитых "Катюш" в расположение немецко-фашистских войск под Москвой. Это были неожиданные и ошеломляющие удары по врагу, приводившие в замешательство гитлеровских солдат и офицеров, наносившие им огромные потери в живой силе и технике, открывавшие путь нашим наступающим войскам.

После того, как враг был отброшен из-под Москвы, седьмой дивизион был направлен на Северо-Западный фронт, где прошел суровую школу боев, нанося противнику большие потери в живой силе и технике. Летом 1942 г. на базе этого дивизиона был сформирован 70-й Гвардейский минометный полк, который прошел дорогами войны шесть фронтов и закончил свой путь 9 мая 1945 г. участием в освобождении столицы братской Чехословакии - Праги.

Так, в составе частей легендарных "Катюш", Александр Семендуев, сын татского ашуга Шула Симанду прошел свой боевой путь от Москвы до Праги. Пятью боевыми орденами (Красного Знамени, Отечественной войны и другими) и многими медалями отмечен ратный подвиг советского офицера А.Ш. Семендуева. После Великой Отечественной войны, окон-

чив Высшую артиллерийско техническую школу, он продолжал служить в рядах Советской Армии, а в настоящее время гвардии подполковник в отставке А.Ш. Семендуев живет и работает в г. Евпатории.

Будучи умелым мастером, он собственноручно изготовил несколько действующих моделей "Катюши": одна из них в День Победы 9 Мая своим залпом завершила торжественный митинг у братской могилы на Красной Поляне в районе станции Лобня Московской области, где седьмой дивизион получил боевое крещение. Эта модель находится в 77-й школе г. Запорожья, где был организован музей боевого полка "Катюш". Вторая действующая передана Краснополянской Школе рабочей молодежи, третья - СПТУ г. Москвы, а четвертая - используется А.Ш. Семендуевым во время частого общения с учащимися школ и подростками для рассказа о героическом прошлом нашей Родины⁵.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались татарские деятели культуры: драматург Юно Семенов, писатели Михаил Бахшиев и Хизгил Авшалумов, поэты Борис Гаврилов, Манувах Дадашев, Даниил Атнилов и многие другие. Глубоким интернационализмом и советским патриотизмом проникнуты письма с фронта Мануваха Дадашева, адресованные своему другу известному дагестанскому литературоведу Александру Назаревичу и опубликованные в одном из номеров журнала "Огонек"⁶. В письме датированном 28 октября 1942 г. он писал: "Друзья! Больше трех месяцев я не подавал вестей... думали: погиб паренек. Нет, жив Манувах! Жив, чтобы увидеть победу... и самому ее добывать. Ведь гитлеровская Германия что тот кувшин, о котором говорит наше старинное изречение: падает камень на кувшин - горя кувшину, падает кувшин на камень - горе кувшину, так или иначе - все горе кувшину. Быть, быть кувшину разбитым, ибо крепче камня, чем наша Красная Армия я не знавал. Но все это в будущем. А пока кувшин катится на нас, и я за эти месяцы испил всю горечь отступления". В этом письме, несмотря на "горечь отступления", звуча. вера в победу над врагом.

Данью глубокого уважения и любви к русскому народу звучат слова Мануваха Дадашева, сказанные в его письме с фронта от 7 ноября 1942 г.: "Сама, дорогой, только здесь я понял огромный глубокий смысл того факта, что основное бремя войны принял на себя великий русский народ. Что это за люди! Как я восхищаюсь им – настоящие чудо-богатыри. Такие и выстоят и погонят фашистов назад. Обязательно погонят!" В одном из следующих своих писем он с восхищением и пафосом пишет: "Какой это чудесный маршрут – на Запад! Мы идем с боями вперед". "Настали, наконец-то дни нашего праздника, и мы, испытавшие горечь поражения, – пишет Манувах Дадашев из Ростова, во взятии которого он участвовал, – в полной мере наслаждаемся сейчас победой". Но при виде фашистских зверств сердце воина еще более ожесточается. В том же письме из Ростова он сообщает: "Я счастлив, и только чудовищные следы зверств фашистов отравляют радость победы. Они разрушили все. В зоологическом саду 14 тысяч расстрелянных евреев. Я видел и в ненависти сжимал кулаки. Женщины и дети, дети, дети... Одно только желание у нас – отомстить!"

Свой боевой путь поэт-интернационалист закончил на земле Украины. В последнем своем письме, датированном 23 августа 1943 г. Манувах Дадашев писал своему русскому другу Александру Назаревичу: "Мы идем вперед и вперед. Знаешь, я никогда не был на Украине. Это ведь Родина – какая радость сражаться за нее". Далее он реально оценивая цену победы говорит "Учите, родные, что каждая сводка с фронта, приносящая вам столько радости, добывается ценой крови – и крови немалой". В одном из боев 26 августа 1943 г. командир роты старший лейтенант Манувах Дадашев был тяжело ранен, а 27 августа умер от ран. Похоронен поэт-интернационалист на земле Украины, в братской могиле, что на сквере имени 9 Мая в г. Ворошиловграде.

Манувах Дадашев с гордостью писал и о боевых делах своих земляков дагестанцев. "Я напишу вам для газеты, как сражался наш земляк Баймурзаев. Получили ли? Напеча-

тали? Да, Магомед-Загир достоин русских богатырей. С ним было только десять человек, а гитлеровцы, окружавшие их, потом на четырех машинах увозили своих убитых и раненых. Я горд, что во главе этих героев был горец. У нас здесь есть еще один такой. Это мой друг - аварец капитан Качалов. Я обязательно о нем напишу". Манувах Дадашев не был специальным корреспондентом, и писал свои письма-очерки в минуты затишья, между боями. Не успел только написать он о подвигах своего боевого друга-земляка Качалова, о которым вместе освобождали Ворошиловград. Подполковник Магомед Байсурович Качалов писал в книге "Боевые воспоминания": "В описываемый период боевых действий исключительные организаторские способности проявил командир 7-й стрелковой роты дагестанский поэт, тат Манувах Дадашев"⁷.

Как видим тема дружбы народов пронизывает письма Мануваха Дадашева. "В этих письмах, - отмечал заслуженный деятель науки Дагестанской АССР А.Ф.Назаревич, -- как в ярких вспышках - живые куски пройденного нами года побед. Это документы эпохи"⁸. Это новеллы, написанные по горячим следам воином-поэтом о мужестве и храбрости советских людей различных национальностей, но спаянных интернациональными узами и высоким чувством советского патриотизма.

Немало женщин-горянок с оружием в руках защищали свою социалистическую Родину. Среди них - аварка П. Микаилова, кумычка Р. Пашаева, лачка С. Мурсалова, татка В. Ханукаева (Романова) и многие другие. Вера Ханукаева одной из первых девушек Дагестана стала в 1936 г. парашютисткой, а перед войной работала в г. Сталинграде телеграфисткой. Здесь же добровольно вступила в действующую армию и с первых дней боев участвовала в его обороне. Вместе с частями Советской армии Вера Ханукаева участвовала в освобождении Украины, Молдавии, Румынии и Венгрии. За боевые заслуги она была награждена орденом Отечественной войны и многими боевыми медалями. Ей было присвоено звание "Ветеран войск связи и радиообеспечения". Примечательно, что в г. Будапеште в 1945 г. Вера Адинагуевна сы-

грала свадьбу, связав свою жизнь с кадровым офицером Советской армии, русским по национальности Александром Александровичем Романовым⁹.

История Великой Отечественной войны полна примеров участия в боях с фашистами советских подростков, как в составе партизанских отрядов или в подполье, так и в рядах Советских войск, где их называли "сыновьями полка". Одним из таких бойцов был татский мальчик Борис Рахимов, уроженец г. Куба, Азербайджанской ССР, воспитанник детдома г. Баку. Сбежав из детдома, он становится сыном полка 4-го батальона 62 (8-й гвардейской) армии. В 14-летнем возрасте он участвует в боях за взятие Ростова. Со своей частью с боями Борис Рахимов дошел до Берлина, здесь - 10 мая ему исполнилось 15 лет. Семь боевых наград имеет Борис Шамаевич Рахимов, он частый гость средней школы № 21 г. Кубы, где сейчас проживает. Ребята с большим интересом слушают рассказы ветерана Отечественной войны о боевых действиях Советской армии, о мужестве известных ему "сыновьях полка", каким был сам. Тем самым он вносит вклад в дело патриотического воспитания подрастающего поколения¹⁰.

Нередко советские войны в период войны, оказывались на территории европейских стран, вдали от Родины и своих частей. Здесь многие из них бок о бок с борцами сопротивления боролись с фашизмом.

Польские подпольщики хорошо знали имена азербайджанцев Мирзы Аллева, Ибрагима Мамедова и Мирдара Абдуллаева, грузина Георгия Гогебашвили из так называемого Кавказского легиона. В этот легион, созданный немецким командованием, они вступили по заданию подпольного комитета концлагеря в Молодчено (Польша), где содержалась большая группа советских военнопленных¹¹. Эта группа "легионеров" установила связь с польским подпольем и снабжала их оружием, медикаментами, разведданными, а в ряде случаев спасала от неминуемой смерти польских патриотов. Благодаря агитационной работе, проводимой в легионе подпольщиками, большинство "легионеров" при первом же удобном случае использова-

ли данное им оружие для борьбы против фашистов и возвращались в свой части. Учужав неладное в созданном ими легионе, гитлеровцы сумели раскрыть группу и все четверо названных офицеров советской армии, весной 1943 г. были арестованы и после пыток, подлежали расстрелу. К счастью, польские подпольщики, узнав об этом, не остались в долгу и организовали их побег. "Каково же было удивление гитлеровцев, - писал позже польский журнал "Литературная жизнь", - когда четверо смертников, и в их числе "черный капитан", улизнули из Демлиновской крепости, где содержались перед казнью".

"Черным капитаном" польские подпольщики называли Мигдара Абдуллаева, руководителя этой подпольной группы в легионе, оказавшей много им помощи в их борьбе. Польские товарищи по борьбе были удивлены, когда 30 лет спустя из очерка А. Вожанского узнали, что "черный капитан" не азербайджанец, а тат по национальности и что его настоящее имя Мугдоши Яхъяевич Хизгиллов, который перед войной был ответственным редактором дагестанской областной газеты "Красная звезда" на татском языке. Здесь необходимо дать некоторое объяснение. Как было сказано выше таты исповедовали три различные религии, в том числе иудейскую. Последних гитлеровцы подвергали истреблению, если только узнавали об этом. Так, например, в Ставропольском крае гитлеровские палачи уничтожили большое количество татского населения, главным образом стариков, женщин и детей, оказавшихся на оккупированной ими территории. Поэтому, попав в плен бойцы и офицеры Советской Армии из числа татов выдавали себя за азербайджанцев. Они хорошо владели этим языком, были внешне похожи, имели много общего в культуре, быте, традициях. О том, что Мугдоши Хизгиллов не азербайджанец знали его товарищи азербайджанцы. Однако почти за всю войну не было случая, чтобы азербайджанец в плену выдал бы своего земляка-кавказца.

После побега из под ареста, Мугдоши Хизгиллов и двое его товарищей вступили в отряд политрука армянина Констан-

тина Сафарьяна и партизанили на землях Польши. Их четвертый товарищ погиб при погоне, организованной вскоре гитлеровцами. В тот период на территории Польши было много отрядов в составе которых советские люди разных национальностей бок о бок с поляками сражались с фашистами. Известны отряды возглавляемые Сашей Василенко, Яшей Сальниковым, Засилием Манхарадзе, Теодором Альбрехтом.

В апреле 1944 г. отряд, где заместителем командира был Мугдоши Хизгилов, получил особое задание - обеспечить переправу из района Белоподлязка в Москву ответственных представителей польского антифашистского подполья. С одним из них М. Хизгилов впервые после контузии и пленения, передал родным письмо, из письма без обратного адреса они узнали, что их сын жив, продолжает воевать и надеется на скорую встречу. Это письмо, как стало известно, взял для передачи на Большую землю видный польский деятель Мариан Спыхальский. Летом 1944 г. партизаны бригады имени Ленина Брестского соединения, в котором находился М.А. Хизгилов, соединились с регулярными частями Советской Армии. Многие бойцы и командиры партизанской бригады вошли в состав 76-й Черниговской дивизии, в рядах которой продолжали сражаться с гитлеровскими войсками¹².

Приведенные примеры являются небольшой частью той борьбы, которую вели горцы, в их числе таты, бок с бок с русскими, украинцами, белоруссами и другими народами Советского Союза с гитлеровскими полчищами за освобождение своей земли, за освобождение от фашистского рабства многих народов Европы.

Значительный вклад в Победу над фашистскими полчищами внесли труженники тыла, обеспечивая всем необходимым нужды фронта. В качестве примера хотелось привести героическую борьбу бакинских нефтяников в годы Отечественной войны за создание "Второго Баку", вклад в это дело представителей татской народности, в частности Я.М. Агарунова, одного из ветеранов татской культуры.

Осенью 1942 г. бакинский нефтяной район находился в

опасности. Враг был в предгорьях Кавказа, добываемую нефть и нефтепродукты трудно было вывозить, а фронт нуждался в ней: навязанная нам гитлеровцами война была войной моторов, а нефть — основной ее движущей силой. Возникла необходимость в срочном усиленном развитии добычи и переработки нефти в районах "Второго Баку". Постановлением Государственного Комитета обороны для обеспечения выполнения этой важнейшей задачи предусматривалось перебазирование в новые нефтяные районы Волги, Урала и Средней Азии большую часть бакинских нефтяных предприятий с личным составом, механизмами, оборудованием и инструментами. Десятитысячный отряд бакинских нефтяников был направлен в указанные районы страны, из них более 5 тысяч человек — в Куйбышевскую область. Решением ЦК ВКП/б/ в октябре 1942 г. Я.М. Агарунов был назначен секретарем Куйбышевского обкома партии по нефти. Первым секретарем в это время работал Василий Гаврилович Жаворонков, Герой Советского Союза, бывший первый секретарь Тульского обкома ВКП/б/, руководитель героической обороны г. Тулы и тульского укрепрайона. Яков Михайлович Агарунов родился в 1908 г. в г. Куба (Азербайджанская ССР), в 1928 г. вступил в ряды ВКП/б/, избирался делегатом ХУШ съезда партии, работал в ЦК КП Азербайджана. В 1938 г. избирается первым секретарем Городского и затем Орджоникидского райкома КП Аз. г. Баку.

Бакинские мастера разведки, бурения и добычи нефти выезжали со своими семьями и детьми. Вместе с ними на Восток выехали сотни инженерно-технических работников и многие партийные работники, хорошо знающие нефтяную промышленность. Из Баку на Восток были перебазированы также соответствующее оборудование, инструмент и необходимые механизмы. Перебазирование было завершено в ноябре-декабре 1942 г., зима оказалась для южан суровой: 35 градусные морозы, руки прилипали к буровым трубам, замерзали растворы и техническая вода в водопроводах. Прибывшие нефтяники были размещены в деревнях в 10-15 километров от места работы, а по мере освоения новых скважин, это рассто-

яние увеличилось до 30-35 километров, дорог и транспорта не было, ходили на нефтяные промыслы пешком, иногда не хватало питания, работали по 16 часов и даже более часов в сутки. Невероятные трудности представляли доставку труб и оборудования в места бурения. Еще тяжелее бывало во время буранов и снежных заносов, частых в этом районе Волги. Сюда же прибыли специалисты-нефтяники из Грозного, Майкопа и Дагестана. Вскоре на Волге был создан многонациональный коллектив нефтяников, состоявший из русских, азербайджанцев, армян, татов, адыгейцев, дагестанцев и других наций и народностей страны, но объединенных единой целью "Все для фронта!", "Все для Победы!".

Героические усилия коллективов разведчиков, буровщиков и добытчиков черного золота увенчались успехом. Нефтяная промышленность Куйбышевской области дала стране в 1943 г. нефти на 43 процента больше, чем в 1942 г. или в четыре раза больше по сравнению с довоенным (1940 г.) уровнем¹³. О мерах по увеличению добычи нефти на Волге и выполнении постановления Государственного Комитета Оборон по этому вопросу, на заседании ГКО дважды докладывал Я.М. Агарунов вместе с Н.К. Байбаковым, в то время первым заместителем наркома нефтяной промышленности СССР.

Одновременно с развитием нефтедобывающей промышленности и увеличением добычи нефти, в новом районе были организованы производство нефтяного оборудования и инструмента, создавалась и развивалась нефтеперерабатывающая промышленность, осваивалась промышленная добыча газа. Здесь же был построен первый в СССР дальний газопровод протяженностью в 160 километров. Впервые в истории нефтяной промышленности страны 9 января 1944 г. одна из скважин в Жигулях дала промышленную нефть из девонских отложений. Тем самым были подтверждены расчеты академика И.М. Губкина о наличии огромного нефтяного района между Волгой и Уралом в так называемых песчаных коллекторах девонских отложений, залегающих на глубине 1600-2000 метров. Дальнейшие разработки девонских отложений, чего не

удавалось сделать в предыдущие довоенные годы, позволили значительно прирастить добычу нефти на Волге и обеспечить ее развитие в других восточных районах страны. "Открытие девонских месторождений, - отмечал Н.К. Байбаков, - имело историческое значение для нефтяной промышленности СССР и положило начало быстрому развитию добычи нефти в Куйбышевской области, Башкирии и Татарии"¹⁴. Смелые новаторы - геологи и буровые мастера Квиквидзе, Мустафинов, Рызов, Ткаченко, Раков - были удостоены звания лауреатов Государственной премии, а коллектив нефтяников - добытчиков девонской нефти получили премии ГКО¹⁵.

В 1945 г. - годе Победы Куйбышевские нефтяники дали прирост нефти в 17 процентов, а в 1946 г. рост по сравнению с предыдущим годом составил 25 процентов. Таким образом была решена задача по созданию Второго Баку. Наиболее отличившиеся в этой героической эпопее были отмечены правительственными наградами, в их числе орденом Ленина был награжден Я.М. Агарунов, один из партийных организаторов Второго Баку. Ранее он трижды отмечался ГКО за открытие новых нефтяных месторождений, в том числе девонской нефти. Как одному из активных участников развития нефтяной промышленности, Я.М. Агарунову было присвоено звание "Почетный нефтяник СССР".

Я.М. Агарунов избирался членом ЦК КП Азербайджана, депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР. За свои заслуги он был награжден тремя орденами и многими медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. В 1982 г. вышла его книга "Героические свершения Азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны", которая "окажет воспитательное значение для нашей молодежи, для которой подвиги их отцов и дедов должны служить примером беззаветной преданности своей Родине и особенно в трудное для нее время"¹⁶.

Говоря о труженниках тыла из среди татов нельзя не рассказать о Герое Социалистического труда Гюльбоор Давыдовой, женщине-героине необычной судьбы¹⁷.

Гюльбоор, что в переводе с татского языка означает "весенний цветок", родилась в селении Нюгди в семье крестьянина. Рано лишившись отца, она еще подростком познала труд: ведь в семье, кроме нее, у матери было трое детей. В канун первой мировой войны Гюльбоор выходит замуж за крестьянского парня из села Хошмемзил, куда переезжает жить, но вскоре муж уходит на войну, а после возвращения в 1918 г. она теряет мужа, оставшись с двумя малолетними детьми. Она становится кормилицей семьи и все заботы о детях ложатся на плечи молодой женщины-батрачки.

В 1928 г. в селении Хошмемзил был организован колхоз, куда Гюльбоор не приняли, считая, что женщина не может работать наравне с мужчинами. Но дело было в другом. В отказе принять в колхоз женщину-горянку сказались прежде всего укоренившиеся среди горцев патриархальные отношения к ней. Ведь женщин даже в эти годы не каждый родитель пускал в школу или клуб и другие общественные места, общество еще осуждало эти действия, как попытку подрывать морально-этические устои и адаты (нравственные нормы) горцев. В этих условиях Гюльбоор Давыдова принимает необычное решение. В ответ на отказ принять ее в колхоз, состоящий из мужчин, она собрала вокруг себя около двадцати таких же, как она вдов-батрачек и организовала женский колхоз, которому сами же горянки дали название "Красная батрачка", председателем избрали Гюльбоор Давыдову. Женский колхоз первым завершил весенний сев, подготовку почвы для бахчевых культур, да и урожайность у них оказалась выше, чем в мужской сельхозартели. В последующем оба эти колхоза слились в один более крупное коллективное хозяйство.

Когда разразилась Отечественная война против гитлеровских полчищ, Гюльбоор Давыдова работала звеньевым в дербентском колхозе "Путь коммунизма", не покладая рук трудилась она в военные годы. Ее колхоз, несмотря на нехватку рабочих рук, продавала государству сельскохозяйственной продукции больше, чем в прошлые предвоенные годы.

На фронтах Великой Отечественной войны погибли смертью храбрых оба сына Гюльбоор Давыдовой. Она мужественно перенесла свое невосполнимое горе. Что же придавало ей силы? Отвечая на этот вопрос, Гюльбоор говорила: "Ведь сыновья мои погибли за самое святое дело – за Советскую Родину. А сколько таких, как я, советских матерей отдали своих сыновей, чтобы Родина была свободна, чтобы люди жили в мире и дружбе"¹⁸. В труде на благо своей Родины видела она свой долг перед памятью погибших воинов. Но не только в этом: она, после потери сыновей, взяла на воспитание нескольких сирот, родители которых погибли, воспитала их, вырастила и справила им свадьбы. Сейчас каждый из ее воспитанников имеет свои семьи и с большой благодарностью вспоминают Гюльбоор, как свою мать воспитательницу.

Герой Социалистического Труда Гюльбоор Давыдова неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета ДАССР, в честь нее названа одна из улиц города Дербента, где она жила и трудилась последние десятилетия своей жизни. О Гюльбоор сложена песня на татском языке, которая и по сей день часто передается по радиовещанию республики, исполняется ансамблями.

ДЕЯТЕЛИ НАУКИ И ИСКУССТВА

Многонациональный Дагестан необычно богат самобытным танцевальным фольклором. По этим мотивам в Государственном ансамбле народного танца Союза ССР Игоря Моисеева, его ассистентом Танхо Израиловым, был поставлен первый дагестанский танец "Три друга". Этот отлично исполненный ансамблем танец занял первое место на международном фестивале в Праге, а позже – в исполнении солистов Государственного ансамбля песни и танца Азербайджана – была удостоена золотой медали всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В 1958 г. Танхо Израилов создает Государственный

ансамбль народного танца Дагестана "Лезгинка" и становится его художественным руководителем¹. Слово "Лезгинка" знакомо не только на Кавказе, но и во всех уголках Советского Союза, а также зарубежом. Под этим названием в нашем представлении встает образ молодого и стройного джигита в черкеске, темпераментного исполнителя стремительного горского танца лезгинка. Тат по национальности, уроженец лакского аула Цовкра, известного своими канатоходцами, Танхо Израилов с детства увлекался танцами. Первое свое образование он получил в балетной школе при Азербайджанском театре и опере имени Ахундова, затем в течение 15 лет работал в государственном ансамбле танца под руководством народного артиста СССР Игоря Моисеева. Окончив институт театрального искусства имени А.В. Луначерского и получив специальность режиссера-балетмейстера, Т. Израилов становится руководителем ансамбля народного танца Туркмении. Здесь ему было присвоено звание заслуженного артиста Туркменской ССР.

Отбор артистов в ансамбль "Лезгинка" был конкурсным: из 760 человек участников художественной самодеятельности, съехавших со всех концов Дагестана, в ансамбль были зачислены 40 самых одаренных юношей и девушек, представлявших все народности многонациональной республики. Первый концерт состоялся 11 мая 1959 г. в Махачкале. Концертная программа состояла из 17 подготовленных за короткий срок танцев - собрания хореографического творчества всех основных народностей Дагестана. Оно было воплощением укрепления дружбы народов страны гор. Здесь хотелось бы особо выделить первых солистов ансамбля. Успешно выступила даргинка Рукият Зайпудинова, ранее не имевшая хореографической подготовки, с большим мастерством выступил тат Борис Чирагиев. Хорошо овладели техникой исполнения кумык Абдулджалил Джалилов, лачка Мириджан Киштилиева, аварец Саадун Гаджиев, лезгинец Алисафтор Арзуманов и другие дебютанты ансамбля. С большой задумчивостью исполнял свою роль в татском танце "Харс" солистка Догмара Бектемирова. При

исполнении лакского народного танца "Цовкра" сочетали танцевальную технику с виртуозностью цирковых акробатов Мугутдин Муртаев и Магомед Агаев. Многие солисты впоследствии удостоены были званий заслуженных артистов республики.

Примечательными являются хореографические постановки ансамбля. В хореографической композиции "Партизаны" изображается беспримерный героизм красных партизан республики. В танцевальной сюите "На полях Дагестана" в поэтической форме танец воспроизводит пахоту, сев, прополку, уборку и в заключительной части - праздник урожая, как бы олицетворяя радость труда свободных народов Советского Дагестана. Руководители ансамбля при подготовке своих постановок консультировались с хореографами и знатоками нравов и обычаев народов Страны гор: народным поэтом Дагестана Расулом Гамзатовым, композитором Ханукаевым, балетмейстером Д. Муслимовым, колхозниками и другими выразителями и хранителями народного творчества.

Старейший поэт Дагестана Аткай посвятил первому выступлению ансамбля "Лезгинка" свое стихотворение "В добрый путь". Композитор Д. Ашуров писал: "Концерты ансамбля "Лезгинка" вылились в яркую демонстрацию дружбы между народами Дагестана".

С большим успехом проходили и сейчас проходят гастролы ансамбля "Лезгинка" в городах Советского Союза и в зарубежных странах, зрители восторженно встречают постановки и танцы ансамбля, он становится одним из популярных танцевальных коллективов страны. Художественному руководителю Государственного народного танца Дагестана, его организатору и постановщику многих танцев Танхо Израилу присваивается звание народного артиста ДАССР, а в 1971 г. он удостоивается высокого звания народного артиста СССР.

Заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Джано Багратион писал: "Познакомившись с программой "Лезгинки", можно сказать в семье замечательных ансамблей нашей

страны родился еще один коллектив, созданный дагестанским народом". Будучи в Ереване "Лезгинка" в знак дружбы подготовил старинный армянский танец "Кочари". Концерт здесь прошел с успехом. Заслуженный артист Армянской ССР Б. Ордоян в статье опубликованной в республиканской газете "Коммунист" дал высокую оценку исполнительному мастерству солистов ансамбля. В первой гастрольной поездке в г. Баку "Лезгинка" встретила с ансамблем песни и танца Китайской Народной Республики, Посмотрев концерт дагестанского ансамбля, один из его артистов сказал: "Мы слышали об одной лезгинке, а у вас оказалось сотни лезгинок", то есть целый набор горских народных танцев. Ансамбль "Лезгинка" выступал с концертами во Франции, Англии, Италии и других странах Запада. И повсюду их встречали восторженно. В настоящее время ансамблем руководит народный артист ДАССР Иосиф Матаев.

Первым художественным руководителем известного танцевального ансамбля "Кабардинка" был тат Семен Шабеев, талантливый хореограф и танцор. Большой вклад в развитии музыкальной культуры Кабардино-Балкарии внесли таты: заслуженный артист РСФСР, народный артист КБАССР Танахум Ашуров и заслуженный деятель искусств данной республики Хацерон Алхасов, автор сборника "Татские песни", изданного еще в 1940 г. в Нальчике².

Государственной премией СССР отмечена работа коллектива мастерской № 7 Моспроекта и его руководителя Ю.Р. Рабаева за построенный по их проекту к Олимпиаде-80 уникальный гостиничный комплекс на 10 тысяч мест в Измайлове. Под руководством лауреата Ленинской премии академика архитектуры Д.И. Бурдина он участвовал в создании проекта национальной святыни советского народа - памятника Неизвестному солдату у Кремлевской стены. Коллектив, возглавляемый Крием Рабаевым, татом из Дагестана, является автором многих проектов комплексной застройки г. Москвы, в частности, Октябрьской площади столицы. По проекту Ю.Р. Рабаева построен ряд зданий представительств СССР

за рубежом, в том числе в ФРГ и Японии³.

Определенный вклад в развитие науки, в подготовке специалистов для работы в различных отраслях и научных работников внесли и вносят ученые из числа татарской на-
родности.

Типичным для многих комсомольцев 20-х годов из сре-
ды горских народностей является биография доктора исто-
рических наук, профессора Дубия Юсуповича Бахшиева, ны-
не ветерана КПСС. Вырос он в рабочей семье, сам уже в
подростковом возрасте батрачил, затем, получив специаль-
ность, работал слесарем-паровозником в депо своего род-
ного города Дербента. С юношеских лет проявились у Дубия
Бахшиева наклонности к литературному творчеству. Первые
его произведения: стихи и песни публикуются на страницах
татарской газеты "Захметкеш", где он впоследствии работал
редактором.

В 1935 г. Дубия Бахшиев направляется на учебу в Мос-
кву в Институт журналистики. Учась в Москве он продол-
жал творческую работу как татарский поэт. В 1937 году вы-
ходит сборник стихов, поэм и песен Михаил и Дубия Бахши-
евых. Произведения братьев Бахшиевых были высоко оценены
общественностью. Старший брат - Михаил Бахшиев посвятил
себя литературной и журналистской деятельности, став из-
вестным дагестанским писателем, о чем подробно было ска-
зано выше. Дубия Бахшиев по окончании учебы посвящает
себя публицистике и научной деятельности: работает в ре-
дакции "Партийное строительство", издательстве "Совет-
ская Энциклопедия", более 12 лет заведывал отделом в
Госполитиздате. По окончании Высшей партийной школы и
Академии общественных наук при ЦК КПСС, Д.Ю. Бахшиев
переходит на научно-педагогическую работу. С 1962 года и
в течение 25 лет он возглавляет кафедру истории партии
и философии Московского института легкой промышленности.
В 1963 г. ему присвоено звание профессора, а в 1964 г.
- доктора исторических наук. Д.Ю. Бахшиевым написаны
более 300 работ, в том числе 12 книг. Многие его работы

были изданы на языках народов СССР, а также за рубежом. Д.Д. Бахшиев - инвалид Великой Отечественной войны, имеет боевые награды: ордена и медали⁴.

Научно-педагогической работе посвятили себя кандидаты философских наук; профессор ДГУ Л.Х. Авшалумова. Она занимается историей религии и частый гость дагестанской студии телевидения, ее выступления перед телезрителями на актуальные темы содержательны, а по изложению ярки и доступны пониманию широких масс. За заслуги в пропаганде научных знаний Л.Х. Авшалумовой присвоено звание "Заслуженный работник культуры РСФСР". Она является членом правления Всероссийского общества "Знание".

Большой вклад в понимании истории татской народности является работа кандидата филологических наук Лидии Ханоновны Давыдовой, посвященная языку северо-кавказской группы этой народности. Выполненная в 1983 г. эта работа была первым монографическим исследованием фонетики, морфологии и лексики северо-кавказского диалекта татского языка⁵. В результате опубликования ее научного труда были внесены существенные изменения в терминологию диалектов татского языка: вместо ставших архаичными наименований, основанных на религиозной принадлежности, Институтом языкознания было принято деление единого татского языка на северный и южный диалекты⁶. Данная классификация диалектов языка татов, исключает возможности для субъективного подхода к истории происхождения татской народности. В письме Института языкознания АН СССР по данному вопросу подчеркивается единство языка всех татоязычных групп населения СССР и их этноса (происхождения).⁷

Хорошо известны среди ученых-востоковедов работы по арабистике доктора филологических наук, профессора МГУ Г.Ш. Шарбатова. Он является редактором выпущенных в нашей стране русско-арабских и арабо-русских словарей.

Мастером "добрых" взрывов называли ленинградцы доктора технических наук, профессора А.Н. Ханукаева, под руководством которого в Ленинградском горном институте ве-

лись теоретические исследования явлений взрыва. В годы блокады Ленинграда подразделение под командованием майора Александра Ханукаева, молодого инженера, выпускника названного горного института, обезвреживались неразорвавшиеся фашистские снаряды и бомбы. Эти эпизоды из его жизни были описаны в книге писателя Веры Инбер "Пульковский меридиан". Бойцы и офицеры, как и их командир А.Н. Ханукаев рискуя каждый раз своими жизнями отводили беду от жителей и защитников осажденного города-героя - Ленинграда⁸.

В течение многих лет заведует кафедрой в Дагестанском сельскохозяйственном институте доктор сельскохозяйственных наук, профессор Э.С. Масандилов, им написаны более ста научных работ и рекомендаций по увеличению урожаев высокобелковых культур, по организации кормовой базы в Дагестане. При его активном участии разрабатывались и внедрялись в республике программа получения двух урожаев в год кормовых культур. За заслуги в развитии растениеводства и кормопроизводства для животноводства Э.С. Масандилову присвоено звание Заслуженного агронома ДАССР и РСФСР⁹.

Большая работа в области биотехнологии и биохимии проводилась в лаборатории Дагестанского научно-исследовательского института пищевой промышленности и проводится в настоящее время в лаборатории биохимии Дагестанского филиала АН СССР под руководством доктора биологических наук, профессора Ш.А. Абрамова. Им опубликованы более 150 работ в области технологии пищевых продуктов. К их числу относится разработка биохимических основ рационального использования виноградных ресурсов и выявления наиболее ценных сортов винограда столового направления, что в условиях сокращения производства алкогольных напитков имеет важное значение. Ш.А. Абрамов обладатель 14 авторских свидетельств СССР на изобретения, многие из которых внедрены в производство со значительным экономическим эффектом. Он является одним из ведущих специали-

тов республики в такой приоритетной области науки, как биотехнология и биохимия. Ему присвоено звание заслуженного деятеля науки ДАССР.

Основал и в течение более, чем 20 лет возглавляет кафедру конструирования и производства радиоаппаратуры Дагестанского политехнического института кандидат технических наук Ю.С. Абрамов, ветеран Отечественной войны. Им опубликовано более 50 научных работ и учебных пособий. Он является автором и редактором учебных программ по ряду дисциплин специальности конструирования и производства радиоаппаратуры. Многие работы Ю.С. Абрамова внедрены в производство, им подготовлены инженерные и научные кадры для радиотехнической и электронной промышленности Дагестана. Ему присвоено звание "Почетный радист СССР".

Доктор экономических наук профессор Ю.А. Бабаев является одним из первых зачинателей подготовки экономических кадров для ведущей отрасли Дагестана - сельскохозяйственного производства. Он заведывал кафедрой в Дагестанском сельскохозяйственном институте, а в настоящее время - в Дагестанском государственном университете. Одновременно Ю.А. Бабаев проводит большую научную работу по экономическим проблемам развития совхозов. Им опубликованы более ста научных работ и рекомендаций, в том числе учебник и учебные пособия для экономических служб предприятий сельскохозяйственного производства¹⁰. Нельзя не рассказать о нашем земляке, ученом-новаторе, всемирно-известном медике Гаврииле Абрамовиче Илизарове, делегате XXУП исторического съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции, народном депутате СССР.

Первая моя встреча с этим прославленным доктором состоялась вне рабочее время в домашней обстановке на квартире Бориса Нувахова, тоже медицинского работника, - автора книги "Доктор Илизаров". Рядом со мной сидел: простой, общительный и скромный собеседник с мягким голосом и небольшим акцентом, характерным для татоязычной народности, с добродушной улыбкой. На встрече присутст-

возал и известный советский спортсмен Валерий Брумелъ, тот самый неоднократный чемпион мира в прыжках, который получив травму долгое время не мог нормально ходить. Только попав в руки такого исцелителя, как Г.А. Илизаров, Валерий Брумелъ не только встал на ноги, но и вновь вернулся в большой спорт. Появление его на спортивной арене, после столь серьезной травмы, было сенсацией для спортивного мира и врачебной практики, если иметь в виду традиционные методы лечения. Заговорила печать всего мира. "Революция в травматологии", "Истинные чудеса профессора Илизарова", "Золотой век ортопедии" - вешали заголовки газет и журналов, печатались рассказы самого Валерия Брумеля. Ведь через два месяца после снятия аппарата Илизарова с ноги, он прыгнул в высоту на два метра, возвестив таким образом о своем намерении продолжать борьбу в большом спорте¹¹. К "курганскому чудеснику" как зовут Илизарова исцеленные им люди потянулись со всех концов Советского Союза, а также из зарубежных стран.

В чем сущность метода Г.А. Илизарова, его открытия в теории медицины и в мировой практике лечения травм и ликвидации его последствий, в восстановлении двигательных функций конечностей больного? Основан его метод на использовании способности тканей человека, включая костных тканей к восстановлению и наращиванию при определенных благоприятных условиях, которые и создаются аппаратом Илизарова. Чтобы быть более точным приведем описание метода в изложении самого его автора - доктора Г.А. Илизарова, данное им в одном из интервью¹².

"Рассказать популярно о методе, - говорит Гавриил Абрамович, - задача нелегкая. Но давайте попробуем. Он имеет свое название - чрезкостный остеосинтез: через кости больного (и конечно, через мягкие ткани) проводят спицы, которые создают нужное положение отдельных участков костей или их обломков. Основные ведущие и несущие нагрузку узлы и детали находятся за пределами человеческого организма. Регулируем наружными узлами при монтаже и в

послеоперационный период, таким образом координируем процесс остеосинтеза — формирования костей. Пока костный регенерат мягкий, еще не затвердел, можно медленно по миллиметру в день раздвигать спицы, удлиняя кость".

Такие виды операции, продолжал рассказ Г.А. Илизаров, менее болезненны, отпадает необходимость в больших разрезах, в шурупах и другом металле, помещаемом в теле больного при традиционном методе лечения. Ведь все это железо рано или поздно придется вынимать, при повторных операциях. А снять спицы гораздо проще, не требуется даже обезболивания, не нужны ни гипсовые повязки, ни перевязочные материалы, так как спицы жестко фиксируют кости, передавая нагрузки наружным формам и узлам аппарата. Больные начинают двигаться на следующий день после операции. Улучшается кровообращение, уменьшается атрофия. Когда больной начинает ходить появляется возможность подправить и выбрать оптимальный вариант положения костей, в то время как при гипсовой повязке для этого потребовалась бы дополнительная операция. Эти аппараты в значительной мере уменьшают, а порой и исключают ряд послеоперационных осложнений, как это подчас имеет место при фиксации гипсом: гнойная инфекция, развитие ложных суставов и прочее.

Хотелось бы привести некоторые данные о самом Гаврииле Абрамовиче Илизарове. Родился он в ауле Хусары Азербайджанской ССР в семье крестьянина-бедняка, тата по национальности. Отец его участник Гражданской войны и один из организаторов первого колхоза в своем ауле. Жила семья Илизарова небогато и в тесноте. Все дети с малолетства приобщались к крестьянскому труду. Сам Гавриил с детства работал на небольшом семейном участке земли и одновременно пас овец. Преждевременная смерть отца, взвалила на плечи его матери и на него, как старшего в семье, все заботы об остальных пятерых детей. Следует отметить, что семье Илизарова, рано оставшейся без отца, оказывал материальную помощь колхоз, а также соседи: татары, азербайджанцы, армяне, все, кто чем мог, как это принято у горцев,

когда у кого-либо из аульчан случается беда.

В школу Гавриил смог пойти только в II-летнем возрасте, когда подросли младшие братья. В учебе он отличался большим усердием, легко осваивал учебный материал и, потому, десятилетку он окончил за пять лет, наверстав упущенное за предыдущие годы. Гавриил Абрамович обладал музыкальными способностями, играл на гармоне, организовал самодеятельный оркестр, который выступал с концертами даже в соседних аулах. В одном из сельских домов культуры он встретил гипнотезера. Посмотрев данные им сеансы гипноза, Гавриил Абрамович увлекся этим видом искусства и вскоре стал сам выступать с гипнозическими номерами, чем вызвал удивление жителей аула. Какую же надо иметь силу, волю, терпение и большую смекалку, чтобы даже по самым квалифицированным учебникам самостоятельно освоить искусство гипнотезера. Эти качества как и нелегкий крестьянский труд, заложили основы целеустремленности его характера. пытливости ума, которые особенно проявились в достижении небывалого открытия в медицине и в настойчивости предтворения нового метода в жизнь.

Большую роль в жизни Гавриила Абрамовича сыграл местный врач, спасший его буквально от смерти еще в детском возрасте. С этого времени он мечтал стать доктором и уже будучи взрослым с этой целью поступил в Дагестанский медицинский рабфак, который успешно окончил. Перед войной - он студент Симферопольского медицинского института, по окончании которого его направляют в Зауральское село Долговка, что в 150 километрах от г. Курган, где он работает в должности главного врача районной больницы. Долговская больница стала для Г.А. Илизарова хорошей школой применения на практике всей суммы знаний, полученных в институте, ибо здесь в сельской местности он имел дело с пациентами с различными видами заболеваний. Здесь же зародилась идея нового метода лечения переломов кости и восстанавливания опорно-двигательных функций поврежденных или деформированных частей конечностей. Здесь же был соз-

дан им его знаменитый аппарат, названный теперь аппаратом Илизарова, проведены первые эксперименты и впервые в медицинской практике произведены операции по новому методу, операции, давшие весьма положительные результаты.

"Время было трудное, - рассказывает о своих первых шагах Г.А. Илизаров, - в село возвращались фронтовики, многие из них инвалиды с тяжкими увечьями. Эти люди вызывали у меня сострадание. В Долговке мне уже не раз доводилось делать пластические операции и все сильнее увлекала меня восстановительная хирургия. Оборудовал лабораторию. В сарае. Изобрел инструменты и аппараты. В бозвой обстановке гипс хорош. Но ведь нередко этот панцирь становится врагом. Спрашивается, почему?". Раздумия и эксперименты привели его к выводу о том, что необходимо сохранить возможность для частей кости двигаться, что в движении - жизнь, нормальное кровообращение и, следовательно, возможность процесса костообразования. Одним из первых его пациентов был сельский гармонист, лишенный с четырехлетнего возраста возможности двигаться без костылей, вследствие поражения туберкулезом коленного сустава. И Гавриил Абрамович поставил его на ноги. Между тем на лечение такой болезни не решались многие специалисты. Почти все жители Долговки шевствовали за гармон этом, когда он впервые пошагал на улице без костылей. Это было для них чудом¹³.

В Долговке Г.А. Илизаров прошел также школу хозяйствования: достроил больницу, решал вопросы обеспечения больных необходимыми продуктами, оснащения поликлиники и больницы оборудованием, медикаментами и инструментами, занимался многими другими хозяйственными и финансовыми делами. Этот опыт пригодился Г.А. Илизарову, когда он возглавил Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной ортопедии и травматологии, превращенного теперь в современное хорошо оснащенное лечебное медицинское учреждение, располагающую квалифицированными кадрами. За последние пять лет сотрудники Курганского НИИ

опубликовали более 500 научных работ и монографий, 54 методических рекомендаций, получили 96 авторских свидетельств на изобретения, защитили почти два десятка диссертаций¹⁴. Г.А. Илизарову присвоено звание "Заслуженный изобретатель СССР", он избран член-корреспондентом Академии наук СССР.

К ВОПРОСУ О САМОНАЗВАНИИ, (Заключение)

В дореволюционной исторической литературе в отношении татов иудейского вероисповедания применялось название "дагджууд" от турецких слов "даг" - "гора" и "джууд" - "иудей", то есть "горец-иудей", что означала религиозную, а не национальную, принадлежность, также, как татов мусульманской веры именовали "татами-мусульманами". Встречается в литературе и наименование - "таты-иудаисты", "таты-иудеи", "таты-армяне". В царской России татам иудейского вероисповедания дали название "горские евреи" по аналогии с так называемыми европейскими евреями, что не соответствовало ни их происхождению, ни даже самоназванию "дагджууд" - "горец-иудей" или "тат-иудей", поскольку слово "еврей" происходит от слова "иври" - этим именем называли кочевников, пришедших из Аравии в Палестину и образовавших здесь два еврейских государства.

Начиная с тридцатых годов XX в. (при советской власти) наименование "таты" вместо "горские евреи" стало применяться и к татам иудейского вероисповедания. Это положение нашло свое законодательное закрепление в Конституции Дагестанской АССР, принятой в 1937 г.^I.

В республике татоязычное население с иудейским вероисповеданием в то время составляло 95% от общего числа татов, проживавших здесь. Конституция ДАССР 1978 г. оставила в силе положение об едином наименовании всех групп тат, независимо от их религиозной принадлежности². Это положение получило одобрение и в настоящее время две тре-

ти населения, когда-то называемых горскими евреями, именуют себя татами, имеют паспорта с указанием национальности "тат", "татка". При этом всегда соблюдался принцип добровольности.

Дагестанский историк, заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР, профессор Р.М. Магомедов отмечает, что название "тат" более точное определение национальной принадлежности татов иудейского вероисповедания, так как оно связано с языковой общностью и происхождением, что замечено на названия национальности на более точное соответствует практике советского национального строительства³. Так, например, бывшие "самоеды", "остяки", "вигулы" стали называться "ненцы", "ханты", "манси". То же было сделано в 30-х годах в отношении замены названия "горские евреи" на "таты".

Сопоставляя исторические данные, нельзя не прийти к выводу о правильности законодательного акта, совершенного XI Вседагестанским съездом Советов в 1937 г., путем закрепления в Конституции республики наименование "таты" за всеми группами татов, независимо от их религиозной принадлежности.

Согласно всем историческим источникам пленные евреи, вывезенные из Палестины в VIII-VI вв. до н.э., были поселены в города и промышленные центры Древнего Двуречья (Ирак) и Мидии (Иран) и принадлежали к верхушечным, состоятельным слоям еврейства. Так, завоевав Израильское царство и его столицу Самарию (722 г. до н.э.), ассирийцы переселили 27 тыс. евреев. Вавилоняне после покорения Иудеи, второго государства евреев в Палестине, и разрушения Иерусалима (568 г. до н.э.) переселили еще 15 тыс. евреев в названные районы (так называемое вавилонское пленение). Эти два потока пленных, будучи наиболее грамотной частью бывших еврейских государств, были включены в городскую торговое-ремесленную часть населения стран проживания⁴. В Иране им разрешили образовывать свои общинные органы управления. Однако закон, изданный в Иране и действовавший до

30-х годов XX в. н.э., запрещал им менять свое постоянное местожительство⁵. О социальном составе еврейских общин в Иране можно судить по следующему историческому факту. Когда персидский царь Кир разрешил евреям вернуться в Палестину, то возвращенцы захватили с собой еще 7 тыс. рабов других народностей. Оставшиеся в Иране евреи продолжали жить в городах и заниматься городской деятельностью. И по настоящее время евреи в Иране (80 тыс. чел.) живут в крупных городах этой страны: в столице Тегеране - 40 тыс., остальные - в городах Хамадане, Ширазе, Исфагане, Реште, Кермане, Баболе, Резапе, Керманшахе⁶.

Таты же в Мидии, как отмечалось выше, жили в сельской местности и занимались исключительно земледелием, имели родоплеменной уклад жизни. Следовательно, между татами-земледельцами и евреями-горожанами, жившими обособленными общинами, не могли иметь места ассимиляционные процессы в виду отсутствия необходимых для этого длительных связей. Поэтому поселенные на Кавказ их потомки в качестве военных колонистов прибыли сюда будучи по религиозному вероисповеданию не иудаистами.

О том, что религиозный признак не может быть основой в определении национальной принадлежности свидетельствуют следующие примеры, приведенные в одной из работ ученого-религиововеда М.И. Шахновича: "Иудейскую религию исповедуют не только евреи. В начале УП века иудаизм стал государственной религией в Йемене. Около миллиона хазар, принадлежавших к тюркской расе, приняли иудейство в Поволжье. В нашей стране имеются лица нееврейской национальности, принадлежавшие к иудейской религии (караимы, таты)"⁷

В заключении Института этнографии АН быв. СССР также отмечается, что таты-иудаисты "по данным большинства исторических источников образовались из татов" и что "причислять их к евреям, с которыми они не имеют общего языка и не родственны по происхождению, нет оснований"⁸. Трактовка татов всех вероисповеданий как единой по происхождению нашла отражение и в третьем издании Большой Совет-

ской Энциклопедии⁹, а также в работе азербайджанских ученых (смотри "Народы Кавказа", том II, 1964).

Что касается мнения будто ассимиляция евреев в татов-иудеев могла произойти позднее, уже в Восточном Кавказе, то и оно не имеет под собой научной базы. Таты Дагестана и Азербайджана составляли малочисленную этническую группу. Наиболее многочисленными там были тюркоязычные азербайджанцы и кумыки, а также принадлежащие к кавказской языковой семье: аварцы, лезгины и даргинцы. Никогда татский язык не был здесь средством межнационального общения и потому не мог стать основой ассимиляции евреев в татов-иудеев.

Весьма интересным является высказывание академика И.Я. Марра. Характеризуя язык татов иудейской веры он пишет: "Они говорят на наречии татского языка, одного из новоперсидских языков, объединяясь, весьма вероятно, не только лингвистически, но и общностью своей культурно-исторической судьбы с иранцами, татами и талышами"¹⁰.

Отметим еще один немаловажный факт. В городе Дербенте жили таты только иудейского вероисповедания, о чем свидетельствуют соображения различных авторов. В Персии (Иране) в период хозяйничанья на Кавказе иранских вассалов господствующей религией был зороастризм. В этой связи профессор Л.Х. Авшалумов ставит вполне резонный вопрос: могли ли иранские шахи поселить в эту свою главную крепость в качестве военных колонистов народность чуждой им верой?¹¹ Конечно же, нет. Следовательно, предки нынешних татов-иудеев, как и татов-мусульман были поклонниками зороастризма, а ислам и иудаизм приняли в более позднее время, проживая уже в Дагестане и Азербайджане. Таты-иудаисты были приверженцами раннего иудаизма, когда эту религию принимали многие народы нееврейского происхождения. Историки, изучавшие факты массового принятия иудейской веры разными группами населения, указывали, что большинство иудеев Европы были представителями тюркских, угорских и балканских племен¹². Французский ученый

прошлого века Эрнест Ренан, посвятивший многие годы изучению по арабским и палестинским источникам историю еврейства и иудаизма, писал, что в древности многие племена на Ближнем и Среднем Востоке и в самой Палестине порывали с язычеством и переходили в иудейскую веру¹³. "В годы Римской империи, - отмечается в книге "Расы и народы", - наблюдался большой рост евреев в результате обращения различных типов во многих странах в иудаизм"¹⁴. Эрнеста Ренана не обвинишь в приверженности марксизму: он резко критиковался К. Марксом за его идеалистические взгляды. Однако его выводы о том, что в свое время иудаизм был мировой религией, которую принимали и исповедывали многие другие народы нееврейского происхождения, были основаны на многолетнем изучении им в самом Иерусалиме арабских и еврейских источников на языках этих народностей, которым он владел.

В книге "Иудейская война" Иосиф Флавий, древнееврейский историк, говорит о необычайном расцвете евреев Антиохии за счет "привлечения к своему культу значительного числа греков". Евреи, писал он, "приняли их в состав своей общины" (кн. УП, глава III, § 3). С.М. Дубнов, автор многотомной работы по истории еврейства, также признает наличие прозелитов иудейской веры среди греков, сирийцев, римлян и других народов, то есть принятия иудаизма группами населения из числа других народностей нееврейского происхождения.

Еще в дореволюционное время были проведены работы по исследованию антропологии всех групп населения, исповедующих иудаизм. Эти данные были собраны и сопоставлены еврейским ученым-антропологом А.Д. Элькиндром (см. Евреи, Москва, 1903 г.). Анализируя эти данные ученый отметил, что не все народности иудейского вероисповедания имеют сходную с древними евреями антропологию, многие не относятся даже к общесемитской группе народов. В отношении "кавказских евреев", как таты-иудаисты именуются в названной книге, ученый пришел к выводу об отсутствии ант-

ропологической связи между ними и древними евреями.

Исследования русского антрополога К.М. Курдова антропологии татов-мусульман и татов-иудаистов (1906-1907 гг.) свидетельствуют об схожести их антропологических данных. Он отнес обе эти группы к одной и той же средне-азиатской группе народов.

Попытки опровергнуть данные антропологических исследований отдельными авторами ничем не подкреплены, в том числе в публикациях И. Исаева ("Мелжлис", ноябрь 1991 г.) и И. Семенова (Кавказские таты и горские евреи. Казань, 1992 г.). Их ссылки на И.М. Оранского неосновательны, так как последний исследованием ни татов, ни горских евреев, тем более антропологическими, не занимался.

Таким образом, ни исторические данные, ни научные признаки определения народа не дают оснований для причисления к еврейской национальности, народов, исповедующих иудаизм, отталкиваясь лишь от религиозного фактора. Поэтому, было бы научно правильным вместо наименований "кавказские евреи", "абиссинские евреи", "китайские евреи" и т.д. говорить о татах, эфиопском племени фалаша, китайцах и т.д., принявших и исповедующих иудаизм. Речь идет прежде всего о тех народах, родным языком которых не являются и не являлся ни иврит и ни идиш, ни так называемый "ладино". Что касается распространяемого некоторыми авторами тезиса об "общности культуры" народов исповедующих иудаизм, то, как известно, у каждой из религиозных групп внутри ряда народностей Азии, Африки, Среднего и Ближнего Востока, исповедующих иудаизм не только свой родной язык, но и своя самобытная культура. Это резко отличает их от того, что понимается под "традиционной еврейской культурой". Речь может идти лишь об общности религиозных культовых обрядов, хотя и здесь имеет место, как видно на примере татов и караимов, значительные различия.

Объективно нет оснований для причисления к еврейскому народу всех, кто исповедует иудейскую религию. Другое дело субъективный фактор, связанный с религиозностью лиц,

исповедующих иудаизм и, потому, считающих себя евреями. Поэтому принцип добровольности при определении своей национальности должен быть узаконен: пусть каждый гражданин из числа татоязычного населения сам решает как записаться - татом или горским евреем. Здесь нет вопроса и принцип добровольности должен соблюдаться, но без внешнего подталкивания, носящего подчас идеолого-политическую подоплеку.

Характерно, что во всех татоязычных группах населения страны произошли изменения в определении своей национальной принадлежности. Так, подавляющая часть татов мусульманского вероисповедания и некоторая часть татов-иудаистов (до трех тысяч) записали себя азербайджанцами, а таты-христиане, проживающие преимущественно в местностях, населенных армянами, записали себя в паспортах армянами. По данным переписи 1989 г. две трети татов иудейской веры записались татами, одна треть именует себя горскими евреями.

х х х

История развития татского народа, как видно из приведенных выше примеров и фактов, проходила в неразрывной связи с другими горскими народами при огромной помощи России. Немалое значение имела первая конференция растущих молодых сил этого народа, проходившая в 20-х годах при активном участии евреев-интернационалистов. Здесь были оценены самобытность необычайной судьбы народа и необходимость уточнения его наименования, которые прозвучали на конференции и в речи Н.К. Крупской¹⁵.

Смысл наименования "таты" был не только в том, чтобы привести форму в соответствие с ее содержанием, но и имел глубокое социальное значение. Известно, что в начальный период работы по переустройству жизни этого народа была предпринята попытка вести ее на той же базе, что и у евреев России. С этой целью в республиках были созданы Общества по землеустройству трудящихся евреев - ОЗЕТ. Практика первых лет показала непригодность этой линии для

так называемых горских евреев. Во-первых, земледелие было их традиционным занятием и не надо было "трудоустраивать" их на этой земле. Во-вторых, социально-экономический уклад их жизни и уровень развития (сплошная неграмотность) требовал иных подходов, чем у евреев России. Наименование "таты" как бы оттеняло их органическую связь с народами Востока, в частности, Кавказа: общность их судьбы как в прошлом, так и на путях переустройства их патриархального устоя жизни и быта.

Вместе с тем в жизни татов были и драматические события, вызванные нарушением принципов равноправия народов и ущемлением их прав в особенности в застойные годы. В 1974 г. власти отменили право добровольной записи наименования национальности в паспортах. Стали заменять паспорта с наименованием "таты" на "горские евреи" или просто "евреи". Молодым, впервые получавшим паспорта отказывали в записи наименования национальности - "тат", "татка". Имело место явное нарушение Конституции республики, что вызвало поток жалоб во все центральные и местные органы.

Прекратилось обучение детей родному татскому языку, не стала выходить газета "Захметкеш" на татском языке, орган, который играл в прошлом и сыграл бы вновь важную роль в росте и объединении деятелей культуры и литераторов, татской общественности.

Положение усугубилось рядом субъективных решений и действий. В частности, были ликвидированы рентабельные татские колхозы в г. Дербенте, что было актом преждевременным. Такое решение при сохранении колхозов, состоящих из других народов республики, не могло не быть отрицательно оценено татскими колхозниками. При этом их материальное положение в новых совхозах значительно ухудшилось, а татские семьи, как и других горцев, в основном многодетные. Были нарушены и принципы кадровой политики в отношении татов. К этому следует добавить, что в городе Дербенте, где жило и живет значительная часть татского населения республики, по вине тогдашних руководителей города имели

место факты нарушения принципов социальной справедливости, например, при распределении жилья, устройства на работу, которые были расценены трудящимися татами, как дискриминационные по отношению к ним. В основу же этого лежали те самые причины, которые были характерны для застойного периода: протекционизм, землячество, взяточничество и другие негативные явления.

Обстановка социального неравенства сложилась и в г. Куба (Азербайджан), где также проживает большое количество татов-иудаистов. Вот, как описывается положение в этом городе в письме, направленном руководству ЦК КП Азербайджана в июне 1972 г.: район проживания татского населения в г. Кубе сообщается в нем, "находится в запущенном состоянии. Люди живут в неблагоустроенных домах без коммунальных удобств. Здесь совершенно не строятся современные дома. Все жилища в этой части города старого типа, дореволюционной застройки, некоторые из них в аварийном состоянии. Улицы не асфальтированы. Даже культурные очаги — читальный зал, клуб, библиотека производят удручающее впечатление. Люди здесь предоставлены самим себе. С ними по существу никакой работы не ведется, кроме того, что "крутят" подряд два сеанса кинофильма в захудалом клубе. Большая часть женщин ведет затворнический образ жизни. Местные власти, видимо, мало интересуются жизнью, бытом, вообще состоянием, положением этой части населения города". В то же время, сообщается в том же письме, в верхней части города, где проживают в основном другие народности, заметны разительные перемены в жизни, быте населения: асфальтированные улицы, современные со всеми удобствами дома, широкая сеть магазинов, красивый парк и т.д." Обстановка, которая существует в районе проживания татского населения, говорится в заключении, "создает благоприятную почву для распространения нездоровых, чуждых взглядов и настроений в этой части города"¹⁶.

Масло в накалившуюся обстановку подлили руководители паспортной службы МВД СССР, которые приостановили дейст-

ние Конституции ДАССР о применении наименования "таты" также к татам-иудаистам. Этот принцип действовал и на территории Азербайджана еще с 30-х годов, конечно, же при добровольном волеизлиянии.

Таким образом факты социальной несправедливости и ущемления их политических прав явились сильным детонатором к массовой пропаганде происхождения татов-иудайстов из "земли обетованной" и привело к резкому ухудшению морально-политического климата среди татского населения и вокруг него, затем - к выезду некоторой их части, в основном верующей за пределы СССР, в том числе в Израиль.

В нашем обществе не было объективных причин для подобного рода явлений, то есть тех, которые могли бы привести к политически негативным последствиям. Они могут быть следствием нерешенности социальных вопросов и субъективных решений, характерных для командно-административного стиля и методов работы.

Характерная и весьма существенная деталь. В период до отмеченных выше перекосов представителям посольства Израиля в Москве была предоставлена возможность побеседовать с татским населением в местах их проживания. Как рассказывает писатель Хизгил Авшалумов, они были удивлены тем фактом, что никто из татов не высказал пожелания поехать в Израиль, они в этом вопросе встретили у них непонимание, ибо таты ничего общего не имели с древними евреями, любили свою землю, свои горские обычаи и традиции, были корнями связаны с окружающей их средой, большинство из них мыслили атеистически¹⁷. Это относится в равной степени к верующим трудящимся татам, для которых земля, где похоронены их предки является священной, как и у всех горских народов. Следовательно, только указанные выше просчеты в национальной политике, волевые и необдуманные решения застойного периода сыграли роковую роль в том, что сотни трудящихся татов покинули свою Родину.

Только после того, как опираясь на татский актив, местные органы начали принимать действенные меры социаль-

ного и кадрового порядка после того, как в 1979 г. было восстановлено право записи в паспортах наименования "таты", то есть их конституционное право, морально-психологический климат среди татов и вокруг них резко улучшился, а выезды за рубеж, в том числе в Израиль свелись почти к нулю. Этому способствовало также публикация статей с научных позиций излагавших историю татов-иудеев.

С 1986 г. вновь начали решаться вопросы национально-культурного строительства среди татского населения Дагестана: введение обучения на родном языке, издание газеты "Ватан" ("Родина") на татском языке и т.д., что стало одним из стабилизирующих факторов в жизни татов. Однако охвативший страну экономический кризис, вызванный этим тенденция к ухудшению межнациональных отношений снова привели в последние три года к всплеску иммиграции татского населения за рубеж.

Внести межнациональные отношения в русло укрепления дружбы народов вместо обособления и конфортации возможно лишь решив вопросы, связанные с социально-экономическим развитием как России, так и других суверенных республик или государств, в том числе бывших автономных образований. Эта задача непростая, но она требует объединения усилий всех слоев населения, всех политических партий и движений независимо от национальной и религиозной принадлежности. При этом важная роль принадлежит ученым и деятелям культуры, их вкладу в объективное освещение истории народов, их прошлого. И, если в благородной задаче по укреплению дружбы народов данные, приведенные в настоящей работе окажутся полезными, то автор будет считать свою задачу выполненной.

В заключении хочу поблагодарить всех товарищей, приславших мне свои воспоминания и другие материалы, своих консультантов, в том числе рецензентов доктора филологических наук, профессора Магомеда Исмаиловича Исаева и кандидата исторических наук Людмилу Владимировну Рыжову за ценные советы и замечания по содержанию данной монографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

Исторический очерк

1. Грантовский Э.Я. Ранняя история иранских племен в Передней Азии. М., 1970. С. 355; История Ирана. МГУ. 1977. С. 70.
2. Дьяконов И.М. Очерки истории древнего Ирана. М., 1961, С. 42.
3. Ляшкевич Ф.Д. Термин "тат" как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // Советская этнография. 1971. № 3. С. 27-28.
4. Дьяконов И.М. История Мидии. М.-Л., 1956. С. 92.
5. Ляшкевич Ф.Д. Указ. раб. С. 27.
6. Брук С.И. Население мира. М., 1986. С. 358.
7. Ляшкевич Ф.Д. Некоторые этнографические данные о татах Ирана // Этническая история народов Передней Азии. М., 1972. С. 192-194.
8. Ляшкевич Ф.Д. Термин "тат" как этноним... С. 28.
9. Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962. С. 44; История Азербайджана. Т. I. Баку, 1958. С. 82-84; История Дагестана. Т. I. М., 1967. С. 115; История Ирана. С. 126.
10. История Ирана. С. 112.
11. Хан-Магомедов С.О. Дербент. М., 1958. С. 11; Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 79; Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 72, 76, 84.
12. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы М., 1988. С. 39, 40, 42, 50, 119.
13. История Ирана. С. 126; См. также: История Азербайджана. Т. I. Баку, 1958; История Дагестана. Т. I. М., 1972.
14. Ховен. Из прошлого и настоящего азиатских евреев. Спб., б/г. С. 228.
15. Кукулиев Я.А. Не вмешивайтесь в нашу жизнь // Зная коммунизма (г. Дербент), 1981. 10 января.
16. Грюнберг А.Д. Татский язык // Языки народов СССР. С. I, 1966.

17. Анисимов И.Ш. Указ. раб. С. II.

18. Агарунов Я.М. Как создавалась татская литература // Альманах "Ватан Советиму" (Советская Родина). Махачкала, 1974. С. 74-75 (на татском яз.)

19. Авшалумов Х.Д. Обзор истории создания татской письменности и литературного языка. Махачкала, 1984. 2 октября (в рукописи), С. 2.

20. Основы иранского языкознания. М., 1982. С. 231.

21. Кукуллу А.Д. Золотой сундук // Сказки татов Дагестана. М., 1974. С. 4; Авшалумов Хизгил ~~Дадашев Мануях~~ Фольклор тати. Махачкала, 1974, на татском языке; Дарец мудрости: сказки, пословицы и поговорки в переводе Л. Амброва и А. Захарова, Махачкала, 1991.

22. Магомедов Р.М. Указ. раб. С. II.

23. Саввов Д. Власть Советов и таты (горские евреи) // Просвещение национальностей. М., 1931. С. 27.

24. Анисимов И.Ш. Указ. раб. С. 27.

25. Там же. С. 15.

26. Черный И. Горские евреи // Сведения о Кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. С.9.

27. Гаджиев И.Б. Клевета предателя // Дагестанская правда. 1986. 31 октября.

28. Магомедов Р.М. К вопросу о татах... С. 13.

29. Конституция ДАССР. 1978. С. 157-158.

30. Анисимов И.Ш. Указ. раб. С. 13, 14.

31. Там же. С. 58.

32. Черный И.Я. Указ. раб. С. 14.

33. Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. Махачкала, 1925. С.6.

Ликвидация сплошной неграмотности

1. Дагестанская правда. 1930. 15 июля.

2. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С. I, II.

3. Миллер Вс. Материалы по изучению еврейско-татского языка. Птб., 1889. См. Введение.

4. Мататов Е. Молодая литература возрожденного народа // Дагестанская правда. 1936. 24 марта.
5. Черный И.Я. Горские евреи // Сведения о Кавказских горцах. Вып. Ш, Тифлис, 1970. С. 14.
6. Дагестанская правда. 1927. 12 августа.
7. Капиев Э. Основные этапы развития советских литератур Дагестана // Дагестанская правда. 1934. 12 мая.
8. Мататов Е. Указ. раб.
9. Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. М., 1975. С. 139.
10. Газета "Захметкеш". Учитесь грамоте. Дербент, ДАССР. 1929. ноябрь.
11. Мататов Е. Учитесь грамоте. Захметкеш, ноябрь 1929 г. - февраль 1930 г.
12. Мататов Е. Руководство по татскому языку. Махачкала, 1931 и 1932; его же. Орфографический справочник татского языка. Махачкала, 1931.
13. Мататов Е. Судьба грамматики // Захметкеш. Дербент, 1933. 17 и 23 февраля.
14. Словарь политических терминов на татском языке / Под ред. Е. Мататова. Махачкала, 1932.
15. Агарунов Я.М. Как создавалась татская литература // Альманах "Советская Родина". Махачкала, 1974. (на татском языке). С.65.
16. Гаджиев И.Б. К 100-летию Е. Мататова // Там же. 1988. С. 55.
17. Даниялов А.Д. Указ. раб. С. 177.
18. Там же. С. 180.
19. Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала, 1979. С. 69.
20. Анисимов И.Ш. Указ. раб. С. 71, 74, 96.
21. Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 40. С. 158.
22. Даниялов А.Д. Указ. раб. С. 190.
23. Там же. С. 201, 202.
24. Там же. С. 169.

25. Там же. С. 170.
26. Магидов Ш.Г. Указ. раб. С. 35.
27. Исаев М.И. Языковое строительство как один из важнейших экстралингвистических факторов развития языка // Язык и общество. М., 1968. С. 85.
28. Магидов Ш.Г. Там же. С. 36.
29. Поливанов Е. Основные формы графической революции турецкой письменности в СССР // Новый Восток. 1928. № 23-24.
30. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 141.
31. Магидов Ш.Г. Указ. раб. С. 46.

Создание татской литературы

1. Гамзатов Г.Г. Преодоление. Становление. Обновление // На путях формирования дагестанских советских литератур. Махачкала. 1986. С. 6.
2. Гамзатов Г.О. Указ. раб. С. II.
3. Анисимов И.Ш. Указ. раб. С. 28.
4. Черный И. Указ. раб. С. 41.
5. Анисимов И.Ш. Указ. раб. С. 3.
6. Гаврилов Б. Рожденная Октябрем // Альманах "Ватан Советиму" ("Советская Родина"). 1988. С. 44-45 (на татском яз.)
7. См.: История Древнего мира. М., 1983. Т. I-П.
8. Ренан Эрнест. Исторические статьи. Киев, 1902. С. 146, 147.
9. Гаврилов Б. Указ. раб. С. 43.
10. Изгияев С. Разговор с сердцем. Махачкала. 1970. С. 44.
11. Брагинский И.С. О татской народности // Альманах "Ватан Советиму" ("Советская Родина"). 1988. С. 47 (на татском яз.).
12. Шалумов Ш. У истоков народного творчества // Знамя коммунизма. Дербент, 1980. 13 декабря.
13. Мусаханова Г.Б. Имя в биографии борцов // Дагестанская правда. 1975. 22 ноября.
14. Мататов Е. Рафаиловщина // Дагестанская правда. 1933. 12 февраля.

15. Гаджиев И.Б. Верный сын ленинской партии // Альманах "Ватан Советиму" (Советская Родина). 1988. С. 54-55.

16. Ханмагомедов А. Ехиил Мататов // Комсомолец Дагестана. 1988. 28 мая.

17. Бахшиев Д. Драматургия, рожденная Октябрем // Знамя коммунизма. Дербент, 1987. 1 октября.

18. Мусаханова Г.Б. О развитии социалистического реализма... С. 45, 46, 50, 51.

19. Агарунов Я. Указ. раб. 1974. С. 65.

20. Там же. С. 66.

21. Там же. С. 66.

22. Бахшиев Д. Указ. раб.

23. Мататов Е. Поэты Дагестана. Манувах Дадашев // Дагестанская правда, 1935. 20 июля.

24. См.: Разилов Р. Даниил Атнилов. Предисловие к кни.: Волны сердца. Махачкала, 1945.

25. Авшалумов Х.Д. Коммунист, писатель, воин // Дагестанская правда. 1980. 5 ноября.

26. Нувахов Б. Дагестанский отец Насреддина // Советская культура. 1983. 26 марта; М. Гасанов. Ориентиры творчества. К 70-летию Хизгила Авшалумова // Дагестанская правда. 1984. 11 октября.

27. Авшалумов Х. Легенда и быль // Дагестанская правда. 1977.

28. Гамзатов Г.Г. Указ. раб. С. 188, 189.

29. Амиров Л.В. Жизнь в песне // Дагестанская правда. 1988. 3 июня.

30. Данилова С. Идем новых встреч // Знамя коммунизма. Дербент, 1988. 31 мая.

Героические эпизоды Великой Отечественной войны

1. Дагестан в дни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Дагестанская правда. 1961. 22 июня; Золотые звезды Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 6-7.

2. Путерброд А. Боевая слава Дагестана. Махачкала, 1983. С. 29-33; Бегов О. Героя верная подруга // Дагестанская правда. 1975. 14 февраля.

3. Шабает Д. На земле Белоруссии // Золотые звезды Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 144-145; Путерброд А. Указ. раб. С. 134-136.
4. Даудов К. Они сражались за Москву // Дагестанская правда. 1988. 23 февраля.
5. Семендуев А.Ш. О боевых действиях подразделений первых "катюш". Воспоминания. 26 мая 1988 г., рукопись // Личный архив М. Мататова (Москва).
6. Азизов М. Битва и стихи // Огонек. 1980. № 50. С.9.
7. Азизов М. С думой о Родине // Ворошиловградская правда. 1983. 5 января.
8. Назаревич А.Ф. Манувах / Дагестанская правда. 1943. 7 ноября.
9. Ханукаева-Романова В.А. Воспоминания. 1987. декабрь // Личный архив М. Мататова (Москва).
10. Матвеева А. Встреча с сыном полка // Знамя коммунизма. Дербент, 1988. 23 апреля.
11. Трунов Д.В. В логове зверя // Дагестанская правда. 1964. 4 марта.
12. Волжанский А. Польская хроника Мигдара Абдуллаева / Литературная жизнь (ПНР). 1975 № 16.
13. Агарунов Я.М. Героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны. Баку, 1982. С. 29.
14. Байбаков Н.К. Письмо-отзыв на книгу Агарунова Я.М./Личный архив М. Мататова (Москва)
15. Агарунов Я.М. Указ. раб. С. 87.
16. Байбаков Н.К. Указ. раб.
17. Авшалумов Х. Красная батрачка // Дагестанская правда. 1976. 3 июля.

Деятели науки и искусства

1. Государственный ансамбль народного танца Дагестана. Махачкала, 1960; С Днем рождения "Лезгинка" // Дагестанская правда. 12 мая.
2. Шабает Д.В. Плечи братьев // Точка отсчета. Нальчик, 1987. С. 100.

3. Фараджев В. Зодчий // Дагестанская правда. 1987. 9 октября.
4. Дбнской В., Партолин Ф. Ученый и общественник // Дагестанская правда. 1967. 8 августа.
5. Давыдова Л.Х. Язык татов Северного Кавказа. Автореферат. М., 1982.
6. См.: Основы иранского языкознания. М., 1982.
7. Институт языкознания АН СССР. Письмо от 27 ноября 1986 г., № 14403-2175.
8. Паллон В. Мастер добрых взрывов // Дагестанская правда. 1965. 15 мая.
9. Дагестанскому сельскохозяйственному институту 50 лет. Махачкала, 1982. С. 16, 17, III.
10. Джамбудатов М.М. Учеба. Наука. Производство. Махачкала, 1978. С. 121-123.
11. Нувахов Б.Ш. Доктор Илизаров. М., 1987. С. 104-106.
12. Интервью с нашим земляком // Дагестанская правда. 1985. 3 июля.
13. Нувахов Б.Ш. Указ. таб. С. 35.
14. Там же. С. 90, 91.

К вопросу о самоназвании (заключение)

1. Конституция (Основной Закон) Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Махачкала, 1975. С. 78, II, II2.
2. То же. Махачкала, 1978. С. 148, 157, 158.
3. К вопросу о татах // Родина у нас одна - Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 13; см. также: Плетнев С.А. Хазары. М., 1986.
4. Тюменев А.И. Евреи в древности и средние века. Пгт Пгт., 1922. С. 60.
5. БСЭ. Т. 23. I-е изд., М., 1931.
6. Иванов М.С. Население Ирана // Этнические процессы и население стран Передней Азии. М.-Л., 1963. С. 110.
7. Шахнович М.И. Современный сионизм и иудейский клерикализм. Л., 1977. С. 18.

8. Институт этнографии АН СССР. Справка об этнической принадлежности татов-иудеистов (горских евреев). М., 23 марта 1979 г.

9. Большая Советская энциклопедия (3-е изд.). Т. 25. 1976. С. 299.

10. Марр Н.Я. Племенной состав населения Кавказа. Пг., 1920. С. 29.

11. Авшалумова Л.Х. Критика иудаизма и сионизма. Махачкала. 1986. С. 132.

12. Шрайбер Я. Сионизм: теория и практика // Международная жизнь. 1970. № 6. С. 69.

13. Ренан Эрнест. Исторические очерки. Киев. 1902.

14. Расы и народы. М., 1972. С. 98.

15. Съезд по культурной работе среди татов // Правда. 1928. 28 сентября.

16. Авшалумов Х.Д. Письмо от 4 июня 1972 г., адресованное ЦК КП Азербайджана.

17. Авшалумов Х.Д. Письмо от 28 октября 1987 г. // Личный архив М. Мататова (Москва).

Наида Авшалумова
ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ
У ТАТОВ-ИУДАИСТОВ ДАГЕСТАНА

В отличие от других народов Дагестана, подавляющее большинство татского населения края исповедует иудаизм. В прошлом таты официально именовались по географическому и религиозному признакам "горскими евреями" (живут в горном крае и являются последователями иудейской веры).

В раннем и позднем средневековье почти все таты-иудаисты жили в горных аулах и плоскостных селах Дагестана в тесном соседстве или же совместно с табасаранцами, рутульцами, лезгинами, кумыками, даргинцами, аварцами, азербайджанцами и др. и вели с ними одинаковый образ жизни. Основным занятием татов-иудаистов являлось земледелие. Таты-иудаисты начала постепенно переселяться во вновь созданные города примерно с начала XIX столетия. Еще 120-150 лет назад большинство татского населения Дагестана жило в более 30 аулах и селениях: Жарага, Мугарти, Мамраче, Ханжалкаде, Араге, Карчаге, Пенджихьи (Гьилхпенжи), Мараге, Хамайди, Билхади, Нульгеди, Янгикенте, Маджалисе, Эрпели, Дургели, Тарки, Хошмемзиле, Эглаби, Муьшгуьре (Нюгди), Буйнаке и др.

В течение веков и тысячелетий, находясь в среде горских народов, таты-иудаисты восприняли большинство обычаев и традиций горских народов. В этой связи заслуживает внимания высказывание еврейского путешественника-этнографа Иуды Чёрного, который в 1868 г. побывал в ряде аулов и сел, где проживали таты-иудаисты. И. Чёрный пишет, что живя "с незапамятных времен между горскими племенами Кавказа... они совершенно отатарились"... , приняли их "характер и многое из обычаев, нравов и образа жизни мусульман" но язык их остался тот же самый фарсидско-татский"¹

¹Чёрный И. Горские евреи. Сборник сведений о кавказских горах. Вып. III, 1870. С. 9.

М.М. Ихилов также указывает, что "В этнографическом отношении горские евреи имеют много общих черт с окружающими народами"¹.

Несмотря на то, что таты, исповедующие иудаизм, были последователями одной из первых монотеистических религий мира, оказавшей большое влияние на формирование таких мировых монотеистических религий, как христианство и ислам, в религии татов было много языческих богов, обрядов, обычаев и праздников. Об этом подробно пишет в своей книге, изданной в 1888 г. первый ученый-исследователь, вышедший из среды татской народности, родом из дагестанского аула Тарки Илья Щербатович Анисимов. Автор чаще всего будет ссылаться в статье на указанную работу как на наиболее достоверный в данном вопросе источник. Так, ученый подчеркивает, что почитание языческих божеств, соблюдение языческих обычаев, обрядов и праздников, существующих в среде его единоплеменников, "прямо противоречат духу и требованию иудейской религии"².

Анисимов отмечает, что, хотя таты -иудаисты верят в существование верховного бога, вместе с тем они считают, что есть и другие божества, "имеющие обширную власть над природой и человеком", добрые и злые, видимые и невидимые: Нум-Негир, Ождогьое-Мар, Шегьиту, Сер-Ови, Дедей-Ол, Идор, Земирой, Гудир-Бой³ и др.

Наличие в религии татов-иудаистов этих языческих божеств и связанные с их почитанием, умилованием обычаи, обряды, праздники являлись, с одной стороны, следствием социально-исторических условий, нашедших своеобразное отражение в их сознании; с другой, как подчеркивает вышеупомянутый автор - "с недавним только знакомством горских евреев с европейскими евреями и вообще с законами иудейской религии"⁴.

¹Ихилов М. Автореферат кандидатской диссертации "Горские евреи", М., 1949. С. 5.

²Анисимов И.Щ. Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С.39.

³См.: Там же. С. 39.

⁴Там же. С. 13.

Еще в пору путешествия И.Чёрного по Дагестану и научной экспедиции И.Анисимова по Кавказу с целью собирания сведений о жизни, быте, обычаях и традициях татов-иудеев, их материальной и духовной культуре, не только простые люди из среды татского населения, но почти все местные раввины не знали Талмуд. Сами же раввины, - отмечает И.Анисимов, - "едва, едва объясняются по-древнееврейски (язык священного писания) и с трудом понимают Библию"¹. Среди иудейских местных священнослужителей он нашел лишь двух раввинов - главного раввина гор. Темир-Хан-Шуры Хазкея Мушаилова и главного раввина гор. Дербента Якова (Яг-энгил) Исакова - хорошо знавших Талмуд и обряды иудейской религии. Первый из них получил религиозное образование в России, а второй - у своего отца, который 13 лет жил в одном из тогдашних иудейских религиозных центров (Белая церковь) и учился у еврейских раввинов. "Остальные же раввины, - подчеркивает он, - или очень плохо знают еврейские науки, или почти в них ничего не смыслят, заботясь только об искусстве резать скотину"².

То же самое пишет И.Чёрный, который, по его сведениям, "познакомился со всеми горскими раввинами на местах их пребывания"³. Он также утверждает, что кроме двух раввинов, о которых упоминает Анисимов, остальные "или знают еврейский закон весьма неудовлетворительно, или же почти в нем не смыслят... С трудом я мог объясниться по-древнееврейски с их раввинами"⁴.

Об этом же пишет в одной из своих работ М. Ихилев. "Язык, на котором написана Библия, - говорит он, - был недоступен широким слоям народа; древнееврейский язык знало лишь небольшое число духовных лиц"⁵.

¹Анисимов И. Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С.59.

²Там же. С. 60.

³Чёрный И. Там же. С. 12-13.

⁴Чёрный И. Там же. С. 12.

⁵Ихилев М. Горские евреи. Сб. Народы Дагестана. М., 1955. С. 235.

Не только некоторые дореволюционные ученые, такие как И.Чёрный, В. Миллер, И. Анисимов, но и современный крупнейший ученый-ирановед И. Брагинский указывает на то, что до присоединения Кавказа, Дагестана к России таты иудейской веры не были знакомы с одной из главных священных книг иудаизма - Талмудом (Мишной и Гемарой), с его строгими повелениями и запретами, суровым осуждением любого проявления язычества, многобожия, не говоря уже о новых течениях в иудаизме. Таты более-менее знали только Ветхий Завет. Видимо, имея в виду это обстоятельство, М. Ихиллов в своей диссертации "Горские евреи" тоже указывает лишь на "некоторую религиозную общность" татов-иудеев с евреями¹. И. Анисимов настойчиво подчеркивает наличие в религии татов иудеев множества поверий о божествах, традиций, связанных с празднованием времен года, а также "своеобразными обычаями, сопровождающими свадьбу, похороны, поминки, кровосмешение и пр."². Далее он указывает, что большинство татов "вовсе не знают даже о существовании главных молитв евреев"³.

Надо сказать, что знакомство с Талмудом, внедрение основных законов иудаизма начали приводить к постепенному вытеснению из религии татов их языческих богов, обрядов и празднеств. Вот, что пишет по этому поводу И.Анисимов, на глазах которого происходил этот процесс. "...В последнее время горские евреи... начинают постепенно очищать свою веру от прежних языческих верований и забывают своих второстепенных богов, но к таким пуристам относятся только городские горские евреи, или те, которые имеют раввина, получившего образование между русскими евреями... Но жители аулов, которые продолжают жить в первобытном состоянии, чтут этих духов и теперь и справляют в известные дни и времена года различные церемонии"⁴.

¹Ихиллов М.М. Горские евреи. Кандидатская диссертация. М., 1949. С. 7.

²Анисимов И. Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С. 13.

³Там же. С. 69.

⁴Там же. С. 39-40.

Вот один из примеров, наглядно подтверждающих это свидетельство ученого и заслуживающий подробного описания. Как известно, одной из главных молитв иудеев является заупокойная молитва "Кадыш". У жителей же татского селения Нюгди (Дербентский район) еще в начале тридцатых годов существовал своеобразный обряд, связанный с похоронами и заупокойной молитвой: босиком, с засученными до колен штанами, впереди погребальных носилок шли сыновья. На шее у них — кусок савана — символ беспредельного горя и любви к отцу. После погребения все быстро подходило к краю кладбища, к месту, где течет арык, умывались, после чего выстраивались рядом со старейшиной или раби (татск. "раввин") и старший из сыновей произносил следующие слова: "Я родной сын своего отца, кровь от крови и плоть от плоти его, перед лицом всего джамаата¹ заявляю, что кроме меня (и моих братьев), у моего отца нет сына (сыновей). Если кто-нибудь под моим (нашим) именем и обликом явится к моему (нашему) отцу, будет тревожить его покой, пусть того постигнет божья кара и проклятие народа! Амины!"

По всей вероятности, иудейская заупокойная молитва "Кадыш" раньше не была знакома нюгдинцам. После погребения покойного они ограничивались лишь такого рода заклинанием, носящим чисто языческий характер. Но же, когда была введена как обязательная заупокойная молитва, нюгдинцы все равно сначала произносили упомянутое выше заклинание и только после этого читали "Кадыш". Этот обряд и связанные с ним процедуры пришлось выполнить тогда тринадцатилетнему подростку, жителю селения Нюгди, будущему татскому писателю Х. Авшалумову. Впоследствии этот обряд он описал в повести "Возмездие"².

Исполнение этого заклинания у татов-иудаистов было связано с тем, что, как они полагали, злые духи нападали не только на живых, но и на мертвых. По поверью татов,

¹ Джамаат — общество, весь народ.

² Авшалумов Х. Возмездие. — М., 1978. С. 35.

когда в семье умирает мужчина, духи сразу же приходят к нему на могилу в образе его сыновей и начинают предъявлять ему различные требования на правах его "законных наследников". Поскольку покойник не в силах удовлетворить их требования, они набрасываются на него и начинают растаскивать по кускам. Заклинание же, произнесенное на кладбище, призвано оберегать покойного от нападения злых духов - пожирателей мертвецов.

Интересна и такая деталь, на которую указывает И.Анисимов, где бы не читалась молитва: дома или в пумазе (молитвенном доме), - таты-иудаисты молятся, стоя лицом к западу, тогда, как согласно иудейской традиции, нужно молиться, повернувшись лицом к востоку.

В связи с вышеупомянутым обрядом можно рассказать и о таком обычае. Любовь к отцу у татов издревле считается святым чувством. Это, конечно, связано и с естественной привязанностью человека к своим родителям, и с полупатриархальным укладом жизни, в котором царили родовые пережитки, когда старший по роду мужчина фактически был вершителем судеб членов рода. В основе быта лежали адаты (неписанные законы), одним из которых являлось беспрекословное подчинение старшим.

Надо сказать, что и у отца к сыну складывалось особое отношение - ведь он продолжатель рода, кормилец, будущее его семьи.

Наряду с этим следует отметить, что традиционно таты смерть детей воспринимали с обреченным спокойствием. Осуждался даже траур по маленьким детям или сильное оплакивание их. Возможно, такое отношение к смерти детей возникло в силу тяжелых условий жизни, когда почти всякая болезнь становилась неизлечимой и, таким образом, срабатывал процесс естественного отбора. Семья имела в среднем 6-12 детей, из которых выживали только несколько. Таты постепенно привыкали к утрате детей, и это событие считалось неизбежным явлением в каждом роду. Однако, несмотря на это, у татов существует ритуал, с помощью которого

отец может поменяться местами с умирающим ребенком. Для этого он должен растегнуть ворот рубахи, поднять голову кверху и пройти у изголовья больного трижды с мольбой к богу взять его душу вместо больного. Известны случаи, когда люди, прибегавшие к этому способу, по рассказам очевидцев, вскоре умирали, в то время, как больные дети выздоравливали.

Этот ритуал описан в романе известного узбекского писателя П. Кадырова "Бабур"¹, который вспоминает: "Когда я работал над романом, я всегда помнил его поступок, когда он в апогее своей власти совершил обряд отказа от собственной жизни ради спасения тяжело больного сына. "Возьму себе твою боль!" - эти слова-заклинания есть у нас, у армян, таджиков, азербайджанцев, да почти у всех народов. Бабур был так искренен в своем молении, что его смертельно больной сын выздоровел, а сам он вскоре скончался"².

Свидетельством того, что татское население оставалось полужазыческим является и то, что, как замечает в конце прошлого столетия И. Анисимов, большинство его земляков "не умеет не только написать, но даже прочесть двух слов священного писания и молитв. Лет 10-15 тому назад грамотных совсем не было среди горских евреев и редко кто из них знал или имел понятие об обрядах своей религии"³. Видимо, слабым влиянием иудаизма среди татов-иудаистов в течение многих веков вплоть до начала 19 столетия можно объяснить и то обстоятельство, что в их устном творчестве не встречаются сказки, связанные с иудейскими религиозными сюжетами. На это обстоятельство указывает также один из старейших татских поэтов, собиратель

¹Бабур Захиреддин Мухаммед (1483-1530) - один из потомков Темирлана, узбекский и индийский правитель, основатель государства Великих Моголов (1526).

²Кадыров П. "Власть и нравственность". Литературная газета, 1989. 4 октября. С. 7.

³Анисимов И. Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С. 58.

и знаток татского фольклора, учитель татского языка Б. Гаврилов¹.

Все это позволяет нам еще раз подчеркнуть мысль о наличии у татов иудейской веры множества языческих верований, обрядов, божеств и празднеств. На описании некоторых из них мы и остановимся более подробно.

Одним из видимых и широко известных божеств у татов-иудаистов считалась Дедей Ол (Мать Ол) – гроза рожениц. Согласно татскому поверью, Дедей Ол имеет обличье женщины. Она живе в лесу, одеждой ей служат пышные черные волосы, доходящие до пят. Питается Дедей Ол сердцем и легкими роженицы. Чтобы погубить свою жертву, злая богиня принимает облик кого-нибудь из ее близких, проникает в дом, вынимает внутренности женщины, затем спешит обратно в лес, здесь в речке она полощет свою добычу и проглатывает ее, после чего роженица умирает. У татов до сих пор существует проклятие: "Да чтоб твое сердце унесла Ол!"

Но, как и у большинства злых божеств, у Дедей Ол есть уязвимое место – ее волосы. Если кто-нибудь из мужчин, встретившись с Дедей Ол в лесу, сумеет приблизиться к ней с обнаженным кинжалом и ухватить ее сзади за волосы, то может потребовать, чтобы она не покушалась на жизнь ни одной роженицы из его рода. В этом случае Дедей Ол вынуждена была исполнить требование храбреца. Она выдергивала один волос из своей головы и с клятвой протягивала ему, как гарантию того, что никогда не станет покушаться на жизнь какой-либо из женщин его рода.

Главным побудительным мотивом возникновения этого божества в народной фантазии являлась большая смертность среди женщин-рожениц вследствие почти полного отсутствия гигиены при родах, тяжелого бесправного положения женщины, в обществе, в семье с патриархальным укладом жизни, слишком ранним замужеством. Как правило, средний возраст де-

¹См. Гаврилов Б. Рожденный Октябрем. Татский альманах. 1988. С. 43.

вушек (девочек) - невест был 11-13 лет. Путешественник С. Вайсенберг рассказывает, что, будучи на свадьбе у татов-иудаистов в городе Кубе, он очень удивился тому, что женщины на свадьбе веселились "совершенно отдельно от мужчин" и... что "невесте было только 11 лет"¹.

С изменьшим удивлением И.Чёрный пишет: "в селении Мамрач, в Куринском округе, хозяйка, у которой я стоял на квартире, родила сына. Рожала она, лежа на земле... Постелью ей служила солома"². Он также пишет, что "горские евреи совершают брачные союзы большей частью между своими родственниками, реже со своими единоверцами из других аулов. Девушка в 12 лет и далее уже выдается замуж, помолвка делается у них в младенчестве"³.

Нередко в возрасте 25-27 лет женщины имели 4-5 детей. По рассказам родственников, моей бабушке было 12 лет, когда ее выдали замуж. Она умерла в возрасте 27 лет. К этому времени у нее уже было пятеро детей. Причиной ее смерти считали злую богиню Дедей Ол.

Почитание некоторых животных и зверей было характерно в определенный период для каждого народа. Вполне возможно, что отголоском тотемного отношения татов к змее явился образ хранительницы домашнего очага Гъедоньое-Мар (Аждаха-Змей). Особенно отчетливо это проявляется в их сказках. Как правило, змея в фольклоре татов выступает в роли мудрой, степенной, честной, отзывчивой на любовь, справедливой героини его произведений. Она не допускает коварства и обмана по отношению к тем, кто сделал ей добро, способна одарить богатством, сделать человека счастливым, круто изменить его судьбу. Она же способна предсказать будущее, раскрыть тайны, неизвестные человеку, разгадать сны.

¹Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма. Еврейская старина. Т. 16. Трехмесячник. С.-Петербург. 1913. С. 55.

²Чёрный И. Горские евреи. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. 1870. С. 39.

³Там же. С. 27.

Божество Гьеждогьое-Мар, по поверью татов, находится под полом в фундаменте или в потолке около балки (крыши были плоские, без чердаков). Она является невидимой для всех и выходит из своего убежища только тогда, когда ее никто не видит, чаще ночью. На месте предполагаемого ее обитания (с наружной стороны фундамента или на выступающей части верхней балки - дома были низкие) хозяева ставили для нее чашу с молоком и медом, полагая, что сама Гьеждогьое-Мар выходит из своего укромого уголка, чтобы попробовать и оценить по достоинству "жертвоприношение". В свою очередь, Гьеждогьое-Мар, будучи добрым божеством, способствует благополучию, благосостоянию и миру в семье.

Другим невидимым, добрым божеством является Сер-Ови (Сер-голова, главенствующий, ов (гІов) - вода). Оно обеспечивает чистоту воды, являющейся одним из важнейших источников жизни людей. Сер-Ови охраняет ее от загрязнения, порчи. Он - неусыпный страж водных богатств.

Одним из самых радостных и любимых народных праздников у татов-иудаистов считался праздник в честь божества плодородия Идора. И сам праздник носил имя этого божества. Называли его "Шев Идор" ("Ночь Идора"). Ежегодно в начале весны в честь Идора организовывали праздник, на котором подавались всевозможные плоды и ягоды, заготовленные летом и осенью. Во время праздника хозяйка на подносе должна преподнести эти дары природы и, приветствуя всей присутствующих за трапезой гостей, произнести молитву. После этого гости принимаются за угощение. Когда подносы пустеют, они, подняв руки к небу, просят ниспослать им хороший урожай в предстоящем году.

Таты верили, что в эту ночь весь растительный мир устраивает праздник, праздничное шествие. На этом празднике главенствующее положение отводится деревьям, плоды которых съедобны. Царем растительного мира, с точки зрения татов, является дуб, так как он живет, по их мнению, дольше всех и крепче других деревьев ("крепкий как дуб"). Святыми же считаются кизил и виноград, ибо они неуязвимы

для червей. В эту ночь все деревья, растения поют, танцуют, веселятся, а затем под звуки зурны, барабана, песен направляются в гущу леса к богу плодородия - Идору. Бог Идор в эту ночь сообщает каждому свое решение относительно урожая, месте в растительном мире и сроке его жизни. И никакие просьбы что-либо изменить в печальной участи неплодоносных деревьев не дают результата, так как бог заранее распределяет для всех деревьев их роль и срок жизни.

С земледельческим занятием у татов иудейской веры был связан целый ряд языческих обрядов. Весною, когда посевам и садам требовалась влага, в селе наряжали кого-нибудь из сельчан "Гудилом". С ног до головы обвязывали его длинными ветками с богатой молодой листвой и с песней-заклинанием водили по селу. Гудила повсюду встречали радостными восклицаниями: "Хо! Хо". Женщины и девушки, а также ребяты из кувшинов и медных кружек плескали в него водой со словами: "Дай бог дождя!...". Несколько голов запевали: "Гудил, Гудил пришел!", остальные дружно подхватывали: "Хо! Хо!". Звучала эта песня так:

- Гудил, Гудил омери!	- Гудил, Гудил идет!
- Гьо! Гьо!	- Хо! Хо!
- Бэхш Гудиле дит гьери!	- Дайте Гудилу его долю!
- Гьо! Гьо!	- Хо! Хо!
- Эз худо гердо воружи!	- Пусть от бога будет дождь!
- Гьо! Гьо!	- Хо! Хо!
- Екиш мегердо нэхуш!	- Да пусть никто не подвергнется болезни!
- Гьо! Гьо!	- Хо! Хо!
- Мэхьсуылгьойму бул гердо!	- Да чтоб были обильны наши посевы!
- Гьо! Гьо!	- Хо! Хо!
- Гьэдо-боло дур гердо!	- Да чтоб горе и страдание удалились!
- Гьо! Гьо!	- Хо! Хо!

Кроме того, в этой песне-заклинании есть слова, в которых

выражается просьба, мольба к богу уберечь детей от болезни, скот от порчи и т.д.

В этой связи интересно отметить, что данный обряд, сопровождаемый песней у татов, живших среди кумыков, исполнялся на кумыкском языке. Правда в их песне Гудиль называется Гогилом, но и содержание слов несколько иное. Кроме того, если таты южного Дагестана обряжали, обвязывали кого-нибудь из мужчин ветками и водили по селу, то у татов, живших среди кумыков, этот обряд исполнялся иначе. Девушки брали большой деревянный половник или шумовку, надевали на них платье маленькой девочки, завешивали лицо кукле, как невесте, платком и ходили с этим чучелом по домам своих односельчан. Женщины окатывали водой чучело и девочек. При этом девушки распевали песню на кумыкском языке.

Гогиль, гогиль гун герек и т.д.

Есть у татов и другая обрядовая песня, связанная с весенним праздником "Шаами весал" - "Светоц (свеча) весны". Этот праздник справляют примерно в середине апреля, когда на полях уже начинают зеленеть озимые всходы, а в садах распускаются почки, появляются молодые листья. На окраине села, на месте прошлогодних гумнов разводят костер. Молодежь собирается вокруг костра, поют, прыгают через него (девочки и парни), чтобы огонь предохранял от дурного глаза, скот от падежа, посевы от засухи. Сохранилось два куплета этой песни, взятые нами из сборника стихов одного из старейших татских поэтов Я. Ильягуева¹.

"...Е нечогъи не е беди	Пусть никакая болезнь или беда
Гъич меево э гъэд эн, дигъ,	Никогда не придет в село,
Эз гъэдегъо хилос сохош,	Избавьте нас от всяческих несчастий,
ШэгІми васал, гъер сал	Весенние костры да будут
гердош!	каждый год!
Соймишигъо гъисмет гердо,	Влюбленные пусть встречаются,

¹Ильягуев Я. Ыс было семеро. Махачкала, 1989. С.23-24.

Кетлеб ишу бегьем гердо. Желанья их пусть сбудутся.
Охош-охош шоре васал, Охош-охош¹ радостная весна,
Гьер сал гердош, ШэгИми Пусть каждый год будут весенние
васал..." Костры..."

По словам Я. Ильягуева песня была большая. Причем интересно, что кроме нескольких "обязательных" куплетов, собравшиеся тут же, импровизировали новые куплеты в зависимости от того, какие пожелания хотели передать своим близким, родным, знакомым.

У татов существовало много обрядов, связанных с обожествлением огня, поклонением ему, верой в его очистительную силу. Одним из широко распространенных обрядов, связанных с очистительной силой огня, является "Терсбин". Причиной многих болезней у татов считали злых духов, вселившихся в человека. Чтобы исцелить больного, изгнать из его тела злого духа, над его головой разжигали огонь на куске железа и водили по кругу, произнося слова заклинания. И до сих пор в устах суеверного тата клятва: "Клянись огнем!" ("Э жун эни гІәтош!"), звучит сильнее, чем клятва: "Клянись богом!" ("Э жун худо!").

Итак, краткий анализ некоторых языческих обрядов и традиций в устном творчестве татов-иудаистов дает нам возможность утверждать, что они являются отражением своеобразной национальной культуры небольшого по численности народа Дагестана, отражением определенного уровня их социальной, духовной жизни, исторического прошлого, религиозного и художественного мировоззрений.

¹ Охош-охош - татск. междометие, выражающее высшую степень удовлетворения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ВЫДЕРЖКИ ИЗ КНИГ

Российская Государственная
Библиотека. г. Москва

АНИСИМОВ ИЛЬЯ ШЕРБЕТОВИЧ
"КАВКАЗСКИЕ ЕВРЕИ-ГОРЦЫ"

Москва, 1888 г.

Стр. 1. Среди многочисленных народностей Кавказа, привлекавших к себе внимание исследователей-этнографов, сохранилось одно немногочисленное племя, о быте которого до сих пор известно очень немного. Это - горцы-евреи или, как их называют, "горские евреи". Никто из наших исследователей Кавказа специально не занимался изучением этого народа, и лишь немногие путешественники говорили о нем мимоходом при описании других племен Кавказа. По всей вероятности, это объясняется тем, что этот небольшой народ не пользовался ни исторической известностью, ни литературой и по своей незначительности почти ничем не выделялся из других, окружающих его племен, как внешностью, так и одеждой. Впрочем, в последние десять, двадцать лет появились в печати четыре произведения, посвященных евреям-горцам. Первая из них книга г. Немирович-Данченко "Воскресший Израиль". Она действует более на воображение читателя своими фантастическими, художественными картинками, чем на ум.

Стр. 2. Вторая статья о горских евреях появилась 15-16 лет тому назад... и принадлежит путешественнику 60-х годов по Кавказу, Иуде Черному.

Принимая во внимание то время^{xx}, в которое путешествовал Иуда Черный по Кавказу, тот низкий уровень нравственного состояния горских евреев, и, наконец, их неприязненное отношение к русским или европейским евреям, о ко-

^{xx} Дагобласть только что была завоевана и усмирена русскими, и жители были еще рассеяны в горах, ущельях и хуторах.

тором будет сказано ниже, можно даже не вдаваясь в критический разбор произведения Черного, положительно оказать, что возможности сообщения точных данных о быте Горских евреев было для него весьма ограничена.

Стр. 3. Многого, что есть у европейских евреев, нет в религии горских, и мне пришлось заметить, что и наоборот, многие религиозные обряды горских евреев неизвестны у европейских.

По завоевании Кавказа Россией, многие солдаты из русских евреев, поселившиеся в городах, почему-то дали своим единоверцам, горским евреям, принимавших их радушно, прозвище "бык". Но горские евреи, отличаясь детским самолюбием и раздражительностью, считают такое прозвище для себя величайшим оскорблением. Не раз я видел, что они приходили в ужасное негодование от этой клички, доходили до драки со своими нежеланными соседями единоверцами и, наконец, давали себе слово ничего не иметь с ними общего. Вообще высокомерие, с которым относились русские евреи к горцам, при всяком удобном случае, повело к тому, что между теми и другими возникло значительное препятствие к сближению.

Евреи-горцы стали удаляться от русских евреев и перестали питать к ним доверие. Эта вражда продолжала существовать и до наших дней.

Стр. 5. После всего сказанного не удивительно, если И. Черный не мог пользоваться у своих единоверцев слишком большим доверием и выведать у них многое. Мне, знающему жизнь своих собратьев, при чтении статьи И. Черного и смешно и досадно: до того в ней в иных местах много несоответствия с действительностью.

Говоря, например, о гостеприимстве горских евреев, об обмывании ног страннику, о многоженстве, кровомщении и других еврейско-горских обычаях, отсутствующих у европей-

ских евреев, И. Черный все объясняет сохранением ими в первобытной чистоте их предков-патриархов, из чего выходит, что и все прочие горцы, магометанского, христианского и языческого вероисповеданий, имеющие те же обычаи, заимствовали их, конечно, от горских евреев (?!).

Стр. 6. Мы согласны с тем, что горские евреи крайне невежественны в своей истории и почти ничего письменного или достоверно-устного не сохранилось у них о своем прошлом, но в статье Черного мы не находим ни одного предания, которыми так богат Кавказ, представляющий для истории серьезный интерес, как материал для нахождения какой-либо связи горских евреев с другими племенами.

Говоря о языке горских евреев, И. Черный называет его фарсистским и относит к древне-персидским, думая, что из этих двух языков фарсистского и татского мог образоваться у евреев жаргон: но у него не появляется желания даже узнать, что такое таты и фарсы, если народ относит себя к этим древним племенам.

Стр. 8. Летом 1886 г. я был командирован на Кавказ Имперским Московским Археологическим обществом с целью собирания археологических сведений по Дагестанской области и между прочим отыскания преданий и памятников, могущих служить разъяснению истории Кавказских евреев. Еще два года перед тем я имел честь быть приглашенным председателем этнографического отдела Императорского Общества Естествознания проф. Вс. Фед. Миллером.

Стр. 9. Везде я старался собирать старые письменные документы, расспрашивать о быте, занятиях, обрядах, обычном праве и произведениях народного творчества. Везде смотрели на меня как на своего, с доверием, так как я говорил на местных языках, на татском или так называемом горско-еврейском и татарском (азербайджанском) и не скрывали от меня никаких сторон своей жизни.

Стр. II. Резюмируя по губерниям, областям и округам, маршрут мой представится в следующем виде: в Дагестанской области: Петровск, г. Темир-хан-Шура, Темирханшуринский округ до укрепления Дашлагар с одной стороны и Чирюрта с другой стороны, Дербент, Кайтога-Табасаранский и Кюринский округа; в Елизаветинской губернии: Елизаветполь, Нуха, Нухинский уезд и Аршанский уезд; в Бакинской губернии: Баку, Шемаха, Шемахинский уезд, Куба, Кубинский уезд и, наконец, в Терской области: Хасав-Юрт, Хасавюртовский округ, Грозный и Владикавказ.

В общей сложности, в течение 3-х месяцев мне пришлось проехать по горам около 1200 верст, а всего, считая от Москвы и обратно около 7000 верст.

Так как история переселения горских евреев на Кавказ очень запутана и требует серьезной обработки, то я решил заняться ею впоследствии и выпустить ее в свет отдельной книжкой.

История переселения горских евреев на Кавказ достоверно не известна, и никаких письменных указаний не сохранилось на время этого переселения.

Многие местности Табасаранского и Кюринского округов Дагестанской области, а затем Кубинского уезда Бакинской области, где преимущественно живут горцы-евреи, населены и теперь татами-магометанами, которые имеют общий тип с горскими евреями и говорят одним языком с ними. Часто мне приходилось ошибаться вс время путешествия и принимать тата-магометанина за моих единоверцев, - до того мало было отличия между ними.

Стр. 13. Число горских евреев составляет 4090 дворов или 21 тыс. душ, живущих в 38 аулах и городах Дагестанской, Терской, Кубанской областях и Бакинской и Елизаветинской губерниях.

В селе Мюджи (Шемахинского округа Бакинской губернии) нашел я заповеди, написанные... лет 200-300 тому назад и доказывающие недавнее только знакомство горских евреев с

европейскими евреями и вообще с законами иудейской религии.

Недавнее знакомство горцев-евреев с европейскими евреями доказывается и множеством языческих поверий – о божествах злых и добрых, постоянных и временных, о временах года и их праздновании, которые еще сохранились в их религии, и затем своеобразными обычаями, сопровождающими свадьбу, поминки, кровомщение и прочее.

В настоящее время горские евреи уравниваются в правах со всеми туземцами и имеют документы, обеспечивающие их права в торговом, военном, и гражданском отношениях.

Стр. 14. Горские евреи пользуются как коренные жители Кавказа всеми правами и преимуществами наравне с горскими племенами Кавказа и вообще коренными жителями.

Стр. 15. Горские евреи живут с другими туземцами вообще дружно. Нередко горские евреи вступают с мусульманином в дружбу, и, горячо поцеловавшись с ним; горский еврей делается на всю жизнь его "курдашом". При этом они обмениваются оружием и дают друг другу "священный обет" не полагать и головы в случае надобности для спасения друга.

Стр. 19. Надо заметить, что обычай "воровать девушку" существует у евреев-горцев наравне со всеми племенами Кавказа, не всегда кончая подобными трагическими сценами, а большей частью мирно. Если молодой человек, укравший невесту, успел до погони родственников или пока они не отняли ее у него, фактически стать ее мужем, то она делается его женой.

Стр. 20. Слова И. Черного "горские евреи преимущественно занимаются торговлею" совершенно неверны.

Главное занятие горских евреев заключается в обработке земли и по обрабатываемому производству.

Эти слова доказывают, что покойный автор не знал

действительной жизни горских евреев и вывел свое заключение, судя по городским жителям и не принимая в расчет во-первых, занимающихся различными отраслями земледелия и затем бедного рабочего класса. Ни статистика, составленная им, вероятно, со слов... административных лиц, ни образцы татско-еврейского языка, ни исследования быта, нравов, обычаев - ничто в его записях не отличается той точностью и верностью, которые необходимы при изучении быта целого народа.

Стр. 23. Настоящих купцов-капиталистов приходится приблизительно 5%, самые богатые среди них имеют лишь 25-30 тыс. рублей.

Стр. 27. Всем, изучавшим хорошо Кавказ, - но не так как авторы "Воинствующего Кавказ" и "Кавказских евреев", известен факт, что первые горские евреи начали обрабатывать недоступные клочки Кавказа, сеют на них рис, маис, пшеницу, разводят виноградные и фруктовые сады, культивируют марену, шелковичные деревья, овощные растения, начали заниматься различными обрабатывающими производствами вроде выделки сафьяна, кож, тканья, вязания и вышивания различных материй и пр.

Стр. 28. С русскими^у евреями ничего общего они не имеют, кроме религии, но и в последней есть немало уклонений и своеобразных особенностей.

Стр. 28. В настоящее время горские евреи, как отнесенные русским правительством к числу покоренных Кавказских горных жителей, пользуются всеми правами горцев, избавлены от воинской повинности, наделяются землею наравне с теми жителями, где живут, платят подати и несут одинаково с горцами повинности натурой.

Стр. 31. Самыми полезными животными для горца являются

буйвол и осел.

Стр. 37. Рабочих семей горских евреев в городах 30,8%, в аулах - 9,23% (безземельных) работающих по найму.

Стр. 39. Говоря о неприязненных отношениях горских евреев к европейским евреям и о причинах этих отношений, я коснулся, между прочим, и религии и сказал, что многое чего нет в религии у вторых, есть в религии первых и наоборот. Эти различия мы видим в некоторых религиозных обрядах и обычаях, сохранившихся в религии горских евреев и прямо противоречащих духу и требованиям иудейской религии, т.к. некоторые обычаи горских евреев носят языческий характер. К ним относятся празднества в честь некоторых древних богов, много народных верований, обычаи кровной мести и пр. Горские евреи, хотя и уверены в существовании единого Бога, но предполагают, что кроме Него есть и другие необыкновенные существа божественного происхождения, которые пользуются покровительством Бога во всех своих предприятиях и имеют обширную власть над природой и человеком. Некоторые из этих божеств видимы и являются человеку в образе какого-либо животного, чтобы наказать его за тот или другой поступок, или наградить за доброе дело. К видимым божествам относят: "Нум-Негир", "Охдое-Мар", "Иле-Нови", "Шааду", "Сер-ов" или "Дедейоль" и др.

Большую же часть божества невидимы и, повелевая природой, производят различные явления... Из невидимых почитаются: "Идор", "Земирей", "Гудур-Бой", "Кесан-Бой". Правда, в последнее время горские евреи, знакомясь с европейскими или русскими евреями, начинают постепенно очищать свою веру от прежних языческих верований и забывают своих второстепенных богов, но к таким пуристам относятся только городские евреи, или те, которые имеют раввина, получившего иудейское образование между русскими евреями.

Стр. 40. Но жители аулов, которые продолжают жить в первобытном состоянии, чтут этих духов и теперь, и справляют в известные дни и времена года различные церемонии.

Родившись в ауле и выросши в нем, я сохранил в памяти множество сцен из быта нашего народа, которые дают мне теперь некоторое понятие о его верованиях.

По своим свойствам духи делятся на видимых и невидимых, а по качествам - на добрых и злых.

Стр. 42. "Ождое-мар" и "Сер-Ови" имеют такое же значение, как домовые и водяные. Домовой изображается в виде семиглавой змеи, обитающей под полом... или в потолке... "Сер-Ови" - водяной - имеет образ воздушной дери. В лунную ночь она сидит под фонтаном и охраняет воду.

"Идор" относится к невидимым духам, властителям растительного царства. В честь его существует праздник, который бывает перед началом весны и называется "Шер-Идор".

Стр. 45. "Шехаду" есть нечистый дух, принимающий всевозможные образы, чтобы свести человека с пути истины. В его ведении находится множество других духов, которые по приказанию "Шехаду" вселяются в душу человека и управляют им произвольно. Когда нечистый дух входит в душу человека за какую-либо вину его, то человек делается сумасшедшим, т. е. по горски - "Шехадина" - водятый с нечистым духом.

Стр. 50. Во время засухи горские евреи собираются на кладища, постятся целый день, молятся Богу Отцу о ниспослании дождя. (некоторых местечках горских евреев, как например, Маджалисе, Нугадие (Янги-Кент) и др. молодые люди и девушки в день открытия весны идут в лес искать "Шам-агажи" (дерево свечи или елку) и затем ночью из нескольких штук этих молодых деревьев разводят огонь.

Стр. 53. При оправлении горскими евреями некоторых праздников, установленных иудейской религией, также видно ос-

татки прежнего язычества. В ночь под 7-й день праздника "Кущей", называемую "Араво"... девушки собираются и сдѣлаивают между собой складчину, проводят время до утра с плясками и песнями. Для довершения веселья к ним являются юноши... Но особенность этого праздника состоит в том, что, по мнению горских евреев, воды рек к двадцати часам ночи перестают на одно мгновение течь и потом начинают шуметь и пениться. Кто чего не попросит в этот момент у Бога, все сбывается.

Стр. 58. Некоторые аулы имеют двух-трех грамотных, на обязанности которых лежат все письменные дела целого аула. Большинство горских евреев не умеет не только написать, но даже и прочесть вслух двух слов священного писания и молитв. Лет десять, пятнадцать тому назад грамотных совсем не было между горскими евреями, и редко кто из них знал или имел понятие об обрядах своей религии. Только с покорением Кавказа горские евреи, по примеру русских евреев, начали отдавать своих детей в учение, и число грамотных немного повысилось.

Стр. 68. Читают горские евреи тоже не так, как русские или европейские, отчего последние очень мало понимают, присутствуя на их богослужении.

В самых обрядах богослужения и в содержании молитв также находим значительное различие между горскими и евреями, особенно в праздничных днях.

Стр. 69. На них, женщин, возложены религией три обязанности: первая - чтобы каждая хозяйка приветствовала субботу и пятницу вечером зажжением двух маленьких восковых свечей; вторая - соблюдением телесной чистоты; третья обязанность - чтобы при печении хлеба, отрезала кусок теста и бросала его в огонь.

Соблюдая эти обязанности и не изменяя мужу, горские еврейки вполне надеются попасть в рай, хотя бы даже не

обращались ни разу к Богу с молитвой.

Многие, даже большинство евреев (горских евреев), вовсе не знают о существовании главных молитв евреев. Кафедра, престол и Кивот завета находится у западной стены, куда и обращаются горские евреи со своей молитвой к Богу, что составляет противоположность направлению, к которому обращаются европейские евреи, т.е. те молятся на восток, а горские евреи на запад.

Женщины вообще очень мало заботятся о молитвах, предполагая, что от них, обиженных природой, не требуется многого.

Стр. 71. Природа имела громадное влияние на развитие характера горского еврея, следовательно, на его занятия. Вот проскакал он мимо вас вооруженный с головы до ног на бодрой лошади; там - в изодранном костюме своем лезет он по горам, карабкается между скалами, рубит дрова или выкапывает пни и корни кустарников; там - копает землю, пашет, выделяет вина, срывает плоды с деревьев.

Характерные черты еврея-горца составляют: смуглый цвет лица кожи, средний и часто высокий рост, стройное телосложение, вдавшиеся черные быстрые глаза, черные брови и борода, большой орлиный нос и слегка выдавшиеся скулы, - черты, которыми горский еврей очень много походит на лезгина, чеченца, черкеса, а иногда и на армянина, и очень мало на европейского еврея.

В красоте мужчины много уступают женщинам, которые имеют круглое или продолговатое, белое лицо, часто очень бледное, черные большие глаза с длинными ресницами, длинные черные волосы на голове, достигающие у иных до колен, тонкие бледные губы, прямой, заостренный в конце нос с маленьким возвышением у переносья, удлиненный подбородок, высокую грудь, узкие плечи, тонкую талию и средний рост.

Несомненно, бледность лица горских женщин, как и всех женщин Востока, зависит от затворнической жизни и от жалкого, рабского положения, которое они занимают в семье.

Стр. 79. Уважение и внимание к гостю - черта общая всем горским племенам - считается у евреев-горцев священной обязанностью. Каждый хозяин принимает с искренним радушием всякого странника, оказывает ему всевозможные услуги, дает деньги, если тот сильно нуждается, и отвечает за него собственной головой, пока он считается его гостем и находится с ним под одной кровлей.

Каждый горец-еврей имеет в других аулах своих кунаков, еврея или мусульманина, у которых он останавливается; также и каждый мусульманин.

Стр. 84. Помогать ближнему в случае нужды, если не материально, то работою рук своих, считается священным долгом у евреев-горцев.

Стр. 73. В горской женщине мы видим постоянную труженицу семьи. Все трудные работы в хозяйстве возлагаются на женщин, и они не имеют свободной минуты на то праздное созерцание природы, которым так часто бывают заняты мужчины.

Стр. 74. Женщины должны ходить перед мужем, как говорится, по струнке, угодать всем его желаниям, прихотям и капризам.

Стр. 95. Обычай требует, чтобы еврей-горец, вздумавший жениться, заплатил родителям невесты деньги, которые называются "калым".

Стр. 96. Обычай всех горцев требует, чтобы молодые люди - парни и девушки, не видели друг друга, и девушке показываться мужчинам или назначать им свидание воспрещается безусловно и строжайше. Вследствие этого девушки горских евреев отличаются теми же свойствами, как и все женщины Востока: они стыдливы, робки и крайне невежественны, но вместе с тем строго целомудренны и трудолюбивы.

Стр. 96. Жизнь замужних женщин не намного лучше жизни де-
вушек. Выходя из дому... она должна наклонить голову,
окутаться шалью или белым платком, чтобы были видны одни
глаза, не должна оглядываться по сторонам и говорить с
чужим мужчиной ни слова, иначе быть беде.

Точно также и дома женщина должна скрывать себя от
взоров посетителей и жить вместе с детьми в особой комна-
те или кухне.

Стр. 125. Горские евреи глубоко верят в то, что в брачные
дела вмешиваются нечистые силы и колдуны, находящиеся под
влиянием первых.

Глава IV (стр. 130). ПОВЕРЬЕ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ И ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ

Стр. 149. Как и показывают обряды поминок, горские евреи
имеют странные представления о бессмертии и о загробной
жизни. По мнению некоторых, душа человека, оставив мертвое
тело, сейчас же летит в небеса, где говорят ей, что ее бу-
дут судить по истечении семи дней. Записав ее в число душ,
поступивших в Верховный Суд, ангелы распорядители, пред-
ставляют эти семь дней, называемые "овил", на ее усмотре-
ние и позволяют ей сойти на землю для свидания с прежним
жилищем своим и местом, где она находилась. Поэтому душа,
в ожидании суда, беспокойно посещает в эти дни могилу умер-
шего, то место, где она оставила тело. По прошествии же
этого срока ее ведут на Верховный Суд... (стр. 150).

Стр. 151. По поверью, ад находится на глубине земли, а
рай - над седьмым небом.

2. ЭРНЕСТ РЕНАН. ИУДАИЗМ КАК РАСА И КАК РЕЛИГИЯ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ (Киев, 1902 г.)

(Доклад прочитанный в кружке Сант-Симон 17 янв. 1883г.)

Стр. 141. Иудаизм рассматривают как расовое явление; говорят: "еврейская раса", предполагают, одним словом, что еврейский народ, который создал эту религию всегда сохранял его только для самого себя. Всем известно, что была эпоха, когда из иудаизма вышло христианство, и в то же время все не задумываясь, говорят, что в недрах маленького народа не происходило никаких расовых перемен, так что еврей по религии и еврей по национальности являются равнозначными величинами.

Насколько это верно?

Не следовало бы в известной мере изменить подобное представление?

Стр. 143. Что израильская религия, иудаизм, был первоначально национальной религией - это не подлежит никакому сомнению.

Эта религия на протяжении веков ничем существенно не отличалась от религии соседних народов, - например, религии моавитян. Иегова, израильский бог, покровительствовал Израилю, как Камос, бог Моавитян, покровительствовал Моаву.

Кто был виновником превращения культа Иовы в универсальную религию? Пророки, жившие около VIII в. до Р.Х.

Стр. 145. Израиль мечтает о счастливом будущем для человечества, о совершенном царстве, столицей которого будет Иерусалим, куда все народы будут стекаться для поклонения перед вечному. Ясно, что подобная религия не национальна. Идея, как вы видите, в высшей степени универсальна, а отсюда до пропаганды, до проповеди один только шаг.

Стр. 146. Перейдем к эпохе греческой и римской. В эти эпохи еврейский прозелитизм достигает самых широких размеров. В этот период этнография еврейского народа, заключенная до сих пор в узкие рамки, в значительной мере распространяется и вбирает в себе массу чуждых элементов.

Всем известно, как энергично велась еврейская пропаганда в продолжении греческой эпохи в Антиохии и Александрии. Что касается Антиохии, то я хотел бы обратить ваше внимание на одно место в сочинении Иосифа. В "Иудейских войнах" (кн. УП, гл. Ш, § 3) Иосиф говорил о необычайном процветании евреев в Антиохии, он говорит: "Привлекши к своему культу значительное число греков, они приняли их в состав своей общины". Здесь следовательно, дело идет не только о людях, ведущих еврейский образ жизни, как это было в Риме, не о необрезанных прозелитах, нет, то были греки, в большом количестве, принявшие иудаизм и вошедшие в состав синагоги. То не были и полуевреи, каковыми были приверженцы евреев из дома Флавия, то были люди, принявшие иудейство, предварительно подвергшиеся главному акту вступления в иудейство, обрезанию.

В Александрии... еврейская церковь набирала значительное количество своих приверженцев среди египто-эллинского населения, еврейский язык был тут скоро забыт.

Стр. 147. Факт этот необычайной пропаганды иудаизма, продолжавшийся от 150 года до Р.Х. до 200 года после Р.Х., не подлежит сомнению.

Это прозелитское движение имело для иудаизма последствие скорее религиозного, чем этнографического характера.

Династии Асмонеи и Иродов в значительной мере содействовали этому великому движению, которое внесло в иудаизм массу сирийских элементов.

Многие мелкие князья Востока, Эмеса, Каликии, Комогена принимали иудейство. Контингент новообращенных был здесь велик, так что даже трудно преувеличить степень, в

в какой Сирия была охвачена иудаизмом.

Приведу еще место из Диона Кассия, писавшего около 225 года. Это был государственный деятель, ~~сенатор~~ хорошо знакомый со своей эпохой. "Эта страна, говорит он (кн. XXXII, гл. VII), называется Иудеей, а жители ее - евреями. Я не знаю происхождения этого второго названия, но он применяется к другим людям, которые восприняли учреждения этого народа, хотя они происходят от другой расы".

Стр. 150. Все эти данные вполне подтверждают тот факт, что в греческую и римскую эпохи непосредственный переход в иудаизм был очень распространен. Отсюда следует тот факт, что начиная с этих эпох, слово "иудаизм" перестал быть этнографическим понятием. Иудаизм сделался чем-то универсальным.

Стр. 151. Он всюду находит приверженцев. Движение, которое в первые века нашей эры заставляло людей с тонко развитым чувством отказаться от язычества; породило множество обращений. Большинство переходило в христианство, но и к иудаизму присоединялось значительное количество.

Правда, за этим следует великая талмудистская реакция. Талмуд - это реакция. Иудаизм почувствовал, что он зашел слишком далеко, что он должен смешаться с христианством, раствориться в нем, тогда он решил замкнуться. Был ли он (прозелитизм) прегражден талмудизмом? Конечно, нет! Прозелитизм был осужден учеными, тем не менее он еще практиковался благочестивыми мирянами.

Стр. 152. Остановимся на успехах иудаизма в Аравии и Абиссинии. В Аравии до Магомета к иудаизму присоединялись множество людей; очень немного доставало, чтобы вся Аравия перешла в иудаизм. Феллах или абиссинские евреи суть африканцы, говорящие на африканском наречии и читающие Библию на их языке.

Но есть еще одно историческое событие, более важное, более близкое нам: это обращение хазар, относительно которого мы имеем точные сведения. С этим историческим фактом связано происхождение караимов в южной России и тех еврейских надписей в Крыму, на которых, начиная с восьмого века, встречаются татарские и турецкие имена.

Стр. 152-153. Итак, не подлежит сомнению, что иудаизм первоначально был национальной религией, в настоящее время он сделался религией замкнутой; в промежутке между этим, на протяжении веков, иудаизм был открыт для инородцев; значительное количество народностей израильского происхождения примкнуло к иудаизму, так что смысл этого слова с этнографической точки зрения стал очень сомнительным.

3. ОТКУДА ТАТЫ ПРИБЫЛИ НА КАВКАЗ?

Этнографический справочник "Народы Кавказа"

Т. 2. Москва, 1962.

Раздел "Народы Азербайджанской ССР" (С. 44):

- "В III в. Сасанидский Иран подчинил себе Антропатену и начал завоевание Албании. Стремясь создать себе опору в Албании, Сасаниды переселили сюда группу ираноязычного населения, получившего название ТАТЫ. Современные таты являются потомками этих древних переселенцев". (Далее в справочнике "Горские евреи" включены в "Таты").

История Азербайджана (в 4-х томах, под ред.

И.А. Гусейнова, Баку, 1958. Т. I. С. 84):

- "Чтобы закрепить свое владчество в Албании, Сасаниды переселили сюда ираноязычное население. Этих переселенцев, называемых ТАТАМИ, размещали в тех районах, которые в стратегическом отношении представляли наибольший интерес для Сасанидского государства".

Люшкевич Ф.Д. Термин "ТАТ" как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье"

(Советская этнография. 1971. № 3):

- "В Иране слово ТАТ - название и самоназвание отдельных групп ираноязычного населения, а в Закавказье - самоназвание групп татов - мусульман, татов - иудеев, татов - христиан. Потомками переселенцев из Ирана считаются группы татов в Закавказье" (с. 25-27).

- "Таким образом, значение термина ТАТ - ираноязычный, отмеченный в турецких источниках, находит подтверждение этого названия в Иране и в Закавказье" (с. 28).

История Дагестана (в 2-х томах, под ред

Г.Д. Даниялова. М., 1967. Т. I):

- "В начале III в. н.э. в Иране воцарилась новая династия - Сасаниды, они приступили к завоеванию соседних областей. Кавказ, особенно Восточный, представлял для Ирана огромный интерес... Поэтому Сасаниды прилагали большие усилия, чтобы укрепиться здесь. В укрепленных пунктах, а также в районах важнейших стратегических узлов размещались ирано-язычные поселенцы, потомки которых ныне известны под названием татов" (с. II5).

- "Дербентская стена не только закрывала Дербентский проход, но и обеспечивала безопасность с северо-запада, со стороны горных проходов. По сообщению исторической хроники в Дербент^х, было переселено из Ирана 3 тысячи семейств, служивших опорой Сасанидских властей в самом городе и в окрестных селениях" (с. I48).

^хВ Дербенте жили и живут только таты-иудаисты (горские евреи).

П. ЗАКЛЮЧЕНИЯ УЧЕНЫХ АКАДЕМИИ НАУК

**АКАДЕМИЯ НАУК
Союза Советских Социалистических
Республик**

**ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
имени
Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
№ 14110/040.190
"01" февраля 1979 г.**

**Уважаемые товарищи
Я. Кукулиев, С. Изилов,
М. Мататов, Х.Авшалумов!**

Направляем ответ доктора исторических наук, ст. научного сотрудника Института этнографии В.И. Козлова на Ваши запросы об этнографической принадлежности горских евреев.

**С уважением,
Заместитель директора
Института этнографии АН СССР
Доктор географических наук**

С.И. Брук

СПРАВКА

об этнической принадлежности татов-иудаистов (горских евреев)

Решение вопроса о происхождении небольших этнических групп, продолжающих существовать в СССР, наряду с уже консолидированными крупными нациями и народностями, всегда сталкивается с большими трудностями. Особенно это относится к группам, корни происхождения которых связаны с далекими районами и уходят в глубь истории. Горские евреи являются одной из таких групп.

В СССР имеется несколько групп, которые в соответствии с исповедуемой ими ранее религией (иудаизм), были названы еще в XIX в. соответственно горскими евреями, бухарскими евреями, грузинскими евреями и т.д. В состав этих групп входили люди, разные по происхождению, но говорившие, как правило, на языке основного народа — татском, таджикском, грузинском и т.д.

Что касается происхождения горских евреев, то по данным большинства исторических источников они образовались из татов, принявших когда-то в прошлом иудаистскую религию, очевидно, проникшую с севера — от хазар, и не имеют прямой связи с евреями Палестины.

По нашему мнению, права Большая Советская Энциклопедия (3-е издание), которая считает все группы населения Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР с татским языком, независимо от их (ныне уже в значительной степени утраченной) религиозной принадлежности, единой татской народностью. Это обстоятельство должно быть учтено при национальном самоопределении. Во всяком случае, присоединять их к так называемым европейским евреям (ашкеназим) или сефардам, с которыми они не имеют общего языка, и не родственны по происхождению, нет оснований.

Старший научный сотрудник
Института этнографии АН СССР
Доктор исторических наук

В. И. Козлов

Примечание

Данная справка с сопроводительным письмом за подписью директора Ин-та этнографии акад. Ю.В. Бромлея направлена также в МВД СССР.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО ТАТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ О ДИАЛЕКТАХ ТАТСКОГО ЯЗЫКА

Уважаемые товарищи!

В ответ на Ваше письмо от октября 1986 г. сообщаем, что иранисты Института языкознания АН СССР в отношении татов и татского языка придерживаются той же точки зрения, что и Вы, считая татов СССР единой нацией, а их язык единым языком. Принадлежит татский язык к группе иранских языков, которая в свою очередь входит в состав обширной индоевропейской семьи языков. Для двух его основных диалектов у нас приняты те же наименования, о которых говорите Вы, т.е. северный и южный. Все это нашло отражение в разделе "Татский язык", опубликованный в коллективном труде "Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Западная группа". М., 1982.

Та же точка зрения проводится и в статье о татском языке, подготовленной для создаваемого нашим Институтом фундаментального труда "Языки мира".

Заведующая лабораторией иранистики
Института языкознания АН СССР
Доктор филол. наук, профессор

В.С.Расторгуева

17.XI.86г.

№ 03-2Г75

Объем 6,43 а.л. Тираж 250 экз. Цена договорная
Типография ИНИОН РАН.

Зак. № 52

